

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Н. В. ИОСИЛЕВИЧ

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РИТОРИКА

Учебное пособие

Владимир 2013

УДК 37.091.3:808.5

ББК 74.26+80.7

И75

Рецензенты:

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка
Владимирского государственного университета имени
Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
Е. Н. Варюшенкова

Кандидат филологических наук, доцент
зав. кафедрой лингвистики и бизнес-коммуникаций
Владимирского института бизнеса
О. И. Соколова

Печатается по решению редакционно-издательского совета ВлГУ

Иосилевич, Н. В.

И75 Педагогическая риторика : учеб. пособие / Н. В. Иосилевич ;
Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во
ВлГУ, 2013. – 112 с. – ISBN 978-5-9984-0324-8.

Отражает основное содержание лекций по курсу «Педагогическая риторика», включает контрольные вопросы и практические задания для закрепления и проверки знаний и умений студентов по данной дисциплине, списки рекомендуемой научной и учебно-методической литературы.

Предназначено для студентов 2-х курсов факультетов педагогического профиля дневной и заочной форм обучения.

Рекомендовано для формирования профессиональных компетенций в соответствии с ФГОС 3-го поколения.

Табл. 1. Библиогр.: 12 назв.

УДК 37.091.3:808.5

ББК 74.26+80.7

ISBN 978-5-9984-0324-8

© ВлГУ, 2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
Глава 1. ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РИТОРИКА – ЧАСТНАЯ РАЗНОВИДНОСТЬ ОБЩЕЙ РИТОРИКИ.....	6
Развитие риторики в России.....	6
Педагогическая риторика как особая дисциплина.....	8
Вопросы для самоконтроля.....	9
Практические задания.....	10
Список рекомендуемой литературы.....	10
Глава 2. ОБЩИЕ ПРАВИЛА ПОДГОТОВКИ РЕЧИ.....	10
Особенности ораторской речи.....	11
Словесное оформление публичного выступления.....	14
Вопросы для самоконтроля.....	16
Практические задания.....	16
Список рекомендуемой литературы.....	17
Глава 3. РЕЧЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧИТЕЛЯ.....	17
Говорение.....	18
Чтение.....	18
Письмо.....	21
Слушание.....	22
Вопросы для самоконтроля.....	25
Практические задания.....	25
Список рекомендуемой литературы.....	26
Глава 4. ВИДЫ И ФУНКЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ.....	27
Виды общения.....	27
Функции педагогического общения.....	28
Учебно-речевая ситуация.....	30
Вопросы для самоконтроля.....	32
Практические задания.....	33
Список рекомендуемой литературы.....	33
Глава 5. ЖАНРЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ.....	33
Учебно-педагогический диалог.....	33
Доклад-персоналия.....	36

Педагогическая характеристика.....	36
Вопросы для самоконтроля.....	39
Практические задания.....	39
Список рекомендуемой литературы.....	39
Глава 6. ЯЗЫК И СТИЛЬ РЕЧИ ПЕДАГОГА.....	40
Языковая норма.....	40
Стилистические приемы.....	50
Вопросы для самоконтроля.....	57
Практические задания.....	58
Список рекомендуемой литературы.....	58
Глава 7. НАУЧНЫЙ СТИЛЬ КАК ОСНОВНОЙ СТИЛЬ	
УЧЕБНОГО ОБЩЕНИЯ.....	58
Общая характеристика научного стиля речи.....	59
Разновидности научного стиля речи.....	59
Лексика научного стиля речи.....	61
Морфология научного стиля речи.....	62
Синтаксис научного стиля речи.....	64
Правила построения студенческой научной	
(курсовой, дипломной, квалификационной) работы.....	64
Вопросы для самоконтроля.....	65
Практические задания.....	65
Список рекомендуемой литературы.....	66
Глава 8. РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ.....	66
Речевой этикет как общепринятая система речевых средств.....	66
Речевой этикет как средство предотвращения вербальной	
агрессии.....	72
Вопросы для самоконтроля.....	77
Практические задания.....	77
Список рекомендуемой литературы.....	77
ТЕМЫ ДЛЯ ДОКЛАДОВ.....	78
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	79
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	79
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	80

ВВЕДЕНИЕ

Задачей курса является формирование образцовой языковой личности будущего педагога, речь которого соответствует принятым литературным нормам, правилам речевого этикета, отличается выразительностью и красотой.

Пособие представляет собой краткий теоретический курс по педагогической риторике и включает основную информацию по данной дисциплине, содержащуюся в современных учебниках по риторике и культуре речи. Оно содержит 8 глав, после каждой из которых предлагаются вопросы для самоконтроля и письменные практические задания.

Целью пособия служит обобщение и представление основных современных тенденций педагогической риторики с учетом задач этого курса в программе бакалавриата.

В приложениях представлены отрывки из книги Д. С. Лихачева «Письма о добром и прекрасном» (прил. 1), творческие работы студентов и выпускников филологического факультета и факультета журналистики ВлГУ (прил. 2), памятка учителю, содержащая рекомендации по построению учебно-педагогического диалога (прил. 3), а также образец педагогической характеристики (прил. 4).

Пособие подготовлено с учетом современных научных исследований в области русистики, риторики, социолингвистики, теории коммуникации.

Глава 1. ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РИТОРИКА – ЧАСТНАЯ РАЗНОВИДНОСТЬ ОБЩЕЙ РИТОРИКИ

Ораторское искусство – это искусство построения публичного выступления с целью оказания желаемого воздействия на аудиторию.

М. В. Ломоносов писал: «Красноречие есть искусство о всякой данной материи говорить и тем преклонять других к своему об одной мнению».

История свидетельствует, что важнейшим условием появления и развития ораторского искусства является активное участие граждан в политической жизни страны. Неслучайно ораторское искусство называется «духовным детищем демократии».

Наибольшая активность в этой области наблюдается в переломные эпохи жизни общества. Расцвет ораторского искусства отмечался в эпоху Античности, Возрождения, в периоды социальных революций, борьбы за власть.

Развитие риторики в России

В России риторика до начала XVII в. воплощается преимущественно в гомилетике (учении о церковном проповедничестве). Сам термин «риторика» впервые появился в переводе греческой рукописи «Об образех» в 1073 г., но вплоть до начала XVII в. отсутствуют какие-либо учебники на русском языке.

Первый оригинальный русский учебник был написан митрополитом Макарием (1617 или 1619 г.). Примечательно, что он состоял только из двух книг – «Об изобретении дел» и «О украшении». Тем самым как бы подчеркивалась особая роль слова, которая «делам придает и прибавляет силы». В самом конце XVIII в. (в 1699 г.) этот труд был переработан и дополнен М. Усачевым.

К началу XVIII в. искусство красноречия, сохраняющее в основном свой неконфронтационный характер, начинает все больше переориентироваться с гомилетики на художественные жанры, и, прежде всего, поэтику. В 1705 г. появляется курс лекций Ф. Прокоповича (1681 – 1736) «De arte poetica» («О поэтическом искусстве»). Первой научной русской риторикой, продолжающей путь мирового развития этой науки, было «Краткое руководство к красноречию» (1747), написанное М. В. Ломоносовым (1711 – 1765).

Взлет интереса к риторике в России произошел в конце XVIII – первой половине XIX в. С 60-х гг. в названиях учебных пособий риторику вытесняет словесность. При этом вслед за революционно-демократической

критикой крупнейшие филологи – А. А. Потебня и А. Н. Веселовский – провозглашают основным видом словесности художественную литературу.

Престиж риторики сильно падает, потому что в ее научном аппарате нет «чертежей важнейшего передаточного звена» – механизма создания и усиления изобразительности, направленного на раскрытие психологических компонентов убеждающей речи.

Престиж риторики продолжает падать, несмотря на расцвет конфронтационного по своей сути судебного красноречия, когда в золотой фонд русского ораторского искусства входят речи известнейших юристов: П. А. Александрова (1838 – 1893), С. А. Андреевского (1847 – 1918), А. Ф. Кони (1844 – 1927), Ф. Н. Плевако (1842 – 1908), В. Д. Спасовича (1829 – 1906), Н. И. Холева (1858 – 1899).

Он падает, несмотря на расцвет академического красноречия, представленного именами виднейших ученых: И. М. Сеченова (1829 – 1905), Д. И. Менделеева (1834 – 1907), В. О. Ключевского (1815 – 1850), К. А. Тимирязева (1880 – 1955), С. П. Боткина (1832 – 1889), Н. В. Склифосовского (1836 – 1904).

Падает до нуля, несмотря на рост так называемого «парламентского» красноречия в России начала XX в. Престиж старой риторики не возрождается даже в судьбоносное октябрьское время, когда ораторы увлекают под свои знамена неисчислимые массы людей. Правда, уже в 1918 г. в Петрограде усилиями С. М. Бонди, В. Э. Мейерхольда, А. В. Луначарского, Л. В. Щербы, Н. А. Энгельгардта, Л. П. Якубовского открывается первый в мире Институт живого слова, и преподаватели этого института предлагают программы курсов лекций по теории красноречия и теории спора. Затем вплоть до начала 30-х гг. появляются и соответствующие исследования, например «Программа курса лекций по истории красноречия/риторики», предложенная Н. А. Энгельгардтом, к сожалению, сохранившаяся лишь в машинописной рукописи. Или, также оставшаяся в рукописи, статья К. А. Сюннеберга «О границах ораторской речи» и др. В этих работах содержался ряд идей, перекликающихся с понятийным аппаратом старой классической риторики, однако общее отношение к ней остается весьма пренебрежительным и высокомерным. Вот что писал, например, В. В. Гофман в статье «Анализ ораторских образцов» (1931): «Изучение ораторской практики прошлых времен и в особенности современности должно подвести нашего массового оратора к овладению такими ораторскими методами, которые способны дать наивысший коэффициент полез-

ного социального действия. Такова важнейшая задача науки об ораторском искусстве, науки, заново восставшей по приказу революции из древней ораторской пыли».

Тем не менее в последующие годы создается целый ряд исследований общего воспитательно-учебного и теоретического направлений, цель которых помочь политинформаторам, лекторам, агитаторам овладеть основами ораторского искусства. Это книги Г. З. Апресяна, Е. А. Ножина, А. Е. Михневича, Н. Н. Кохтева, В. П. Чихачева, Д. С. Беникова и др. И уже в 1930 г., анализируя причины исчезновения риторики, к ее возрождению призывал академик В. В. Виноградов (1895 – 1969).

Интенсивная разработка проблем отечественного красноречия в последние годы связана с тем, что обществу вновь стал нужен мыслящий и говорящий человек. Единственной областью гуманитарного знания, традиционно ориентированной именно на поиски и теоретическое осмысление путей овладения мастерством слова, накопившей и обобщившей более чем двухтысячелетний опыт практической рекомендательной деятельности, была и остается риторика.

Быстрое и продуктивное развитие риторики в конце XX века вызвано появлением новых языковедческих наук – лингвистики текста, семиотики, герменевтики, теории речевой деятельности, психолингвистики. Выделяется несколько видов красноречия, среди которых социально-политическое, академическое, судебное, социально-бытовое, духовное. Академическое красноречие имеет такую разновидность, как педагогическая риторика.

Педагогическая риторика как особая дисциплина

Педагогическая риторика – одна из частных современных риторических дисциплин, теория эффективной речевой коммуникации в сфере педагогического общения, а также практика ее оптимизации. Педагогика – одна из сфер так называемой «повышенной речевой ответственности», в которых важность особенностей речевого поведения человека (учителя), последствия его умения или неумения владеть словом трудно переоценить.

За рубежом педагогическая риторика возникает во второй половине XX в. и складывается как особая дисциплина к 70-м гг. Области теории и практики, относящиеся к педагогической риторике, могут иметь разные названия – «педагогическая (образовательная) лингвистика», «педагогическая речевая техника», «педагогическое речевое общение (или поведение)» и пр.

Теория педагогической риторики разрабатывается на базе синтеза достижений наук гуманитарного круга, в основном – лингвопрагматики, неориторики, коммуникативной лингвистики, этнолингвистики, социолингвистики, психолингвистики, психологии, социологии, антропологии и др.

Педагогическая риторика находит практическое применение при подготовке учителей. Так, в педагогических университетах, пединститутах, колледжах США, Англии и многих других стран будущий учитель проходит курс специального профессионально-речевого мастерства. В нашей стране для осуществления профессиональной речевой подготовки педагога предназначен курс педагогической риторики, хотя теория и практика этой дисциплины находятся в настоящее время в периоде становления.

Уровень речевой реализации риторического и педагогико-риторического идеалов определяется посредством таких категорий, как **риторическая стратегия** (понимаемая как структурный организующий принцип речевого поведения), **риторическая тактика** (способ осуществления той или иной риторической стратегии), **риторический стиль** (специфическая система риторических приемов, форм и средств, организованная для реализации определенной риторической тактики и стратегии). Таким образом, история частной педагогической риторики может быть представлена как история педагогико-риторического идеала, рассматриваемого в контексте истории культуры и описываемая в категориях и понятиях общериторического идеала, таких как *категории гармонии, меры, ритма, симметрии*, греческой *sophrosyne* и римской *frugalitas*, русской *соборности* и др.

Педагогическая риторика как особая теоретическая и практическая дисциплина находится в настоящее время на этапе становления, и необходимые для ее разработки конкретные исследования только начинаются, однако уже сейчас активно формируются рекомендации по выбору оптимальных риторических стратегий, тактик, приемов организации и оптимизации речевого общения в различных педагогических речевых ситуациях, постепенно создается современный педагогико-риторический канон.

Вопросы для самоконтроля

1. Почему риторика являлась основой образования и важнейшим компонентом культуры античного мира? (При ответе на данный вопрос используйте дополнительную литературу).

2. Как вы понимаете содержание понятия «педагогико-риторический идеал»?

3. Какую роль в содержании педагогического речевого идеала играют такие категории, как истина, гармония, дружелюбие?

Практические задания

1. Подготовьте сообщение об одном из видов риторики (политической, судебной, духовной, деловой и др.) в виде объяснения нового материала для своих однокурсников.

2. Подготовьте сообщение об одном из известных представителей академического красноречия – И. С. Сеченове, Д. И. Менделееве, В. О. Ключевском, К. А. Тимирязеве, С. П. Боткине, И. В. Склифосовском, Д. С. Лихачеве или др.

Список рекомендуемой литературы*

1. **Десяева, Н. Д.** Культура речи педагога / Н. Д. Десяева, Т. А. Лебедева, Л. В. Ассуирова. – М. : Academia, 2006. – 189 с. – ISBN 5-7695-2607-6.

2. **Леонтьев, А. А.** Педагогическое общение / А. А. Леонтьев. – М. ; Нальчик : Эль-Фа, 1996. – 95 с. – ISBN 5-02-033003-5.

3. **Львова, Ю. Л.** Педагогические этюды : кн. для учителя / Ю. Л. Львова. – М. : Просвещение, 1990. – 61 с. – ISBN 5-09-002780-3.

4. **Михальская, А. К.** Основы риторики: мысль и слово / А. К. Михальская. – М. : Наука, 1996. – 302 с. – ISBN 5-8291-0296-X.

5. **Михальская, А. К.** Педагогическая риторика. Теория и история / А. К. Михальская. – М. : Наука, 1998. – 284 с. – ISBN 5-7695-0180-4.

6. Педагогическое речеведение : словарь-справочник / под ред. Т. А. Ладыженской, А. К. Михальской ; сост. А. А. Князьков. – 2-е изд. – М. : Наука, 1998. – 312 с. – ISBN 5-89349-007-X.

7. **Плаксин, В. Т.** Учебный курс словесности / В. Т. Плаксин // История русской риторики. Хрестоматия : учеб. пособие / В. И. Аннушкин. – Москва : Флинта, 2011. – С. 355 – 372 (Виды и роды речи).

8. **Щетинин, М. П.** Объять необъятное. Записки педагога / М. П. Щетинин. – М. : Педагогика, 1986. – 176 с.

Глава 2. ОБЩИЕ ПРАВИЛА ПОДГОТОВКИ РЕЧИ

Оратор – человек, обладающий даром красноречия. Слово «оратор» появилось в русском языке в XVIII веке. Оно происходит от латинского

* Здесь и далее приводится в авторской редакции.

глагола «говорить». В. И. Даль подобрал следующие синонимы и синонимические выражения к этому слову: вития, краснослов, речистый человек, мастер говорить, краснобай. Образцом мастерства ораторского искусства считается Марк Туллий Цицерон (106 – 43 до н.э.) – римский политический деятель, оратор и писатель, сторонник республиканского строя.

Особенности ораторской речи

Любая публичная речь произносится с целью информирования слушателей и оказания на них желаемого воздействия (убеждения, внушения, призыва к действию). Обычно она представляет собой монологическую речь, рассчитанную на пассивное восприятие и не предполагающую ответной словесной реакции.

Оратор всегда стремится преодолеть пассивность восприятия адресата и вовлечь его в активную мыслительную деятельность. В идеале ораторская речь – двусторонний процесс, это всегда диалог на уровне мышления. В учительской речи убеждающая речь, объяснительный монолог – это особый процесс взаимодействия между учителем и учеником.

Признаки ораторской речи:

– наличие «обратной связи». Учитель должен наблюдать за поведением аудитории, улавливать ее настроение по реакции на свои слова, корректировать речь, т.е. устанавливать контакт со слушателями;

– устная форма общения. Публичная речь реализуется в устной форме литературного языка, которая, по мнению ученых, усваивается на 40 % лучше письменной. Для учителя-оратора важно так построить публичное выступление, чтобы содержание его речи было понятно слушателям;

– сложная взаимосвязь между книжной речью и ее устным воплощением. Учительская речь тщательно готовится. Подготовленная речь – это, по сути, книжная речь. Но, стоя перед классом, учитель должен не просто прочитать текст рукописи, но и произнести его – в этот момент и появляются элементы разговорной речи. Чем опытнее учитель, тем искуснее он переходит от книжно-письменной формы речи к живой;

– использование различных средств общения (лингвистических и паралингвистических).

В современной литературе по ораторскому искусству выделяются два типа ораторов: те, для кого основное средство ораторского искусства – логика рассуждений, и те, которые воздействуют на слушателей эмоционально.

Речь каждого оратора должна быть логичной и эмоциональной. Это неразрывное единство. Оратор должен быть высоконравственным человеком, вызывать у слушателей добрые чувства и намерения. При этом бывают исключения. Так, например, Гитлер был выдающимся оратором, обладавшим магическим даром привлекать внимание аудитории, но при этом совершенно безнравственным человеком. Оратор должен быть эрудированным, должен хорошо разбираться в политике, жизни, литературе, искусстве.

Оратор должен владеть определенными навыками и умениями.

При подготовке своих выступлений он должен правильно подобрать литературу, составить план, написать текст. На протяжении всего выступления оратор должен уметь сохранять самообладание перед аудиторией, ориентироваться во времени и уместно использовать технические средства и наглядные пособия.

Основная задача оратора – установить контакт с аудиторией и добиться нужного эффекта воздействия на нее. Психологи выделили три группы мотивов, которые побуждают людей слушать лекции ораторов:

- интеллектуально-познавательные;
- мотивы морального плана (обязанность присутствовать на лекции);
- мотивы эмоционально-эстетического плана (симпатия к оратору).

Оратору необходимо выявить основной мотив, объединяющий данную аудиторию, и соответствующим образом построить свое выступление.

Он должен постоянно совершенствовать свои навыки и умения, т.е. систематически заниматься риторическим самообразованием, создавать собственный архив иллюстративного материала (примеров, фактов, цифр). Ему необходимо повышать культуру устной и письменной речи, чаще выступать, участвовать в дискуссиях, писать письма, статьи. Нужно уметь критически анализировать выступления других.

Оратору также необходимо овладеть техникой речи, что предполагает хорошо поставленный голос, правильное дыхание во время говорения, четкую дикцию (высокую степень отчетливости произнесения звуков), безупречное произношение. Все это позволяет говорящему привлечь внимание аудитории, воздействовать на сознание, воображение, волю слушающих.

Подготовке публичного выступления обязательно предшествует написание плана. Существует несколько видов планов выступления:

- предварительный;

- рабочий (после того как изучена необходимая литература, собран фактический материал);
- основной план.

Для правильного восприятия публичной речи очень важна ее композиция. Например, известно, что при восприятии устной речи лучше всего запоминается то, что дается в начале и конце сообщения.

Принципы логико-композиционного построения ораторской речи можно сформулировать следующим образом:

- принцип последовательности – каждая вновь высказанная мысль должна вытекать из предшествующей;
- принцип усиления – значимость и убедительность аргументов должна постепенно возрастать. Самые сильные доводы приберегаются к концу выступления;
- принцип экономии – поставленная цель должна достигаться наиболее простыми рациональными способами с минимальными затратами усилий, времени и речевых средств.

Публичная речь обязательно должна иметь вступление (прелюдию), цель которой привлечь внимание аудитории. Опытные ораторы рекомендуют начинать с интересного примера, пословицы, поговорки, крылатого выражения, юмористического замечания. Во вступлении также можно использовать подходящую цитату. Чтобы найти оригинальное начало, надо много работать.

Для основной части важно сохранить логическую последовательность и стройность в изложении материала.

Существуют различные методы преподнесения материала:

- индуктивный метод – от частного к общему. Оратор начинает речь с конкретного случая, а затем подводит слушателя к обобщениям и выводам. Этот метод часто используется в агитационных выступлениях;
- дедуктивный метод – оратор сначала выдвигает какое-то положение, затем разъясняет его смысл на конкретных примерах (используется в выступлениях пропагандистского характера);
- метод аналогии – сопоставление различных явлений, фактов, событий с тем, что хорошо известно слушателю;
- концентрический метод – расположение материала вокруг главной проблемы, поднимаемой оратором (есть центральная проблема и круг более частных проблем, которые рассматриваются в связи с центральной);
- ступенчатый метод – последовательное изложение одного вопроса за другим. Без возвращения к предыдущему;

– исторический метод – изложение материала в хронологической последовательности.

Важной композиционной частью выступления является заключение. Убедительное и яркое, оно всегда запоминается слушателям. Недопустим обрыв речи по причине нарушения регламента. Плохо, если оратор заканчивает речь в стиле самоуничижения.

В Древнем Риме была фраза, которой оратор заканчивал свое выступление: «Dixi!» («Я все сказал»).

В конце рекомендуется повторить основные мысли, суммировать наиболее важные положения и сделать краткие выводы. Заключение должно быть таким, чтобы люди почувствовали, что дальше говорить нечего.

Словесное оформление публичного выступления

Римский оратор Квинтилиан (ок. 35 – 96), теоретик ораторского искусства (главный его труд – «Об образовании оратора»), утверждал: «Лишь с помощью писания можно достигнуть легкости речи».

Некоторые пытаются заучить речь. Это оправдано, если речь пишется для митинга. Другие выступают с опорой на текст. В этом случае важно выделить, пронумеровать, подчеркнуть наиболее важные моменты текста.

Мечта многих ораторов – импровизация. Это высший класс публичных выступлений. Прекрасным импровизатором был А. В. Луначарский (1874 – 1933), писатель и общественный деятель, нарком просвещения, полпред в Испании с 1933 года. На вопрос, как ему удается так легко выступать, он ответил: «Я готовился к этому всю жизнь». Таким образом, следует усвоить, что удачный экспромт – это награда за многолетний труд.

Для установления контакта с аудиторией необходимо интеллектуальное и эмоциональное сопереживание, важны актуальность обсуждаемого вопроса и личность оратора, его репутация.

Внешне контакт проявляется в поведении аудитории (тишина, реакция на шутки, замечания).

Существует определенная коммуникативная техника публичных выступлений (приемы управления аудиторией):

- прямое требование внимания;
- обращение с неожиданным вопросом;
- юмор, каламбур;
- прием сопереживания, соучастия;
- апелляция к речи предыдущего оратора;
- апелляция к личности оратора;

- ссылки на авторитетные источники;
- примеры из художественной литературы, фольклора, фразеологические выражения;
- удачное обращение к аудитории;
- голосовые приемы: изменение и повышение тона, ускорение и замедление темпа, выдержанная пауза.

Убедительность общения оратора с аудиторией зависит, прежде всего, от внутреннего фактора (содержания речи).

В целом, ораторское мастерство – это искусство использования внешнего фактора убеждения (невербальных средств).

О значимости факторов убеждения в 30 – 40-е годы прошлого века писал талантливый популяризатор ораторского искусства Д. Карнеги (1888 – 1955). Его книги «Как завоевать друзей», «Как перестать беспокоиться и начать жить» не потеряли своей актуальности и по сей день.

Цицерон в свое время придумал формулу: логика + риторика + этика, которая четко отражает квалификацию оратора: «Оратор есть тот, кто любой вопрос изложит со знанием дела, стройно и изящно, с достоинством при исполнении».

Подготовка оратора к выступлению предполагает серьезные предварительные размышления, требуется определить тему; главные вопросы, их количество и степень важности для темы; начало (введение) и конец (заключение); рему, которая будет развивать тему; подобрать примеры, которые могут поддержать обоснование темы; сверить тезисы и аргументацию; выбрать ораторские приемы, которые могут украсить выступление.

Каждый будущий педагог должен работать над мастерством публичных выступлений, следуя полезным советам:

- настойчиво практикуйтесь: только практика способна избавить от страха перед аудиторией;
- готовясь к выступлению, убедитесь, что вы твердо знаете предмет, о котором будете говорить;
- начало речи должно быть очень энергичным и показывать, что вы настойчиво стремитесь достичь своей цели;
- у речи должна быть четкая композиция (ясные начало и концовка);
- в речи должна быть свежесть и индивидуальность; часто самое важное заключается не в том, что вы говорите, а в том, как вы говорите;
- речь не следует читать по бумажке и не нужно заучивать ее наизусть; оратор должен уметь импровизировать на основе собственного текста;

- очень важно поддерживать контакт с аудиторией, стремясь удержать ее внимание до конца;
- нельзя говорить без воодушевления, равнодушно; эмоциональный накал оратора должен «заразить» аудиторию, заставить сопереживать;
- не следует демонстрировать, что вы специально обучались ораторскому искусству, но нельзя забывать о риторических фигурах (сравнение, метафора, повтор, цитирование, антитеза, игра слов, перифраза, гипербола, оксюморон и т.д.).

Основные виды речей:

- информационные;
- убеждающие;
- воодушевляющие;
- призывающие к действию;
- развлекательные;
- речи по специальному поводу (приветствие, траур).

Основоположник отечественной риторики М. В. Ломоносов считал, что для приобретения красноречия требуется 5 условий:

- природные дарования;
- научные знания;
- подражание авторам;
- упражнение в сочинении;
- знание других наук.

Вопросы для самоконтроля

1. Перечислите особенности устной публичной речи.
2. Кто такой оратор? Какие принципы логико-композиционного построения ораторской речи вы знаете?
3. Назовите и дайте характеристику методам преподнесения материала в публичной речи.
4. Какие принципы управления аудиторией вы можете назвать?

Практические задания

Пользуясь справочной литературой и материалом 5-й главы данного учебного пособия (о докладе-персоналии), подготовьте сообщение по одной из следующих тем: 1) великие ораторы Древней Греции (Горгий, Демосфен, Сократ, Аристотель, Платон); 2) великие ораторы Древнего Рима (Цицерон, Квинтилиан, Марк Антоний, Юлий Цезарь); 3) великие ораторы России (А. Ф. Кони, П. Н. Милюков, П. А. Столыпин); 4) великие ораторы современности (В. В. Жириновский, С. Джобс, Т. Блэр).

Список рекомендуемой литературы

1. **Адалов, Е. В.** Выдающиеся ораторы древнего мира и средних веков / Е. В. Адалов. – М. : Высш. шк., 1964. – ISBN 5-85534-468-1.
2. **Александров, Д. Н.** Риторика : учеб. пособие / Д. Н. Александров. – М. : Флинта, 2002. – С. 67 – 363. – ISBN 5-89349-205-6.
3. **Аннушкин, В. И.** История русской риторики : хрестоматия / В. И. Аннушкин. – М. : Флинта, 2011. – 416 с. – ISBN 978-5-89349-244-6.
4. **Волков, А. А.** Основы риторики : учеб. пособие для вузов / А. А. Волков. – М. : Академ. Проект, 2003. – 304 с. – ISBN 5-8291-0296-X.
5. **Карнеги, Д.** Как выработать уверенность в себе и влиять на людей, выступая публично / Д. Карнеги // Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей. – М. : Прогресс, 1989. – 288 с. – ISBN 5-01-001533.
6. **Рождественский, Ю. В.** Теория риторики / Ю. В. Рождественский. – М. : Наука, 1999. – 512 с. – ISBN 5-89349-262-5.

Глава 3. РЕЧЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧИТЕЛЯ

Понятие видов речевой деятельности в методике преподавания позволяет более четко представить себе психологические закономерности формирования соответствующих навыков и умений. Логично ожидать, что методические приемы, виды упражнений и т.д. должны быть соотнесены со структурой и формированием соответствующих психологических механизмов, всегда комплексных и многоуровневых. На практике необходимость обеспечивать формирование отдельных психологических операций и их комплексов не может не считаться с фактом взаимодействия разных видов речевой деятельности, их взаимной переплетенности, особенно при решении сложных коммуникативных задач.

К основным видам речевой деятельности относятся:

- говорение (устное выражение мысли);
- слушание (восприятие речи на слух и ее понимание);
- письмо (графическое, письменное выражение мысли);
- чтение (т.е. восприятие и понимание чужой записанной речи). Различают чтение вслух и тихое чтение – чтение про себя.

Именно эти виды речевой деятельности лежат в основе процесса речевой коммуникации. От того, насколько у человека сформированы навыки этих видов речевой деятельности, зависит эффективность, успешность речевого общения.

В каких бы условиях ни осуществлялась речевая коммуникация, с помощью каких бы средств ни передавалась информация, в основе ее лежит единая **модель речевой коммуникации**. Элементами этой модели являются:

- отправитель информации, или **адресант**, – говорящий или пишущий человек;
- получатель информации, или **адресат**, – читающий или слушающий человек;
- **сообщение** – текст в устной или письменной форме. Без текста, без информации невозможна речевая коммуникация, сам процесс общения.

Говорение

Обучение общению в старших классах строится с ориентацией на аутентичные (или приближенные к ним) ситуации общения в школе, семье, общественных местах. При этом основное внимание уделяется развитию этики общения на межличностном и межкультурном уровнях. **Говорение** – отправление звуковых сигналов, несущих информацию. Совершенствование навыков говорения включает в себя повышение готовности к поддержанию беседы на различные темы и овладение техникой речи. Для того чтобы быть готовым поддерживать разговор на различные темы в публичном и частном общении, человеку необходимо постоянно заниматься самообразованием в широком смысле слова, т.е. приобретать новые знания, причем не только по своей специальности, но и в других областях науки и искусства, представляющие общественный интерес, развивать самостоятельность мышления, пытаться дать полученной из книг и газет информации собственную оценку, читать художественную литературу, для того чтобы глубже разбираться в жизни и совершенствовать стиль своей речи.

Чтение

Чтение как вид речевой деятельности развивается на основе аутентичных текстов разного жанра, имеющих коммуникативную и личностно-ориентированную направленность. Прежде чем приступить к работе над текстом, учителю рекомендуется определить, с какой целью данный текст может быть использован:

- для ознакомления с общим содержанием текста (**ознакомительное чтение**);
- для выборочного ознакомления с определенными положениями текста (**просмотровое чтение**);

– для подробного изучения содержания прочитанного материала (*изучающее чтение*).

Аутентичный текст рассматривается как основа личностно-ориентированного общения. Это означает, что с помощью взаимосвязанных упражнений обеспечивается постепенный переход от опосредованного общения (с опорой на текст) к непосредственному (активному использованию языковых и речевых средств в ситуациях общения).

Учителю необходимо формировать у учащихся разнообразные умения.

I. Рецептивные умения:

1) предвосхищать содержание текста с помощью заголовка, схемы, комментария, иллюстративного материала с опорой на наводящие вопросы;

2) понимать общее содержание прочитанного с выделением основной мысли, идеи, ключевой информации;

3) понимать полное содержание прочитанного с опорой на известные понятия;

4) извлекать из прочитанного нужный факт или событие;

5) прогнозировать события и факты, опираясь на заголовок, схему, комментарий, иллюстративный материал, с обсуждением при парной или групповой работе.

II. Репродуктивные умения:

1) воспроизводить прочитанное с опорой на ключевые слова, план, наводящие вопросы;

2) делить текст на смысловые части, выделять в них главное;

3) сокращать текст за счет устранения второстепенной информации для последующей передачи его содержания в форме диалога или монолога;

4) конструировать диалог в форме интервью, разговора на основе прочитанного текста;

5) составлять реферат, записывать тезисы.

III. Репродуктивно-продуктивные умения:

1) раскрывать и обсуждать проблемы с опорой на текст;

2) составлять план выступления по проблеме и делать краткие записи к каждому пункту плана;

3) передавать содержание текста от имени автора, 3-го лица, от себя лично;

4) реконструировать текст в интервью, беседу и инсценировать его в парной (или групповой) работе;

5) обобщать проблему, привлекая уже известные факты из других областей повседневной жизни.

IV. Продуктивные умения:

1) использовать новые языковые и речевые средства, заключенные в ситуациях общения;

2) на основе текста писать реферат или небольшой доклад для выступления в классе;

3) участвовать в проектной работе по известной теме.

Навыки чтения неодинаковы у разных людей. Иногда выпускники школ читают достаточно быстро, но малоэффективно, быстро забывая содержание прочитанного. Развитие навыков чтения помогает перерабатывать большее количество информации и экономить время. На этапе зрительного восприятия текста важную роль играют:

– фиксация взгляда – остановка глаз на доли секунды при восприятии написанного;

– движение глаз – передвижение взгляда с одного участка текста на другой;

– поле зрения – участок текста, четко воспринимаемый глазами при одной фиксации взгляда.

Типичные недостатки чтения:

– ***регрессии***, т.е. неоправданные, механические возвраты к уже прочитанному, замедляющие процесс чтения;

– ***артикуляция***, т.е. внутреннее проговаривание читаемого текста, замедляющее скорость чтения в 3-4 раза;

– ***малое поле зрения***. Когда за одну фиксацию взгляда воспринимается 2-3 слова, глазам приходится делать много остановок. Чем шире поле зрения, тем больше информации воспринимается при каждой остановке глаз. Человек, обученный специальной технике чтения, за одну фиксацию взгляда может воспринимать всю строку, а иногда и абзац;

– ***слабое развитие механизма смыслового прогнозирования***. Умение предугадывать написанное и делать смысловые догадки необходимо для повышения эффективности чтения;

– ***низкий уровень организации внимания***. Скорость чтения большинства читателей намного ниже той, которую они могли бы иметь без ущерба для восприятия, если бы контролировали свое внимание. У медленно читающего человека внимание быстро переключается на посторонние мысли и предметы, поэтому интерес к тексту снижается;

– ***отсутствие гибкой стратегии чтения***. Нередко люди, начиная читать, не ставят перед собой никакой цели, не используют правил обра-

ботки текста. На самом деле, в зависимости от цели чтения можно выбрать такие способы, как чтение-просмотр, ознакомительное чтение, углубленное чтение.

Письмо

Речь письменная – вербальное (словесное) общение при помощи письменных текстов. Оно может быть и отсроченным (например, письмо), и непосредственным (обмен записками во время заседания). Речь письменная отличается от речи устной не только тем, что использует графику, но и в грамматическом (прежде всего синтаксическом) и стилистическом отношениях: типичными для письменной речи синтаксическими конструкциями и специфичными для нее функциональными стилями. Ей свойственна весьма сложная композиционно-структурная организация, которой необходимо специально овладевать, и отсюда – особая задача обучения письменной речи в школе.

Поскольку текст письменной речи может быть воспринят одновременно или, во всяком случае, большими «кусками», восприятие письменной речи во многом отличается от восприятия устной речи. Учитывая практическую значимость письменного речевого общения, письмо как вид речевой деятельности развивается только на основе аутентичного учебного материала.

Учащиеся должны уметь:

- 1) выписывать из текста ключевые слова, опорные предложения, нужную информацию;
- 2) делать нужные для последующего обсуждения проблемы записи;
- 3) составлять и заполнять анкеты;
- 4) писать заявление о приеме на работу, краткую / развернутую автобиографию;
- 5) составлять деловые письма, употребляя нужную форму речевого этикета;
- 6) писать письма личного характера с использованием правил речевого этикета носителей языка.

Письменная форма речи является основной для официально-делового и научного стилей речи, языка художественной литературы. Публицистический стиль использует в равной мере письменную и устную формы речи (периодическая печать и телевидение). Использование письменной формы позволяет дольше обдумывать свою речь, строить ее посте-

пенно, исправляя и дополняя, что способствует в конечном итоге выработке и применению более сложных синтаксических конструкций, чем это свойственно устной речи. Такие черты устной речи, как повторы, незаконченные конструкции, в письменном тексте были бы стилистическими ошибками. Если в устной речи как средство смыслового выделения частей высказывания применяется интонация, то на письме используются знаки пунктуации, а также различные средства графического выделения слов, сочетаний и частей текста: использование иного типа шрифта, полужирный шрифт, курсив, подчеркивание, обрамление, размещение текста на странице. Все это обеспечивает выделение логически важных частей текста и выразительность письменной речи. В условиях спонтанной устной речи сознательный выбор и оценка используемых в ней языковых средств сведены до минимума, в то время как в письменной речи и подготовленной устной речи они занимают значительное место. Различные виды и формы речи строятся по специфическим закономерностям (например, разговорная речь допускает значительные отклонения от грамматической системы языка, особое место занимает логическая и тем более художественная речь). Речь изучается не только психологией речи, но и психолингвистикой, физиологией речи, лингвистикой, семиотикой и другими науками.

Слушание

Слушание – это восприятие звуковых сигналов и их понимание. Оно является составной частью процесса общения и включает два этапа: этап первичного анализа звукового сигнала и его психомеханической обработки и этап смысловой интерпретации.

Ученые обнаружили существенный разрыв между количеством информации, высказанной диктором, оратором, участником обычного разговора, и количеством информации, воспринятой слушателями. Экспериментально установлено, что при восприятии речи на слух человек в среднем достигает только 25%-ного уровня эффективности за 10 минут. Даже в неофициальных беседах слушатель усваивает в среднем не более 60 – 70 % того, что говорит собеседник. Причиной такого разрыва является ряд типичных *недостатков слушания*:

- бездумное восприятие, когда звучащая речь является лишь фоном для какой-либо деятельности;
- обрывочное восприятие, когда интерпретируются лишь отдельные части звучащей речи;

– узость восприятия, т.е. неумение критически проанализировать содержание сообщения и установить связь между ним и фактами действительности.

Для того чтобы развить навыки эффективного слушания, необходимо уметь ответить для себя на несколько вопросов.

Для чего необходимо слушать? Этот вопрос помогает оценить то полезное, что можно извлечь для себя при прослушивании лекции, устного выступления, телепередачи, речи собеседника:

– **получение информации.** Это главная цель слушания в профессиональной деятельности, при этом полезную для себя информацию можно почерпнуть не только из лекций и речей на производственных совещаниях, но и из бытовых разговоров;

– **развлечение.** Это одна из важных потребностей человека. Цель развлечения присутствует в обычных разговорах и в слушании некоторых телепередач;

– **воодушевление.** Часто человек слушает не для того, чтобы узнать факты, а для воодушевления. Это также одна из потребностей человека;

– **анализ фактов и идей.** Необходим для более полного восприятия речи и включения полученной информации в структуру имеющегося опыта и знаний;

– **улучшение собственной речи.** Наблюдение за речью других учит человека более внимательно относиться к собственной.

Каковы факторы эффективного слушания? Перечислим основные:

– **отношение слушателей.** Для успеха общения необходимо объективное, непредубежденное отношение аудитории. Самоуверенные люди обычно являются плохими слушателями; образованные более внимательны, чем необразованные. Последние часто становятся пассивными слушателями, т.к. у них мало знаний, с которыми можно сопоставить слова оратора;

– **интерес слушателей.** Замечено, что люди проявляют больший интерес к знакомым вещам, чем к незнакомым, а также интересуются практически полезными идеями. Поэтому выступающий в своей речи должен говорить о волнующих и конкретных вещах, использовать язык действия;

– **мотивация слушателей.** Внимание усиливается, если речь затрагивает вопросы, связанные с основными жизненными потребностями и чувствами человека: самосохранение, интерес к собственности, желание

расширить влияние, забота о репутации, привязанности, сентиментальность, вкус;

– *эмоциональное состояние*. Нежелательные эмоции, которые мешают непрерывному вниманию, могут исходить из состояния подавленности слушателя, его отношения к оратору, возражений по поводу утверждений оратора.

Как слушать? Чтобы слушание приносило пользу, необходимо развивать в себе следующие умения:

- 1) умение концентрироваться;
- 2) умение анализировать содержание;
- 3) умение слушать критически;
- 4) умение конспектировать.

Умение концентрироваться позволяет постоянно следить за ходом изложения мысли и всеми деталями сообщаемого. Оно предполагает следующие приемы:

- займите объективную позицию по отношению к говорящему;
- вспомните, что вы уже знаете о предмете речи;
- продумайте тему и попробуйте угадать, как говорящий будет ее развивать;
- подумайте, чем содержание речи может вам помочь.

Умение анализировать содержание необходимо, в первую очередь, для слушания публичных речей, т.к. они содержат различные идеи, и если одну из них упустить, то можно не уловить последовательность повествования.

Умение анализировать опирается на следующие приемы:

- определение цели речи;
- определение композиции речи;
- определение главной темы речи;
- определение главных идей оратора;
- определение форм аргументации;
- определение форм резюмирования и заключительных выводов.

Умение слушать критически можно развить, если выполнять следующие действия: связывайте то, что говорит выступающий, со своим собственным опытом. Вы можете соглашаться с оратором, подвергать сомнению его слова, откладывать решение до получения дальнейших сведений. Резюмируйте и систематизируйте то, что услышали. опережайте оратора и старайтесь предугадать, как он будет развивать главную тему.

Анализируйте и оценивайте то, что услышали. Соотносите высказывания говорящего с действительностью, друг с другом и целями речи.

Умение конспектировать требуется в тех случаях, когда слушателю важно сохранить для себя запись лекции, доклада, выступления. При конспектировании рекомендуется придерживаться следующих принципов: используйте короткие предложения и абзацы, записывайте только важные положения и фактический материал, используйте сокращения и символы, пишите разборчиво, подчеркивайте важные идеи, периодически просматривайте конспекты.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие свойства, особенности говорения школьных учителей вам запомнились (регулирование громкости, темпа, монотонность, приятный тембр голоса и т.д.)?

2. Какие способы и приемы слушания вам известны? Когда преобладает рефлексивное слушание, а когда вы используете нерефлексивное?

3. Какие особенности письма как вида речевой деятельности образно характеризует С. Я. Маршак: «Иногда я с некоторой даже досадой думаю: какое несчастье изобретение легкого письма – пера, чернил, пишущей машинки. Когда слова высекались на камне – вот когда был лаконизм! Вот когда каждое слово действительно стоило дорогого»?

4. Умеете ли вы читать? Сравните свой ответ с высказыванием И. В. Гете: «Эти добрые люди и не подозревают, каких трудов и времени стоит научиться читать. Я сам на это употребил 80 лет и все еще не могу сказать, что вполне достиг цели». Что значит уметь читать?

5. Какие умения и приемы слушания вы используете при восприятии лекции? Поделитесь опытом с однокурсниками.

Практические задания

1. Подготовьте юбилейную публичную речь; вступительное слово на родительском собрании.

2. Прослушайте устное домашнее задание одного из своих однокурсников и изложите основные тезисы его выступления, отметив положительные и отрицательные стороны ответа. Охарактеризуйте процесс вашего слушания с точки зрения известных вам характеристик.

3. Сформулируйте основные мысли каждого из 4 пунктов данного раздела.

4. Представьте, что один из литературных героев – Митрофанушка, Петруша Гринев, Николенька Иртенъев, Том Сойер, Гарри Поттер или любой другой (по вашему выбору) – ваш ученик. Расскажите о нем письменно, выбрав один из предложенных жанров:

- характеристика-рекомендация;
- благодарность (или замечание) в дневнике;
- рецензия на его сочинение или другую письменную работу;
- заметка в газете (или стенгазете);
- очерк (рассказ).

5. Напишите заявление о приеме на работу в соответствии с последними требованиями оформления деловой документации.

Список рекомендуемой литературы

1. **Асмус, В. Ф.** Чтение как труд и творчество / В. Ф. Асмус // Вопросы теории и истории эстетики. – М. : Искусство, 1968. – 262 с. – ISBN 5-98517-007-1.

2. **Винокур, Т. Г.** Говорящий и слушающий: варианты речевого поведения / Т. Г. Винокур. – М. : Наука, 1993. – ISBN 978-5-382-00053-4.

3. **Выготский, А. С.** Мышление и речь / А. С. Выготский. – М. : Лабиринт, 2001. – ISBN 5-699-13728-9.

4. **Иванова-Лукьянова, Г. Н.** Культура устной речи. Интонация, паузирование, логическое ударение, темп, ритм / Г. Н. Иванова-Лукьянова. – М. : Наука, 2000. – ISBN 5-89349-009-6.

5. **Ипполитова, Н. А.** Русский язык и культура речи / Н. А. Ипполитова, О. Ю. Князева, М. Р. Савова. – М. : Кнорус, 2009. – С. 71 – 88 (Виды речевой деятельности). – ISBN 978-5-390-00293-3.

6. **Жинкин, Н. И.** Речь как проводник информации / Н. И. Жинкин. – М. : Наука, 1982. – 270 с.

7. **Ладыженская, Т. А.** Живое слово. Устная речь как средство и предмет обучения / Т. А. Ладыженская. – М. : Просвещение, 1998. – 127 с. – ISBN 5-89117-093-0.

8. **Тумина, Л. Е.** Учимся слушать / Л. Е. Тумина // Русский язык в школе. – М., 1993. – № 1.

Глава 4. ВИДЫ И ФУНКЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ

Известно, что *общение* – это сложный процесс взаимодействия между людьми с целью обмена информацией и выработки нового знания.

Виды общения

Существует несколько видов общения.

Педагогическое общение – это взаимодействие педагога и учащихся, обеспечивающее мотивацию, результативность, творческий характер и воспитательный эффект совместной коммуникативной деятельности.

Общение межличностное – групповое – массовое. Эти виды общения различаются по количеству участников. Соотношение «1 : 1» принято определять как критерий межличностного общения; соотношение «1 : несколько» – как критерий группового (наиболее часто встречается в практике педагогического общения); соотношение «1 : много» обозначает массовое общение.

Педагогическому общению категорически противопоказана безадресность и «условная адресность» речевого действия. Оно всегда конкретно и лично. Не менее важно использование речевых форм, обозначающих соучастие (местоимение «мы»).

Общение контактное – дистантное. Контактный вид общения во взаимодействии учитель-ученик несомненно доминирует. Это определено условиями общения: классная комната, ограниченный временными рамками урок, постоянный состав класса.

Если ситуативность и гибкость сиюминутного речевого действия – отличительные черты контактного общения, то дистантное общение отличается большей запрограммированностью и подготовленностью. Это относится прежде всего к письменным формам профессионального общения: писать надо так, чтобы текст истолковывался однозначно, а информация в нем была изложена кратко, четко, логично.

Общение непосредственное – опосредованное. Опосредованное общение в педагогической практике – это получение учебной информации через различные опосредующие аппараты: радиоприемник, магнитофон, телевизор, компьютер. Современный учитель должен отчетливо представлять себе дидактические возможности этих средств, чтобы успешно реализовать их достоинства и контролировать излишнюю увлеченность ими детей.

Официальное – неофициальное общение. В основе различия этих разновидностей лежит обстановка общения и социально-ролевая обуслов-

ленность взаимоотношений участников общения. Официальное – общение с соблюдением всех правил, формальностей, предусмотренных социальными ролями коммуникантов. Неофициальное – частное, нерегламентированное, не имеющее социального статуса.

Официальное общение выстраивается в соответствии с определенными правилами делового этикета целенаправленно и предполагает использование в речи клишированных, стереотипных компонентов, обеспечивающих точность передачи и адекватность восприятия информации. Неофициальное общение отличается непринужденностью, незапланированностью, неформальным (как правило, дружеским) характером взаимодействия партнеров.

Определение специфики педагогического общения с позиции официальности – неофициальности достаточно условно. По признакам формальным (общение в официальном учреждении, асимметричность и постоянство социальных ролей участников, наличие учебного плана и правил внутреннего распорядка школы и пр.) – это общение официальное. Но эффективность педагогического общения определяется не только и не столько соблюдением формальных правил, сколько нравственной атмосферой коллективного взаимодействия, творческой активностью учителя и ученика, радостью общих успехов. Несовместимость такого определения с понятием «официальный» предопределяет необходимость введения особого термина-эквивалента – *учебное общение*.

Функции педагогического общения

«Оптимальное педагогическое общение – такое общение учителя (и шире – педагогического коллектива) со школьниками в процессе обучения, которое создает наилучшие условия для развития мотивации учащихся и творческого характера учебной деятельности, для правильного формирования личности школьника, обеспечивает эмоциональный климат обучения..., обеспечивает управление социально-психологическими процессами в детском коллективе и позволяет максимально использовать в учебном процессе личностные качества учителя» (А. А. Леонтьев).

Педагогическое общение имеет несколько функций: *информационно-коммуникативная* (гностическая, обеспечивающая познание) – функция обучения, приобретения знаний и социального опыта; *регуляционно-коммуникативная* – организаторская, обеспечивающая как выбор стратегии и способов взаимодействия «учитель – ученик», так и конкретную организацию деятельности в рамках учебно-речевой ситуации; *воспитательно-коммуникативная* – ориентированная на развитие личностных

качеств ученика, его эмоциональной сферы, формирование эстетической восприимчивости, художественного вкуса.

Информационно-коммуникативная функция общения. Речевая форма реализации гностической функции – диалог, информационный контакт субъектов общения. От того, насколько субъекты общения будут равноправны, насколько скроет свое коммуникативное лидерство учитель и сможет организовать СО-размышление, СО-творчество, а его младший собеседник сможет сменить роль ученика на роль соавтора, зависит результативность обучения.

Условия успешной реализации информативно-коммуникативной функции:

– точность передачи научной информации независимо от степени ее адаптации в учебных целях. Адекватность коммуникативных средств достигается здесь благодаря четкости и лаконичности теоретических определений;

– коммуникативная компетенция учителя, его умение ориентироваться в ситуации общения: превосходить реакцию учеников как на стадии подготовки, так и на стадии непосредственного учебного общения;

– реализация нормативной и актуализирующей задач. Нормативная задача предполагает освоение школьниками нормативного речевого поведения непосредственно в процессе общения с учителем. Учебно-научная речь учителя воспринимается как образец. Для учителя-словесника очень важно свободное владение «языком предмета» во всех его разновидностях – от научной логики и информационной емкости теоретического определения до художественной выразительности слова о писателе. Актуализирующая задача предполагает умение учителя выбирать из личного арсенала речевых средств те слова и формы речевого воздействия, которые будут наиболее адекватны и эмоционально созвучны данной ситуации.

Регуляционно-коммуникативная (организаторская) функция общения. Реализация данной функции начинается на докоммуникативном этапе общения, когда происходит отбор и организация учебного материала. Идет моделирование предстоящего педагогического общения: отбор дидактических материалов, необходимых для урока, планирование урока, составление конспекта, планирование его речевой структуры (степени оптимальности выбранной учителем формы взаимодействия для решения учебной задачи, ее адекватности для восприятия школьниками, возможных форм речевой реакции учеников).

Воспитательно-коммуникативная функция общения. Принято формулировать цели урока с трех позиций: обучающей, воспитывающей, развивающей. Они взаимосвязаны, взаимообусловлены. Реализация воспитывающей и развивающей целей соотносится с воспитательно-коммуникативной функцией общения.

Спектр действия этой функции очень широк: совершенствование личностных качеств ученика (в том числе коммуникативных способностей), формирование эмоциональной сферы, развитие эстетической восприимчивости и художественного вкуса в процессе изучения как гуманитарных, так и точных дисциплин.

Именно восприятие речи учителя раскрывает школьнику красоту родного языка, формирует у него «чувство слова», языковое чутье, языковой вкус. От ясности, точности и выразительности речи учителя зависит объяснительная сила его монолога. Владение словом – действенным, выразительным, точным – помогает учителю в достижении желаемого результата. Речь учителя должна быть правильной, доступной и выразительной – она не должна быть перенасыщена терминами, она не должна быть примитивной, она не должна быть безликой.

Учебно-речевая ситуация

Учебно-речевая ситуация – 1) реальная коммуникативная ситуация общения в процессе учебной деятельности; 2) способ и средства организации профессионально-ориентированной речевой деятельности обучаемых; один из приемов работы, смысл которого – воссоздать типичную для деятельности учителя ситуацию общения, чтобы включить обучаемых в эту деятельность.

В описании учебно-речевой ситуации обычно указываются участники коммуникативного акта, их ролевые связи, характеристика каждого из коммуникантов (например, возраст, подготовленность к восприятию информации, личностные качества и т.д.); обстановка общения, место, дистанция между говорящим и слушающим, особенности акустики, наличие микрофона и т.д.; цели общения и его предметная основа, предметное содержание.

Основой выделения учебно-речевой ситуации служат следующие педагогические задачи:

а) передача определенной информации о предмете изучения – языковых категориях, фактах, способах деятельности и т.д. (осуществляется главным образом на этапе объяснения нового материала и начальных этапах его закрепления);

б) организация учебно-практической деятельности учащихся, овладение ими способами деятельности (умениями и навыками) (осуществляется в основном при закреплении, повторении, а также при проверке домашнего задания);

в) проверка знаний, умений и навыков учащихся (осуществляется во время проверки домашнего задания и опроса, а также при проведении специальных проверочных работ и при их анализе).

Типичными являются и такие учебно-речевые ситуации, как, например, организация учащихся в начале урока (на этапе так называемого оргмомента), знакомство учителя с новым классом (в начале учебного года, т.е. представление классу).

Для учебно-речевой ситуации, где главной является задача введения нового материала, новой учебной информации, типичными будут такие взаимосвязанные смысловые компоненты, как:

- постановка задачи (установка на восприятие вводимого материала); введение материала дедуктивным или индуктивным путем;
- анализ специально подобранных примеров, предполагающий большую или меньшую степень самостоятельной поисковой деятельности школьников; подведение итогов.

При этом особую роль играют различные средства, с помощью которых осуществляются контакты с учащимися, привлекается их внимание. Известны следующие средства установления контакта с обучаемыми:

- использование обращений, элементов беседы;
- постановка «неожиданных» вопросов;
- употребление контактообразующих речевых средств, риторических вопросов.

Чтобы увлечь, заинтересовать учащихся, используются:

- различные формы наглядности;
- проблемное изложение материала, разъяснение с привлечением приемов аналогии, контраста и т.д.;
- изменение тональности общения уже при постановке задачи урока (или части урока);
- выделение с помощью логических ударений и пауз, замедление темпа тех компонентов высказывания, в которых содержится обозначение темы урока, называются термины, расшифровываются понятия и делаются выводы, повтор в различных словесных вариантах важной мысли (избыточность устной речи), использование особой лексики, указывающей на начало, переходы от одной мысли к другой, конец высказывания.

Одной из важных в деятельности учителя является такая учебно-речевая ситуация, как организация учебно-практической деятельности учащихся. Чтобы объяснить ученикам, как следует выполнять упражнение, что и как нужно оформлять в письменной работе, как следует объяснить применение правила, комментировать написанное, отвечать, учитель использует способ показа различных образцов – устных ответов, чем предупреждает ненужный диалог, «выспрашивание» деталей и что позволяет формировать монологическую разновидность речи учащихся.

Виды учебно-речевых ситуаций выделяются по следующим критериям:

1) адекватность процессу коммуникации; здесь различают:

– **естественные** учебно-речевые ситуации, т.е. те, когда лицом определен круг предметов, побуждающих к высказыванию, независимо от того, создан ли этот круг или он сам существовал;

– **искусственные** учебно-речевые ситуации, т.е. созданные изобразительными средствами или воображением (воображаемые учебно-речевые ситуации).

2) способ воссоздания; по этому критерию различают:

– **внеязыковые** учебно-речевые ситуации, или экстралингвистические, т.е. те, которые создаются с помощью неязыковых средств;

– **языковые**, когда стимул создается с помощью описания.

Вопросы для самоконтроля

1. Если по количественному соотношению коммуникантов главным видом педагогического общения следует полагать общение групповое, то каковы плюсы и минусы взаимодействия участников такой постоянной группы, как школьный класс?

2. Правомерно ли общение в таком специфическом официальном учреждении, как школа, определять как официальное общение?

3. Что вы знаете о системе дистанционного обучения? Возможно ли эффективное общение без интерактивного взаимодействия и обратной связи? Сопоставьте передачу деловой информации по телефону и при непосредственном общении.

4. Что означает признание равенства партнеров по общению, если речь идет об учителе и ученике? Какой смысл обретает в этом случае понятие «коммуникативный лидер»?

Практические задания

Выделите и опишите по указанным выше признакам какую-либо учебно-речевую ситуацию (УРС) одного из занятий, проходившего в вашей группе на прошлой неделе.

Список рекомендуемой литературы

1. Капинос, В. И. Развитие речи: теория и практика обучения (5 – 7 классы) / В. И. Капинос, Н. Н. Сергеева, М. С. Соловейчик. – М. : Линка-Пресс, 1994. – ISBN 5-7193-0038-4.

2. Коломинский, Я. Л. Психология общения / Я. Л. Коломинский. – М. : Аспект Пресс, 2003. – 475 с. – ISBN 5-7567-0236-9.

3. Ладыженская, Т. А. Живое слово : Устная речь как средство и предмет обучения / Т. А. Ладыженская. – М. : Просвещение, 1986. – 127 с. – ISBN 5-89117-093-0.

Глава 5. ЖАНРЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ

Обучение представляет собой сложный многогранный процесс, в основе которого лежат два вида деятельности: деятельность учителя (преподавание) и деятельность учащихся (учение).

Урок состоит из этапов, каждый из которых предназначен для реализации поставленных целей. Одним из важнейших в структуре урока является этап объяснения нового материала. На этом этапе в качестве средства развития мышления и коммуникативно-речевых умений учеников чаще всего используется педагогический диалог.

Учебно-педагогический диалог

Педагогический диалог целесообразно рассматривать как типизированное речевое построение, модель, отражающую специфические условия и цели общения учителя и учащихся на уроке, как жанр педагогического общения, для создания которого необходимо знание: 1) совокупности экстралингвистических факторов, 2) типичных структурно-смысловых частей диалогического текста, 3) специфики речевой организации педагогического диалога в различных ситуациях урока.

К экстралингвистическим предпосылкам организации успешного учебно-педагогического диалога необходимо отнести обстановку, в которой протекает общение, содержательно-тематическую сторону коммуни-

кации, а также функции и социально-коммуникативные отношения (роли) участников общения (адресанта – адресата).

Педагогический диалог на этапе объяснения представляет собой текст, отражающий процесс речевого общения учителя и учащихся на уроке.

Особенности *объяснительной речи* учителя в учебно-педагогическом диалоге обусловлены, с одной стороны, наличием в ней признаков «устности» и «разговорности», с другой стороны, лежащими в ее основе научно-учебным и научно-популярным подстилями изложения.

Основными текстовыми признаками педагогического диалога на этапе объяснения следует назвать информативность, тематическое единство, структурно-смысловую целостность, завершенность, связность, стилистическое и интонационное единство.

Категория информативности считается основной текстовой категорией, потому что «содержание текста как некоего законченного целого – это его информация», при этом различают *содержательно-фактуальную* и *содержательно-концептуальную информацию*. Содержательно-фактуальная содержит сообщение о фактах, событиях, процессах (происходящих, происходивших, которые будут происходить). Содержательно-концептуальная раскрывает авторское понимание отношений между явлениями, фактами, событиями, описанными средствами содержательно-фактуальной информации.

Следующим важным текстовым признаком педагогического диалога на этапе объяснения нового материала следует признать *признак тематической целостности* (тематического единства). Порождение текста происходит путем развертывания некоего доминирующего смыслового ядра. Это доминирующее смысловое ядро и есть тема текста, обобщенное, концентрированное, «сжатое» текстовое содержание. Правоммерно говорить о тематической целостности текста, если в тексте можно выделить «смысловое ядро», если текст можно озаглавить.

Важнейшей текстовой характеристикой является *структурно-смысловая целостность*, которая соотносима с *членимостью текста*.

В объяснительном учебном диалоге можно выделить три структурно-смысловые части: зачин (начальный этап диалога); средняя часть (этап середины диалога); концовка (этап завершения диалога).

Зачин чаще всего включает вступительное слово учителя, специальные задания, направленные на установление связей с ранее изученным, а также формулировку проблемы, требующей разрешения.

Средняя часть (центральная часть диалога) является наиболее объемной и содержательной, включает в себя сам процесс разрешения проблемы.

Заключительный этап диалога – это разрешение проблемы и обобщение, подведение итогов.

Композиционное членение диалогического текста на структурно-смысловые части помогают осуществлять специфические речевые средства, называемые **композиционными сигналами**. Приведем примеры.

Зачин:

- *на прошлом уроке мы говорили о...;*
- *мы с вами уже говорили, что...;*
- *мы знаем, что...;*
- *вы уже знаете, что...;*
- *сегодня на уроке мы повторим...;*
- *прежде чем начать новую тему, вспомним...;*
- *повторим тему...;*
- *прослушаем начало объяснения и сформулируем тему урока...;*
- *запишем название темы урока и определим последовательность действий.*

Средняя часть:

- *начинаем рассуждать так...;*
- *самое главное в нашей проблеме – это...;*
- *именем существительным называется...;*
- *определение звучит так...;*
- *первая часть проблемы может быть сформулирована и записана так...;*
- *переходим к главному. Обратите внимание на то, что...;*
- *выделим подчеркиванием главную информацию. Повторяю ее...;*
- *обратите внимание на пример. Он подтверждает основной тезис о том, что...*

Заключительная часть:

- *итак, мы повторили...;*
- *таким образом, мы с вами назвали...;*
- *подведем итог...;*
- *сделаем вывод...;*
- *следовательно...*

Доклад – персоналия

Персоналия – очерк о жизни и деятельности лица, авторитетного в той или иной сфере деятельности. Этот жанр выступления используется на празднованиях юбилейных дат, на занятиях научных кружков, проблемных групп и в рамках научных студенческих конференций.

Как всякий сложившийся жанр, жанр персоналии характеризуется особым набором типичных для него и воспроизводимых на практике компонентов содержания. Это краткие биографические сведения, обзор дат и мест проживания, перечень занимаемых должностей, основные направления деятельности, характеристика главных достижений (или одного из них), гражданская позиция, принципы, поступки характеризуемого лица, отношение к власти, коллегам, отзывы современников, фрагменты мемуарного характера, семейная обстановка, сведения о родителях и их взглядах на воспитание и т.д.

Оживляют доклады-персоналии рассказы о самых ярких или самых драматических событиях в жизни характеризуемых лиц, а забавные происшествия в их биографиях делают героев ближе и доступнее.

Приведем для примера вставки мемуарного характера:

– *Особенно интересен тот этап жизни и деятельности нашего героя, который датируется... Вот что находим мы об этом периоде жизни в воспоминаниях современников....*

– *Наш герой был человеком неординарным. Об этом свидетельствуют все, кто так или иначе сталкивался с ним в жизни. Вот что пишет в своем очерке его друг и коллега....*

– *Скажем теперь, как воспринимали нашего героя современники. В воспоминаниях читаем*

– *Как в жизни любого человека, были и в жизни нашего героя свои звездные часы. Вспомним некоторые из них... .*

– *Были в судьбе нашего героя и трагические события... .*

– *Личная жизнь героя была сложной... .*

Педагогическая характеристика

Педагогическая характеристика – вид текста аргументативного типа, где обосновываются оценочные суждения об ученике или группе учеников путем приведения в качестве доказательств наблюдений над поведением, учебной и т.д.

Характеристика имеет структуру текста-рассуждения, где в тезисах отмечаются качества характера, особенности личности ребенка (группы

детей), а аргументами являются конкретные факты жизни, поведения ученика(-ов); в качестве заключения выступают психолого-педагогические выводы, рекомендации, советы.

Основное коммуникативное намерение автора при составлении педагогической характеристики – информировать о своем отношении к лицу, о котором идет речь, сопутствующие – побудить к деятельности, поощрить, установить контакт.

Выделяют несколько видов школьных характеристик в связи с уточнением сферы применения:

– письменные тексты с преобладанием элементов делового стиля. В этом случае учитель выступает в качестве представителя государственного учреждения, адресующегося тоже к государственному учреждению. Чисто деловые тексты не отражают существующего социального заказа, пишутся, как правило, по трафарету;

– письменные и устные тексты с преобладанием элементов разговорного и публицистического стилей. Такие тексты действуют в области межличностных отношений учителя и ученика, учителя и родителей. Автор – заинтересованное в судьбе ребенка лицо; в качестве адресата выступает сам ученик;

– реже встречаются в школьной практике характеристики, относящиеся к научной сфере общения и представляющие собой психологические исследования.

Характеристики существуют также в жанрах портретного очерка, письма-рекомендации, письма-напутствия, дневниковой записи и т.д. (см.: Педагогическое речеведение : словарь-справочник. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 1998).

Типичные компоненты содержания школьных характеристик:

- краткое упоминание о семье;
- указание на вероисповедание;
- духовное развитие;
- способности;
- прилежание;
- любознательность;
- круг интересов;
- нрав (характер);
- поведенческие особенности;
- уровень дисциплинированности;
- уровень воспитанности;

- волевые качества;
- уровень подверженности влиянию других;
- отношение к критике;
- отношение к учебе;
- отношения со сверстниками;
- отношения со старшими;
- отношения с родителями;
- отношение к общественной работе;
- социально-психологическая направленность;
- физическое развитие;
- опрятность;
- бережливость;
- цели и устремления;
- общая психологическая характеристика;
- уровень интеллектуального развития;
- уровень притязаний;
- положение, место и роль в коллективе.

Опорные конструкции характеристики положительного ученика:

– *[X] обучается в ... с ... класса; относится к гармоничному социально-психологическому типу личности с деловой направленностью и предпочтениями в организационной сфере деятельности;*

– *за период обучения [X] показал хорошие способности по предметам ... цикла. С ... года занимался в ... классе по углубленной программе. Обладает хорошим логическим мышлением;*

– *[X] – юноша с активной жизненной позицией. С увлечением участвует в общественной жизни класса и школы. Неоднократно избирался в ..., к выполнению общественных поручений подходит творчески, ответственно, инициативно;*

– *[X] – лидер. Умеет организовать и повести за собой коллектив одноклассников. Хорошо принимается коллективом, который знает, что [X] честен, самокритичен, умеет прислушиваться к мнению окружающих. К родителям и старшим относится с уважением. Младших опекает и ограждает;*

– *отличительная черта [X] – целеустремленность. Он много работает над собой. [X] смел в решениях, умеет преодолевать трудности;*

– *физически развит. Занимается в нескольких спортивных секциях. Участвует в районных, городских и областных соревнованиях по гимнастике. Имеет ... спортивный разряд.*

Опорная конструкция характеристики трудного выпускника:

[X] относится к ... типу личности. Но сегодня это ... (положительные черты). Ушли в далекое прошлое ... (негативные черты). Остались позади конфликты, связанные с Резко изменилась направленность личных устремлений [X]. Сегодня они

Вопросы для самоконтроля

1. Насколько и в чем различны разные виды педагогических характеристик?
2. Какое место и объем должны занимать в школьной характеристике поведенческие особенности характеризуемого лица?
3. Должна ли характеристика содержать прогнозы развития личности?
4. Как вы считаете, в какой очередности в любой форме оценивания ученика должны следовать его положительные и отрицательные черты?
5. Чем отличается педагогический диалог от других видов диалогического общения?
6. Охарактеризуйте объяснительный монолог учителя как жанр профессиональной речи (профессионального общения).
7. Как сделать объяснение учителя интересным?

Практические задания

Напишите педагогическую характеристику на своего однокурсника. Результат обсудите на семинарском занятии.

Список рекомендуемой литературы

1. **Антонова, Л. Г.** Письменные жанры речи учителя : учеб. пособие к спецкурсу / Л. Г. Антонова. – Ярославль : ЯГПУ, 1998. – ISBN 5-354-00097-1.
2. **Десяева, Н. Д.** Речь учителя в контексте урока / Н. Д. Десяева. – М. : Прометей, 1995. – ISBN 5-89395-075-5.
3. **Сохор, А. М.** Объяснение в процессе обучения: элементы дидактической концепции / А. М. Сохор. – М. : Педагогика, 1988. – ISBN 5-88753-057-X.
4. **Смелкова, З. С.** Педагогическое общение: теория и практика учебного диалога на уроках словесности / З. С. Смелкова. – М. : Флинта, 1999. – 232 с. – ISBN 5-89349-168.

5. **Тумина, Л. Е.** Автобиография и характеристика / Л. Е. Тумина // Русская словесность. – М., 1999. – № 5.

Глава 6. ЯЗЫК И СТИЛЬ РЕЧИ ПЕДАГОГА

В научном понимании язык – это форма общения людей, орудие формирования и выражения мыслей и чувств, средство усвоения и передачи разного рода информации, новых знаний. Чтобы эффективно воздействовать на разум и чувства детей, учитель должен обладать высоким уровнем речевой культуры. Культура речи учителя, степень ее правильности, точности, понятности, ясности, логичности, выразительности, целесообразности и уместности определяется языковой и стилистической нормой.

Языковая норма

Языковая норма – это наиболее предпочтительная для общения система словоупотребления, словообразования и синтаксических средств. Норма отражает объективно существующие в данном обществе тенденции к совершенствованию речевой культуры.

Признаки нормы литературного языка – это относительная устойчивость, распространенность, общеупотребительность, предпочтительность, общеобязательность, соответствие традициям и потенциям системы языка.

Основными тенденциями развития современного русского языка являются демократизация литературного языка, влияние устной речи на речь письменную, стремление к экономии речевых средств и смысловой ясности.

Языковая норма накладывает ограничения на варианты использования языковых средств в том или ином функциональном стиле речи. Здесь осуществляется переход к понятию стилистической нормы. **Стилистической нормой** можно назвать совокупность правил, определяющих целесообразность, правильность и уместность использования языковых средств в зависимости от их функционирования в речи с учетом сферы, целей и условий ее реализации.

Говоря о языковой и стилистической норме, следует помнить, что норма – это не догма, которая претендует на тотальное господство и не допускает отклонений от установленных канонов. Норма – категория, предполагающая оценку того или иного средства языка в процессе общения в зависимости от сферы, условий и целей речевой деятельности. Иногда сознательное, мотивированное нарушение нормы является особенностью ин-

дивидуального стиля автора или оратора. Поскольку любой язык непрерывно изменяется, постольку трансформируется и языковая норма. Одна норма заменяется другой, вытесняя старую, закреплённую в грамматиках, словарях, справочниках и учебниках по языку. Последнее обстоятельство хорошо известно лингвистам, специалистам по истории литературного языка.

Литературная норма постоянно кодифицируется. **Кодификация литературной нормы** – это ее общественное признание и описание в специальной литературе (словарях, справочниках, учебниках и т.д.). Кодификация дает возможность обеспечить большую устойчивость нормы, предотвратить ее полустихийные изменения.

Правильность речи, т.е. ее соответствие грамматическим, орфографическим, орфоэпическим, синтаксическим, стилистическим требованиям, – не единственное, но главное коммуникативное качество речи. Она обеспечивает ее взаимопонимаемость и единство. Нет правильности – не могут сработать иные коммуникативные качества (точность, логичность, уместность и т.п.).

Точность издавна осознается как одно из основных достоинств речи. Уже в античных руководствах по красноречию первым требованием, предъявляемым к речи, было требование ясности. Содержание, которое вкладывалось древними теоретиками риторики в это понятие, во многом адекватно современному понятию точности. В частности, Аристотель считал, что если речь неясна, то она не достигает цели. Точность можно определить на основе соотношений «речь – действительность» и «речь – мышление». **Точность речи** – это, прежде всего, строгое соответствие слов обозначаемым предметам, явлениям и процессам. Допустимо и иное понимание точности – как соответствия между общепринятым значением слова и его применением в речи. Но дело в том, что указанное соответствие устанавливается и проверяется на основании соотношения «слово в речи — предмет» и вне данного соотношения не осознается. Отмеченные обстоятельства показывают, что точность как качество речи связывается, главным образом, с лексическим уровнем в системе языка. Чтобы речь была точной, слова должны употребляться в полном соответствии с теми значениями, которые за ними закреплены.

Какие же лингвистические средства используются при подготовке речи для придания ей необходимой точности? Во-первых, это **верное словоупотребление**. Так как это понятие достаточно объемное, его можно

конкретизировать. В частности, знание синонимических возможностей языка позволяет верно выбрать нужное слово из синонимического ряда, достигая тем самым точности выражения, строгого соответствия речи передаваемому содержанию.

Обратим внимание на то, что в русском языке существует богатейшая синонимия. Но как часто в речах ораторов вместо точных, нужных для данного выступления слов используются готовые, штампованные неуместные выражения, слова. Нередко смешение синонимов приводит не только к неточности, но и к речевым курьезам. Вот почему сознательный выбор речевых вариантов, в том числе и слов-синонимов, с целью отыскать среди них наиболее точный, представляется принципиально значимым для подлинного оратора.

Верное словоупотребление предполагает умение избегать речевой неточности, которая обычно возникает при использовании слова, отражающего лишь какую-то часть предмета мысли. Нередко это происходит из-за пренебрежения оратором формой выражения. Подобного рода ошибки легко подмечаются аудиторией и смазывают общее впечатление от речи. Вот пример неточного словоупотребления. В статье известного политика, опубликованной в одной из газет, была использована фраза: «...нами было уделено *основное внимание*». Так говорить нельзя, правильным считается выражение «*особое внимание*».

При создании речей важно правильное употребление полисемичных слов. Их значения реализуются в разных контекстах, в различной сочетаемости слов. В ряду словоупотреблений многозначного слова существует то инвариантное значение, которое и связывает в нечто целое эти значения, оставляя их в рамках одного слова. Однако оно может придавать конкретному значению признаки, исходящие от иных значений слова. И тогда они могут вступить в противоречие с основным значением. Например, один из известных политиков публично заявил следующее: «Моя семья не имела никакого отношения к политике. Я родился в нормальной семье». Обратите внимание: слово *нормальный* употреблено в данном случае вместо слова *обычный, обыкновенный*. Неточно выбранное слово дало комический эффект, поскольку само оно полисемично (в одном из значений оно, действительно, сближается со словами *обычный, обыкновенный*, а в другом имеет смысл *психически здоровый*). Оратор невольно использовал контекст, допускающий оба указанных значения, что и привело к комическому эффекту.

Верное словоупотребление предполагает также четкое *разграничение омонимов*. Ошибки в их использовании часто приводят к нарушению точности, каламбурам и двусмысленности. Не менее важным является разграничение в словоупотреблении однокоренных слов, близких по значению и по сфере употребления, но разных по словообразовательной структуре (*паронимов*). Они похожи и по звучанию, что увеличивает опасность их неразличения в ораторской речи. Имеются в виду такие слова, как *основать* и *обосновать*, *войти* и *взойти*, *нетерпимый* и *нестерпимый* и т.п. И, наконец, верное словоупотребление требует хорошего знания значений слов определенной относительно узкой сферы употребления (иноязычных, профессиональных, научных, архаичных и др.).

Требования к точности речи заметно актуализируются при контакте с относительно большой аудиторией. Дело в том, что при общении с конкретным собеседником всегда возможна коррекция, позволяющая снять, рассеять допущенную неточность (коррекция как со стороны оратора, заметившего неточность в момент речи, так и со стороны слушателя, задавшего вопрос и т.п.). Повышенные требования предъявляются к речи официальной (деловой, публицистической). Точность обычно называется в числе свойств и характерных особенностей научной речи. С другой стороны, требования к точности заметно различаются в разных функциональных стилях и формах языка.

Проблема функциональных стилей, как отмечают многие исследователи, относится к числу центральных в стилистике и непосредственно связана с функциями языка: общением, сообщением и воздействием на ту или иную аудиторию. Будучи тесно связанными с содержанием, целями и задачами высказывания, стили различаются между собой внутриязыковыми признаками – принципами отбора, сочетания и организации средств языка. Чаще всего выделяют стили официально-деловой (основная функция – сообщение), научный (основная функция – сообщение), публицистический (основная функция – сообщение и воздействие), литературно-художественный (основная функция – воздействие, дополненная эстетической функцией), разговорный (основная функция – общение).

Функциональные стили характеризуются определенной системой языковых средств и правил их использования, устойчивым употреблением нейтральных (т.е. общеупотребительных, не закрепленных за каким-нибудь одним стилем) и стилистически окрашенных элементов языка – лексических и грамматических. В развитии стилей в настоящее время существуют две противоположные тенденции: во-первых, взаимопроникновение (инте-

грация) стилей и, во-вторых, оформление каждого стиля в относительно самостоятельную речевую систему (дифференциация).

Каждый из функциональных стилей реализуется в двух формах – **устной** и **письменной** (информация об их различиях приведена в таблице), что, в свою очередь, зависит от формы общения – непосредственной или опосредованной (письменные документы, средства массовой информации и т.п.). Для различных стилей в разной степени характерна та или иная форма общения. Например, для разговорного стиля более типична устная форма (прямой контакт участников общения), а для научного и официально-делового – письменная.

Различия между устной и письменной речью

Критерии различия	Устная форма	Письменная форма
1. Способы кодирования	Выражена звуками (акустическим кодом)	Выражена буквами (графическим кодом)
2. Механизмы порождения	Создается в момент говорения, поэтому требует огромной тренировки	Подготавливается, записывается на черновиках, подвергается редактированию, совершенствованию
3. Механизмы восприятия	Воспринимается сразу, непосредственно	Осмысливается при многократном чтении
4. Грамматические и лексические особенности	Наблюдаются повторы, неполные, простые предложения. Предел количества слов в предложении для звучащей речи – от пяти до девяти	Четче подбираются слова, преобладает книжная лексика, сложные развернутые предложения, страдательные конструкции
5. Виды норм	Орфоэпические, в частности акцентологические, требования	Орфографические, пунктуационные и каллиграфические требования
6. Выразительные возможности	Обладает средствами звуковой выразительности, отличается богатством интонаций, паузами, логическими ударениями, а также сопровождается жестами и мимикой	Знаки препинания, кавычки, шрифтовые выделения компенсируют меньшие возможности экспрессивности письменного текста
7. Характер адресата	Зависит от того, как воспринимают речь, потому что, как правило, коммуниканты не только слышат, но и видят друг друга	Речь обычно обращена к отсутствующим (адресат не оказывает влияния)

Помимо устной и письменной принято выделять *внутреннюю* и *внешнюю* формы общения.

Мысль начинает формироваться во внутренней речи. Ее механизм был исследован в начале XX века психологом Л. С. Выготским. Эта речь беззвучна, не произносима, включает образы, отличается от внешней степенью языковой сформированности: опускается большинство второстепенных членов предложения, в словах русского языка выпадают гласные, не несущие смысловой нагрузки. Вся духовная жизнь человека – его размышления, планы, споры с самим собой, переработка увиденного и услышанного – протекает в скрытой форме, на мыслительном уровне. Внутренняя речь «работает» всегда, исключая лишь глубокий сон. Перевод внутренней речи во внешнюю часто связан с трудностями. Именно об этом этапе порождения высказывания говорят «На языке вертится, а сказать не могу».

Внешняя речь существует в устной и письменной формах. Именно наличием общей основы (внутренней речи) психологи объясняют связь между ними.

Процесс порождения высказывания чаще всего имеет такую структуру:

- мысленная подготовка фразы,
- воображаемое проговаривание с микродвижениями речевого аппарата,
- звуковая или графическая фиксация мысли.

Устная речь может быть записана, а письменная – произнесена. Письменный текст при «озвучивании» приобретет некоторые особенности устной речи (интонационную окраску, ритм), но будет характеризоваться как письменная речь в устной форме. Поэтому при подготовке устного публичного выступления следует помнить, что для устной речи характерна *словесная импровизация* – свобода в выборе лексики, словесные повторы, обращения, иногда побудительные конструкции. В процессе подготовки к будущему докладу нужно переделать письменный текст в устный с учетом особенностей произнесения и восприятия устной речи.

При подготовке публичного выступления возникает противоречие между письменной речью и устным ее исполнением. А. М. Пешковский, известный лингвист, называл ораторский монолог *подделкой письменной речи под устную*. Говорящему перед аудиторией следует уместно объединять два вида, две «стихии». Если одна из них победит, выступление будет звучать или слишком строго, сухо, или слишком свободно, раскованно.

В жизни обычно преобладает устная речь, поэтому ее считают первичной, ведущей. По словам В. Г. Костомарова, в наше время устная речь «приобрела перед письменной важное преимущество – моментальность, что крайне важно для стремительных темпов и ритмов века. А также другое качество: способность фиксироваться, консервироваться, сохраняться и воспроизводиться». Среди источников хранения вербальной информации доминируют аудитивные, аудиовизуальные: радио, телевидение, телефонная связь. Таким образом, устная речь сегодня существует в совершенно новых разновидностях.

Рассмотрим подробнее различные стили речи.

Разговорный стиль относится к устной форме функционирования языка. Однако некорректно смешивать понятия «устная речь» и «разговорный стиль», поскольку первое – явление более объемное по своему содержанию. К внутрисклевым особенностям разговорного стиля относятся непринужденность, конкретность, экспрессивность выражения. Разговорная лексика делится на две группы: общеупотребительные разговорные слова и разговорно-бытовые слова, социально и(или) диалектно ограниченные. К последним относятся диалектизмы, профессионализмы, арготизмы, жаргонизмы. Общеупотребительная разговорная лексика, в свою очередь, делится на разговорно-литературную (связанную с нормами литературного языка) и разговорно-обиходную, к которой примыкает просторечная лексика.

Подвижность границ между разговорными и просторечными словами, наличие у них общих признаков объективно ведут к выделению просторечно-разговорных слов, а также к тому, что в толковых словарях русского языка встречаются разночтения в стилистических пометах.

Для разговорного стиля характерно преобладание слов с эмоционально-экспрессивной окраской, с пометой «ироническое», «шутливое», «ласкательное», «бранное», «уменьшительное», «презрительное» и т.п. В разговорном стиле обычно употребляются слова с конкретным значением, названия лиц и значительно реже – слова с отвлеченным значением. Кроме специфически разговорных слов существуют слова, являющиеся разговорными только в одном из переносных значений.

Разговорный стиль характеризуется рядом словообразовательных и морфологических особенностей. К ним относятся употребление существительных с суффиксами *-ан*, *-ун*, придающих объекту определенную окрашенность (*болтун*, *несун*, *болван*, *интриган*, *летун*); употребление суффик-

сов существительных женского рода *-щин(а), -н(я)*, обозначающих отвлеченные понятия (*мазня, резня, халящина, чертовщина*); употребление существительных с суффиксом *-ик(к)*, постоянно теряющих значение уменьшительности (*окошко, лукошко, ножик*); употребление некоторых глаголов с приставками *из-, вы-, по-, от-, рас-* (*изловчиться, выбалтывать, постоять, откормить, расхотеть*) и др.

В русском языке имеется совокупность синтаксических средств разговорной речи (синтаксических конструкций с междометиями, частицами, восклицательными местоимениями и наречиями, вводными словами и предложениями; устойчивых словообразований). В целом же для синтаксиса разговорной речи характерны умолчания, незаконченность высказываний, обилие неполных предложений, слов-предложений, многочисленных повторов, вставных конструкций, употребление вопросительных и восклицательных предложений, риторического вопроса как формы эмоционального утверждения или подведения итога, инверсии различных частей речи (особенно прилагательных в роли определения в именных словосочетаниях), ослабление синтаксических форм связи между частями высказывания, употребление бессоюзных сложных предложений, доминирование сочинительных предложений, диалогический характер высказывания.

Что касается *официально-делового стиля*, то само его название уже указывает на сферу его применения – в переписке физических и юридических лиц, сообщениях государственной, общественной значимости. Его цель – информирование, обычная форма реализации – монолог. В этом стиле имеют место предварительный отбор языковых средств, свои жанры: кодекс, закон, указ, постановление, устав, приказ, акт, протокол, коммюнике, инструкция, объявление и т.п. В официально-деловом стиле по преимуществу используются нейтральные языковые средства, слова в прямом значении. Широко употребляются стандартные выражения (*принимая во внимание; учитывая то обстоятельство, что; следует думать* и др.), составные предлоги и союзы, отглагольные существительные, развернутые предложения. Он обычно не допускает использования экспрессивных речевых средств и требует предельной точности словоупотребления и выражения, которые должны исключать двойственные толкования. В официально-деловом стиле используются специальные слова и термины: общественно-политические, юридические, дипломатические и другие.

Научный стиль широко применяется учеными при публикации исследовательских работ. Цель этого стиля – сообщение, объяснение общественности достигнутых научных результатов. Обычная форма его реализации – монолог. В научном стиле имеет место предварительный отбор языковых средств. Он реализуется в присущих ему жанрах: монография, статья, отчет, диссертация, отзыв, рецензия, аннотация, учебник, лекция и т.п. Всесторонне используются различные языковые средства: научные термины; специальная фразеология; сложные синтаксические конструкции, между которыми создается упорядоченная связь (для чего применяются, в частности, вводные слова); конструкции с обобщающими родовыми наименованиями. Слова употребляются преимущественно в прямом значении. Эмоционально окрашенная лексика применяется сравнительно редко. Тексты обычно содержат большое количество ссылок на литературные источники и цитаты из них.

Публицистический стиль обычно используется в идеологической сфере и большинстве публичных выступлений. Его цель – воздействие на слушателей, читателей, зрителей посредством СМИ, устной агитации и пропаганды. В публицистическом стиле имеет место предварительный отбор языковых средств. Обычная форма его реализации – устный или письменный монолог. Помимо нейтральных, в публицистическом стиле широко используются высокие (торжественные) слова и фразеологизмы (*держава, преодоление, подвигнуть* и т.п.), эмоционально окрашенные слова, частицы, междометия, несложные синтаксические конструкции, риторические вопросы, восклицания, повторы и пр. В соответствии с основной целью в нем употребляются социально-политические, морально-этические, профессионально-возвышенные слова и фразеологизмы (*депутатское согласие, обороноспособность, сострадание, черное золото* и др.). Реализуется он в форме публичной речи, жанрах публицистической статьи, очерка, памфлета, фельетона.

И, наконец, **литературно-художественный стиль** (стиль художественной литературы) присущ словесно-образному творчеству. Его цель – воздействие с помощью созданных писателями, поэтами, драматургами, литературными критиками и другими мастерами художественного слова произведений на мысли и чувства читателей, слушателей и зрителей. Художественный стиль предполагает предварительный отбор языковых средств. Фактически в нем для создания образов используются все известные науке языковые средства. Непосредственно он реализуется в форме

драмы, прозы, поэзии, которые делятся на соответствующие жанры (например, трагедия, комедия, драма и другие драматические жанры; роман, повесть, новелла и остальная проза; стихотворение, басня, поэма, романс и другая поэзия).

Одним из наиболее распространенных приемов обогащения речи является чередование в ней **общеупотребительных** и **необщеупотребительных слов**. Слова, употребляемые всеми, называются **общеупотребительными**. Слова, известные не всем говорящим на том или ином национальном языке, называются **необщеупотребительными**. К ним относятся диалектные и профессиональные слова. **Диалектные слова** – это слова, употребляемые только жителями той или иной местности. В русском языке различают, по меньшей мере, три основные группы диалектов: северорусские (или северорусское наречие); южнорусские (или южнорусское наречие); среднерусские (среднерусские говоры).

Профессиональные слова – это слова, употребляемые в речи людей, объединенных какой-либо профессией, специальностью. Например, юристы используют слова *аброгация* (отмена устаревшего закона в силу его бесполезности либо несоответствия духу времени); *бандитизм* (преступление против общественной безопасности, предусмотренное ст. 209 УК РФ); *виктимология* (особый раздел криминологии, учение о жертве преступления) и т.д. Отдельные профессиональные слова в связи с повышением уровня общественной культуры, образованности людей становятся общеупотребительными, например *юрисдикция*, *вексель*, *электорат*, *кредитор*. Профессиональные слова, используемые в литературно-художественном произведении, называют **профессионализмами**.

По происхождению в словарном составе русского языка выделяются **исконно русские слова** (которые возникли непосредственно в русском языке) и **заимствованные слова** (взятые из других языков). Иностранные слова используются в русском языке в силу разных причин: для наименования заимствованных предметов, новых понятий и явлений, уточнения их названий. Например, слово *дистрибьютор* заимствовано из английского языка (англ. *distributor* – фирма, осуществляющая сбыт на основе оптовых закупок у крупных промышленных фирм-производителей). Аналогично происхождение слов *легитимность* (лат. *legitimus* (согласие с законами, законный, правомерный, надлежащий, должный, правильный) – социальный порядок, обладающий престижем, в силу которого он диктует обязательные требования и устанавливает образцы поведения физических и юридических лиц), *мобилизация* (франц. *mobilization*, лат. *mobilis* (подвиж-

ный) – комплекс мероприятий по переводу на военное положение вооруженных сил, экономики и государственных институтов страны). При заимствовании чужие слова в русском языке претерпевают фонетические, смысловые, морфологические изменения, а также изменения в своем составе.

Слова, вышедшие из активного повседневного употребления, называются *устаревшими* (например, *конка, городской, дворецкий*). Новые слова, возникающие в языке, называются *неологизмами* (например, *перестройка, гласность, ваучер, промоушн, кастинг*).

Еще один популярный прием обогащения речи – использование *фразеологизмов*, то есть устойчивых сочетаний слов. Лексическое значение имеет фразеологизм в целом, например *бить баклуши* – бездельничать; *за тридевять земель* – далеко. Фразеологизмы придают высказыванию наглядность, ассоциативность, эмоциональную выразительность, служат средством убеждения. В состав русской фразеологии входят также устойчивые неразложимые единицы языка, которые по своей структуре являются не словосочетаниями, а предложениями. К их числу относятся крылатые выражения, общеизвестные афоризмы, цитаты из произведений литературы, науки и искусства, ставшие употребительными, а также пословицы и поговорки, например: «Жребий брошен»; «Служить бы рад, прислуживаться тошно»; «Лучше меньше, да лучше», «Век живи, век учись».

Являясь частью словарного состава, фразеологические обороты (подобно отдельным словам) образуют несколько стилистических пластов. Разнообразие лексики, эмоциональная окраска фразеологизмов, их оценочность и образность делают речь одним из самых ярких и действенных средств выразительности и аргументации.

Стилистические приемы

К стилистическим приемам, прежде всего, относится особое использование фразеологизмов, выражающееся в их дефразеологизации, когда устойчивое сочетание употребляется в измененном виде: с лексической заменой его компонентов, пропуском какого-либо компонента, синтаксической или морфологической перестройкой, усечением части сочетания. Например, во фразе *критика почтила пьесу молчанием* автор, заменив в клише *почтить память усопшего* вставанием слова *вставание* на *молчание*, а *память* – на *пьесу*, отразил сразу ряд аспектов, а именно: пьеса не была замечена театральными критиками, потому что они не присутствовали на премьере, либо же они не пожелали писать то, что от них требовали.

Иногда используется прием контаминации (смешения) двух устойчивых сочетаний, часто с противоположным значением. Например, во фразе *заклятые друзья* объединились нормативные сочетания *заклятые враги* и *верные друзья*. Новое сочетание передает больше смысла, чем простая сумма указанных выражений: оно говорит о том, что какие-то субъекты формально (на публике) стараются играть роль друзей, но внутренне испытывают друг к другу чувства неприязни и ненависти.

Семантические приемы получили название тропов. **Троп** (буквальный перевод с греческого – поворот) – прием употребления слов и словосочетаний в таких контекстах, которые обнаруживают у них прежде неизвестные, новые смысловые оттенки, вступающие во взаимодействие со словарным значением слова, или которые допускают совмещение нескольких словарных значений слова. То есть в тропе всегда совмещается два семантических плана: коллективно-языковой и индивидуально-ситуативный.

Простейшим по структуре и очень распространенным тропом является **сравнение**, представляющее собой открытое сопоставление обозначаемого и обозначающего: [*защита*] *не станет обращаться к чувству судей, играть на нервах, как на струнах* (из судебной речи В. Спасовича по делу Дементьева). Семантическая функция сравнения позволяет по-новому взглянуть на старое, уже известное. В основе сравнения всегда лежит один или несколько названных или неназванных признаков. В приведенном выше примере признак сравнения не назван, но предполагается целая их серия: форма струн позволяет играть на них, струны, как нервы, и наоборот. Следовательно, играть на нервах – возбуждать нервную систему человека, вызывать различные эмоциональные состояния. Части сравнения могут соединяться с помощью ряда союзов (*как, точно, словно* и др.) и слов *похожий, подобный, напоминающий* и т.п. Выбранное средство связи выражает разную степень уверенности говорящего в похожести предметов: союз *как* предполагает больше уверенности, чем союз *словно*.

На основе сравнения строятся метафора, метаморфоза, олицетворение. Так, **метафора** основана на замещении общепринятого наименования предмета сравнительно редким. Замещение происходит по принципу сходства. Метафоры могут быть одночленными (*вакцинацией занялась прокуратура; коррупция проникла в органы*) и двучленными (*ветви рук, книга жизни, школа мужества, огонь души* и др.). К двучленным относится предикативная метафора (*Как французженка, подсудимая... женщина, минуты не думающая о будущем ...* – из судебной речи К. Халтулари по делу М. Жюжан) и атрибутивная (*Я вижу фигуру Дмитрия Церетели: он весь огонь и*

ревность, он видел то, чего никто не мог видеть – из речи П. Александрова на процессе по делу С. Модебадзе).

Метаморфоза выражается формой творительного падежа и имеет значение превращения похожего в тождественное. Например: «На месте происшествия дымились обломки автомашины, стрелой вылетевшей из-за поворота».

Если неодушевленному предмету или отвлеченному понятию приписываются свойства живого человека, метафора превращается в **олицетворение**. Например: «Еще весной благоухает сад, еще душа веселится и верит». В данном случае и сад, и душа изображены как живые существа. В результате они очеловечиваются, передают нам свое настроение.

Метонимия в отличие от метафоры, основанной на замещении по сходству, предлагает переименование по смежности. Имя обозначающего, которое находится в отношениях смежности с обозначаемым, переносится на последнее: название материала, из которого сделан предмет, – на сам предмет, название содержащего – на содержимое, имя автора – на созданное им произведение, инструмента – на результат и т.п. Наблюдающиеся при этом семантические преобразования поистине многообразны. Например: *весь город спит; Америка предлагает; строчки письма дышали ненавистью; и с серебра, и с золота едал; недавно Пушкина читал* и т.п.

Особая разновидность метонимии – **синекдоха**, в которой перенос наименования происходит по признаку количественных отношений: часть – целое. Например: *белые воротнички* – часть (элемент одежды управленческого персонала большинства фирм западных стран) может выступать в качестве заменителя целого (персонала управления). С помощью синекдохи выделяются детали, существенные для понимания целого и связанных с ним процессов. Поэтому выражение *беловоротничковая преступность в США* означает, что речь идет о правонарушениях, субъектами которых являются представители особой социальной группы – менеджеры ведущих фирм США.

Аллегория – это выражение отвлеченного понятия или идеи с помощью конкретного образа, помещенного в определенный сюжет или ситуацию. Новое обозначение и старое (обозначающее) связаны не похожестью или смежностью, а концептуально. Классическое выражение аллегории – басня, в которой ключевая мысль, отраженная в морали, иллюстрируется сюжетной линией, а действующие лица являются носителями определенных качеств, свойств, образов и понятий. Функция аллегории – продемонстрировать сложное через простое. Наиболее часто в аллегории использу-

ются образы животных, которые в языковой культуре выступают носителями определенных качеств (например, *змея* – коварство, мудрость; *заяц* – трусость и т.д.).

Перифраза (или перифраз, парафраз, парафраза) – замена наименования лица, предмета, феномена или процесса описанием его существенных признаков, указанием характерных черт. Здесь важное значение имеет живая связь между заменяемым и заменяющим, так как она открывает нечто новое в том, что переименовывается. Перифраза – это явление, широко распространенное в устной и письменной речи. Она избавляет оратора или автора от назойливых повторов, устраняет монотонность изложения и часто заключает в себе оценочное суждение. В семантическом плане перифраза, которой свойственны эмоциональность, многогранность и подвижность, рассматривается и как средство, противоположное аллегории, для которой характерны логичность, однозначность, недвусмысленность. Например, изображая Ипполита Матвеевича Воробьянинова в романе «Двенадцать стульев», И. Ильф и Е. Петров называют его по-разному: *гигант мысли, отец русской демократии; светский лев; покоритель женщин; предводитель команчей; жертва Титаника; охотник за табуретками; особа, приближенная к императору; старый женолюб*. Эти прозвища контрастируют друг с другом. Возникают, например, контрасты между перифразами *светский лев* и *старый женолюб* (взаимоисключающие оценки) и внутри самой перифразы (*охотник – за табуретками*). Такое обилие перифраз, связанных с одним и тем же лицом, свидетельствует о противоречивом характере Воробьянинова, сложности его натуры.

Особой разновидностью перифразы является **эвфемизм**, предполагающий уклонение от прямого наименования в силу запрета или сложившихся традиций. Указанный троп активно используется в современной общественно-политической лексике: *из заслуживающих доверие источников; деструктивные элементы; сотрудники компетентных органов; лица кавказской национальности* и т.п.

Если заменяемое и заменяющее находятся в отношениях противоположности, возникает **ирония**, которая строится на несовместимости общеязыкового, логического и текстового значений слова. Например, если пожилого человека назвать *шустрым юношей*, шикарный лимузин – *тарантасом*, а комнатуху в коммуналке – *покоями*, то все эти наименования ироничны. Функция иронии – подчеркнуть несовместимость сказанного с реальностью, создать комический эффект.

Еще один прием создания комического эффекта – **сложная обработка фразеологизма**: «Едва оперится человек совершеннолетием, он пишет векселя; вексель давно уже низведен на степень простой дружеской расписки» (В. Жуковский). В данном примере подверглось изменению выражение *возводит в степень*, что, собственно, и придало тексту ироническую окраску.

Оксюморон – троп, заключающийся в соединении слов, называющих взаимоисключающие понятия, например: *мучительно счастлив; нарядно обнаженный; обречены на жизнь; с ужасом восторга; на краю бесконечности* и др. Смысловая функция оксюморона – отражение сложности и противоречивости описываемого лица, предмета, явления, процесса.

Гипербола и литота – тропы, которые признак, свойство, качество не приписывают субъекту или объекту, а только усиливают или ослабляют. Если признак усиливается – это **гипербола** (например, *бездонные глаза, удушающая тоска, невыносимая печаль*). Если признак ослабляется – это **литота** (например *мужичок с ноготок, в двух шагах, мальчик с пальчик*).

Каламбур построен на несовместимости понятий, обозначенных похоже или тождественно звучащими словами. Рассмотренные выше тропы строились на обнаружении новых связей между словами и тем, что они обозначают. Напротив, каламбур строится на разрыве связей. Так, он может быть построен на столкновении омонимов, паронимов, разных значений многозначного слова. Например: «Штирлиц обратил внимание на открытое окно: от него дуло. Он закрыл окно: дуло исчезло» (анекдот). Наиболее эффективный каламбур строится также на использовании двух фразеологизмов, которые имеют в своем составе общее слово: «Но вот в нашей истории появляется новый персонаж. Это уже не юноша, а мужчина с проседью на голове, отставной полковник, любимец дам. Такого стреляного воробья на мякине не проведешь» (из газетного фельетона). В данном случае каламбурно сталкиваются устойчивые фразеологизмы *стреляный воробей* и *старого воробья на мякине не проведешь*.

Паронимическая аттракция основана на возникновении семантических отношений между разными словами (главным образом разнокоренными), имеющими сходство в звучании: *истерический/исторический подход; трава и отрада моя; ковыльная быль*. То есть два похоже звучащих слова, не связанных в языке смысловыми отношениями, будучи синтаксически объединены соединительной или подчинительной связью, вступают между собой в смысловые отношения.

Звуковой повтор – это повтор звуков (но не букв), не достигший паронимического уровня. Повторяться могут одни и те же или однотипные в каком-либо отношении звуки: гласные – согласные, мягкие – твердые, звонкие – глухие, шипящие – свистящие и пр. Различают повторы звукоподражательного и семантического типа. В последнем случае они подчеркивают те смысловые отношения, которые складываются между словами в тексте. Повтор одинаковых или однотипных согласных получил название **аллитерации**, гласных – **ассонанса**.

Эпитетом называют художественное, образное (а не логическое) определение. Следовательно, здесь имеет значение не само определение, а сочетание, которое оно образует со своим определяющим и в котором открывается та или иная новая сторона определения. По характеру смысловых отношений между определением и определяющим эпитет может быть усилительным (*несмываемый позор, протяжный вой*); уточнительным (*закон карающий, ямщик лихой*); метафорическим (*ядовитый взгляд, ехидная усмешка*); метонимическим (*лысый камень, звонкая сталь*).

Аллюзия – это ссылка на какой-либо мифологический, литературный, исторический факт, причем без прямого указания на источник. Этот троп рассматривают как скрытое цитирование. Аллюзия рассчитана на культурно-исторический опыт субъекта речи и его адресата, сфера ее преимущественного употребления – художественная литература, публичная речь. Например, мифологические образы *туманный Альбион* и *северная Пальмира* ассоциированы с современными Великобританией и Санкт-Петербургом.

Символ – многозначный предметный образ, объединяющий (связующий) разные планы воспроизводимой автором или оратором действительности на основе их существенной общности, родственности. Символ имеет непредметное содержание, связанное с духовными ценностями субъекта и выраженное через предмет. Он создается на основе других тропов и наполняется содержанием в тексте, а не в словосочетании. Например, отношение к своему подзащитному П. Александров выражает следующим символическим образом: «...если Хундиашвили возбуждает во мне серьезные мысли, то мои симпатии посвящены Моше Цициашвили. Я его люблю, как любит мать своего несчастного сына; Моша – это мой Иосиф, которого все продают, к кому он братски обращается. И действительно, Моша замечательно несчастлив, ничто ему не удастся».

Еще один комплекс средств обогащения речи оратора – **фигуры**. Фигура (в переводе с латинского «очертание, вид, оборот речи») – это синтак-

сическая конструкция, рассчитанная на оказание воздействия на слушателя, читателя. Если тропы являются формами мысли, то фигуры – это формы речи. Функция фигур – выделить, подчеркнуть, усилить ту или иную часть высказываний. Фигуры служат выражением эмоциональности говорящего, средством передачи его тона и настроения слушателям. Фигуры наиболее активизируются в художественной речи, особенно поэтической, но многие их разновидности достаточно активны в различных жанрах публицистики, видах устной речи.

К фигурам, построенным на основе повтора, относятся анафора, анадиплосис, кольцо, эпифора.

Повтор – это упорядоченное повторение слова, словосочетания и даже большей синтаксической единицы (предложения или его части). Упорядоченность выражается в том, что повторяющиеся единицы стоят в определенной позиции, т.е. на определенном месте в предложении, его части, сложной синтаксической конструкции, тексте в целом. Рассмотрим, в частности, анафору и эпифору. **Анафора** (единоначатие) – повтор, состоящий из слов, словосочетаний, предложений, стоящих в начале синтаксических или текстовых единиц, например: «*Очень может быть, что подсудимый не виновен; очень может быть, что следствие велось предвзято*». Повтор, при котором повторяются концы смежных или соотнесенных единиц, именуется **эпифорой**: «Преступник буквально преследовал жертву по пятам. Утром, направляясь на работу, *Тихонов видел Лаптева, который шел за ним*. Вечером преследование продолжалось; *Тихонов видел Лаптева, который шел за ним*».

На основе повтора формируется **параллелизм** – повтор смежных синтаксических конструкций (предложений или их частей). Параллелизм, как правило, сопровождается лексическим повтором, что создает фон для сопоставления высказываний. Например: «*Подсудимый показал, что встречался с Петровым неоднократно по делам службы. Он знал распорядок дня жертвы. Следовательно, подсудимый учитывал, что в это время Петров будет на работе*»; «*По виду – закусовая, по содержанию – притон, где бандиты сбывали краденое*».

На основе параллелизма формируется **антитеза** – противопоставление двух высказываний. Например: «Как бы далеко ни отстояло исполнение мысли, овладевшей душой, аффект не переходит в холодное размышление и остается аффектом. Мысль не проверяется, не обсуждается, ей служат, ей рабски повинуются, за ней следуют. Нет критического отношения, имеет место только безусловное поклонение» (П. Александров).

Инверсия – это немотивированное развитием мысли нарушение грамматического порядка слов. Следствием инверсии является появление или усиление экспрессивности речи (ее субъективной направленности). Наиболее устойчив порядок слов в словосочетаниях определенного типа, поэтому и нарушение его становится особенно ощутимым, запоминающимся слушателям, например: «Насчет неприличия существуют понятия весьма различные» (В. Спасович).

Фигуры, связанные с изменением объема высказывания характеризуются пропусками, недоговоренностями, многословием. К ним относятся эллипсис, умолчание и упреждение. Например, **эллипсис** (выпадение, опущение) – стилистический прием, связанный с опущением несущественных слов для усиления роли оставшихся. Он используется при изображении событий в динамике: «В жизни Андреева произошло нечто вроде землетрясения, совсем как в Помпее или на Мартинике. Чудесный климат, все блага природы, ясное небо. Вдруг показывается слабый свет, дымок. Затем черные клубы дыма, гарь, копоть. Все гуще. Вот уже и солнца не видать. Полетели камни. Разливается огненная лава. Гибель грозит отовсюду. Почва колеблется. Безысходный ужас. Наконец неожиданный подземный удар, треск, и – все погибло... В первую минуту Андреев принял слова жены за самую вздорную шутку» (С. Андреевский). **Умолчание** – намеренный обрыв высказывания, передающий взволнованность речи и предполагающий, что читатель догадается о невысказанном. **Упреждение** – фигура, которая характеризуется тем, что говорящий всячески подчеркивает, что адресату сообщаемое прекрасно известно, и при этом продолжает говорить.

Все указанные тропы и фигуры могут выступать в качестве речевых приемов популяризации или средствами диалогизации общения на уроке.

Речевые приемы популяризации – это особые речевые средства, с помощью которых учитель делает научные знания (понятия, факты, закономерности) доступными усвоению учащихся. В основе приемов популяризации лежат лексические и синтаксические средства словесной образности и выразительности, которыми и являются различные тропы и риторические фигуры.

Вопросы для самоконтроля

1. Дайте определение нормы языка.
2. Что такое литературный язык?
3. Перечислите коммуникативные качества речи.
4. Назовите функциональные стили языка.

5. Какие стилистические приемы украшения речи вы используете в различных ситуациях общения?
6. Что такое приемы популяризации речи?
7. Что такое средства диалогизации педагогического общения?
8. Поясните смысл понятий *перефразирование*, *переформулирование* и *резюмирование* и опишите ситуации урока, в которых они могут стать актуальными.

Практические задания

1. Составьте описание какого-либо предмета сначала в научном, а затем в художественном стиле. Какие языковые средства вы использовали в каждом случае?
2. Подготовьте фрагмент урока по вашей дисциплине, используя при объяснении стилистические приемы (сравнения, аналогии, эпитеты и др.).

Список рекомендуемой литературы

1. Головин, Б. Н. Основы культуры речи / Б. Н. Головин. – М. : Высш. шк., 1988.
2. Голуб, И. Б. Риторика : учеб. пособие / И. Б. Голуб. – М., 2005. – С. 24 – 31, 34 – 45.
3. Филиппов, А. В. Публичная речь в понятиях и упражнениях / А. В. Филиппов, Н. Н. Романова. – М., 2002. – С. 78 – 140.

Глава 7. НАУЧНЫЙ СТИЛЬ КАК ОСНОВНОЙ СТИЛЬ УЧЕБНОГО ОБЩЕНИЯ

Научный стиль речи является средством общения в области науки и учебно-научной деятельности. Каждый член современного общества в разное время жизни и в разной мере сталкивается с текстами данного стиля, функционирующего в устной и письменной форме, поэтому овладение нормами научного и научно-учебного стиля речи является важной составной частью культуры русской устной и письменной речи.

Общая характеристика научного стиля речи

Научный стиль принадлежит к числу книжных стилей русского литературного языка, обладающих общими условиями функционирования и схожими языковыми особенностями, среди которых:

- предварительное обдумывание высказывания,
- монологический характер речи,

- строгий отбор языковых средств,
- стремление к нормированной речи.

Появление и развитие научного стиля связано с прогрессом научных знаний в различных областях жизни и деятельности природы и человека. Первоначально научное изложение было приближено к стилю художественного повествования (эмоциональное восприятие явлений в научных трудах Пифагора, Платона и Лукреция). Создание в греческом языке, распространявшем свое влияние на весь культурный мир, устойчивой научной терминологии привело к отделению научного стиля от художественного. В России научный стиль речи начал складываться в первые десятилетия 18 века. Значительная роль в формировании и совершенствовании научного стиля принадлежала М. В. Ломоносову и его ученикам (вторая половина 18 века), окончательно научный стиль сложился лишь к концу 19 века.

Разновидности научного стиля речи

Научный стиль речи имеет разновидности (подстили):

- собственно научный,
- научно-технический (производственно-технический),
- научно-информативный,
- научно-справочный,
- учебно-научный,
- научно-популярный.

Используемый в письменной и устной формах общения современный научный стиль встречается в различных видах текстов: учебниках, аннотациях, справочниках, рефератах, научных статьях, конспектах, монографиях, тезисах, диссертациях, резюме, лекциях, рецензиях, докладах, отчетах.

Учебно-научная речь реализуется в следующих жанрах:

- сообщение,
- ответ (устный ответ, ответ-анализ, ответ-обобщение, ответ-группировка),
- рассуждение,
- языковой пример,
- объяснение (объяснение-пояснение, объяснение-толкование).

Многообразие видов научного стиля речи базируется на внутреннем единстве и наличии общих внеязыковых и собственно лингвистических свойств этого вида речевой деятельности, которые проявляются даже неза-

висимо от характера наук (естественных, точных, гуманитарных) и собственно жанровых различий.

Сфера научного общения отличается тем, что в ней преследуется цель наиболее точного, логичного, однозначного выражения мысли. Главнейшей формой мышления в области науки оказывается понятие, динамика мышления выражается в суждениях и умозаключениях, которые следуют друг за другом в строгой логической последовательности. Мысль строго аргументирована, подчеркивается логичность рассуждения, в тесной взаимосвязи находятся анализ и синтез. Следовательно, научное мышление принимает обобщенный и абстрагированный характер. Окончательная кристаллизация научной мысли осуществляется во внешней речи, устных и письменных текстах различных жанров научного стиля, имеющих, как было сказано, общие черты.

Общими внеязыковыми свойствами научного стиля речи, его стилевыми чертами, обусловленными абстрактностью (понятийностью) и строгой логичностью мышления, являются **признаки научного изложения:**

1) обобщенность, отвлеченность, абстрактность. Почти каждое слово выступает как обозначение общего понятия или абстрактного предмета. Отвлеченно-обобщенный характер речи проявляется в отборе лексического материала (существительные преобладают над глаголами, используются общенаучные термины и слова, глаголы употребляются в определенных временных и личных формах) и особых синтаксических конструкций (неопределенно-личные предложения, пассивные конструкции);

2) логичность. Между частями высказывания имеется упорядоченная система связей, изложение непротиворечиво и последовательно. Это достигается использованием особых синтаксических конструкций и типичных средств межфразовой связи;

3) точность. Достигается использованием однозначных выражений, терминов, слов с ясной лексико-семантической сочетаемостью;

4) доказательность. Рассуждения аргументируют научные гипотезы и положения;

5) объективность. Проявляется в изложении, анализе разных точек зрения на проблему, в сосредоточенности на предмете высказывания и отсутствии субъективизма при передаче содержания, в безличности языкового выражения;

6) насыщенность фактической информацией, необходимая для доказательности и объективности изложения.

Важнейшая задача научного стиля речи – объяснить причины явлений, сообщить, описать существенные признаки, свойства предмета научного познания. Названные особенности научного стиля находят выражение в его языковых характеристиках и определяют системность его собственно языковых средств.

Научный стиль речи включает в себя языковые единицы двух типов:

– специальные, обладающие функционально-стилевой окраской данного (то есть научного) стиля. Это особые лексические единицы, синтаксические конструкции, морфологические формы;

– стилистически нейтральные, используемые в равной мере во всех стилях.

Лексика научного стиля

Так как ведущей формой научного мышления является понятие, почти каждая лексическая единица в научном стиле обозначает понятие или абстрактный предмет. Точно и однозначно называют специальные понятия научной сферы общения и раскрывают их содержание особые лексические единицы – термины. **Термин** – это слово или словосочетание, обозначающее понятие специальной области знания или деятельности и являющееся элементом определенной системы терминов. Внутри данной системы термин стремится к однозначности, не выражает экспрессии и является стилистически нейтральным. Приведем примеры терминов: *атрофия, численные методы алгебры, диапазон, зенит, лазер, призма, радиолокация, симптом, сфера, фаза, низкие температуры, керметы*. Термины, значительная часть которых является интернациональными словами, – это условный язык науки. Термин является основной лексической и понятийной единицей научной сферы человеческой деятельности. В количественном отношении в текстах научного стиля термины преобладают над другими видами специальной лексики (номенклатурными наименованиями, профессионализмами, профессиональными жаргонизмами и пр.), в среднем терминологическая лексика обычно составляет 15 – 20 % общей лексики данного стиля. Для терминов, как основных лексических составляющих научного стиля речи, а также для других слов научного текста характерно употребление в одном, конкретном, определенном значении. Если слово многозначно, то оно употребляется в научном стиле в одном, реже – в двух значениях, которые являются терминологическими: *сила, размер, тело, кислый, движение, твердый*. Обобщенность, абстрактность изложения в научном стиле

на лексическом уровне реализуется в употреблении большого количества лексических единиц с абстрактным значением (абстрактная лексика): «Научный язык совпадает с понятийно-логическим языком, ... понятийный язык выступает как более абстрактный» (Балли Ш. Французская стилистика. М., 1961. С. 144, 248).

Научный стиль имеет и свою фразеологию, включающую составные термины: *солнечное сплетение, прямой угол, наклонная плоскость, глухие согласные, деепричастный оборот, сложносочиненное предложение*, а также различного рода клише: *заключается в ..., представляет собой ..., состоит из ..., применяется для ...* и пр.

Морфология научного стиля

Языку научного общения присущи и свои грамматические особенности. Отвлеченность и обобщенность научной речи проявляются в особенностях функционирования разнообразных грамматических, в частности морфологических, единиц, что обнаруживается в выборе категорий и форм, а также степени их частоты в тексте. Реализация закона экономии языковых средств в научном стиле речи приводит к использованию более кратких вариантных форм, в частности форм существительных мужского рода вместо форм женского рода: *клавиш (вместо клавиша), манжет (вместо манжета)*.

Формы единственного числа имен существительных используются в значении множественного числа: *волк – хищное животное из рода собак; липа начинает цвести в конце июня*. Вещественные и отвлеченные существительные нередко употребляются в форме множественного числа: *смазочные масла, шумы в радиоприемнике, большие глубины*.

Названия понятий в научном стиле преобладают над названиями действий, это приводит к меньшему употреблению глаголов и большему употреблению существительных. При использовании глаголов заметна тенденция к их десемантизации, то есть утрате лексического значения, что отвечает требованию абстрактности, обобщенности научного стиля. Это проявляется в том, что большая часть глаголов в научном стиле функционирует в роли связочных: *быть, являться, называться, считаться, стать, становиться, делаться, казаться, заключаться, составлять, обладать, определяться, представляться* и др. Имеется значительная группа глаголов, выступающих в качестве компонентов глагольно-именных сочетаний, где главная смысловая нагрузка приходится на имя существительное, обо-

значающее действие, а глагол выполняет грамматическую роль (обозначая действие в самом широком смысле слова, передает грамматическое значение наклонения, лица и числа): *приводить* – к возникновению, к гибели, к нарушению, к раскрепощению; *производить* – расчеты, вычисления, наблюдения. Десемантизация глагола проявляется и в преобладании в научном тексте глаголов широкой, абстрактной семантики: *существовать, происходить, иметь, появляться, изменять(ся), продолжать(ся)* и пр.

Для научной речи характерно использование глагольных форм с ослабленными лексико-грамматическими значениями времени, лица, числа, что подтверждается синонимией структур предложения: *перегонку производят* – *перегонка производится*; *можно вывести заключение* – *выводится заключение* и пр.

Еще одна морфологическая особенность научного стиля состоит в использовании настоящего вневременного (с качественным, признаковым значением), что необходимо для характеристики свойств и признаков исследуемых предметов и явлений, например: *при раздражении определенных мест коры больших полушарий регулярно наступают сокращения*; *углерод составляет самую важную часть растения*. В контексте научной речи вневременное значение приобретает и прошедшее время глагола: *произведено n опытов, в каждом из которых x приняла определенное значение*. По наблюдениям ученых, процент глаголов настоящего времени в три раза превышает процент форм прошедшего времени, составляя 67 – 85 % от всех глагольных форм.

Отвлеченность и обобщенность научной речи проявляется в особенностях употребления категории вида глагола: около 80 % составляют формы несовершенного вида, которые являются более отвлеченно-обобщенными. Немногие глаголы совершенного вида используются в устойчивых оборотах в форме будущего времени, которое синонимично настоящему вневременному: *рассмотрим..., уравнение примет вид*. Многие глаголы несовершенного вида лишены парных глаголов совершенного вида: *металлы легко режутся*.

Формы лица глагола и личные местоимения в научном стиле также употребляются в соответствии с передачей отвлеченно-обобщающих значений. Практически не используются формы 2-го лица и местоимения *ты, вы*, так как они являются наиболее конкретными, мал процент форм 1-го лица ед. числа. Наиболее частотны в научной речи отвлеченные по значению формы 3-го лица и местоимения *он, она, оно*. Местоимение *мы*, кроме употребления в значении так называемого «авторского мы», вместе с фор-

мой глагола часто выражает значение разной степени отвлеченности и обобщенности в значении «мы в совокупности» (я и аудитория): *мы приходим к результату; мы можем заключить.*

Синтаксис научного стиля речи

Для синтаксиса научного стиля речи характерна тенденция к сложным построениям, что способствует передаче сложной системы научных понятий, установлению отношений между родовыми и видовыми понятиями, между причиной и следствием, доказательствами и выводами. Для этой цели используются предложения с однородными членами и обобщающими словами при них.

В научных текстах распространены разные типы сложных предложений, в частности с использованием составных подчинительных союзов, что вообще характерно для книжной речи: *вследствие того что; ввиду того что; в то время как* и пр. Средствами связи частей текста служат вводные слова и сочетания: *во-первых, наконец, с другой стороны*, указывающие на последовательность изложения. Для объединения частей текста, в частности абзацев, имеющих тесную логическую связь друг с другом, используются указывающие на эту связь слова и словосочетания: *таким образом, в заключение* и пр.

Предложения в научном стиле однообразны по цели высказывания – они почти всегда повествовательные. Вопросительные предложения редки и используются для привлечения внимания читателя к какому-либо вопросу.

Обобщенно-абстрактный характер научной речи, вневременной план изложения материала обуславливают употребление определенных типов синтаксических конструкций: неопределенно-личных, обобщенно-личных и безличных предложений. Действующее лицо в них отсутствует или мыслится обобщенно, неопределенно, все внимание сосредоточено на действии, на его обстоятельствах. Неопределенно-личные и обобщенно-личные предложения используются при введении терминов, выведении формул, объяснении материала в примерах (*скорость изображают направленным отрезком; рассмотрим следующий пример; сравним предложения*).

Правила построения студенческой научной (курсовой, дипломной, квалификационной) работы

В отличие от научной статьи курсовые, дипломные, квалификационные работы имеют более четкие и жесткие правила, определенные государственными стандартами.

Так, все они начинаются с титульного листа. *Титульный лист* оформляется в соответствии с требованиями, принятыми вашим учебным заведением в конкретный период времени (см. соответствующие образцы на вашем факультете).

Затем следует *введение*. В нем необходимо обосновать актуальность выбранной темы, цель и содержание поставленных задач, сформулировать объект и предмет исследования, указать методы и приемы исследования, сообщить, в чем заключается теоретическая значимость и прикладная ценность (или практическая значимость) полученных результатов, охарактеризовать источники для написания работы и привести краткий обзор литературы по исследуемой теме. В конце введения принято указывать структуру работы и обосновывать данную последовательность изложения материала.

Следующая за введением *основная часть работы* состоит из нескольких глав. Главы работы включают непосредственно научный материал исследования. Содержание глав должно соответствовать теме работы и полностью ее раскрывать.

В *заключении* излагаются обобщенные результаты проведенного исследования, приводится соотношение итогов работы с общей целью и конкретными задачами, которые были сформулированы и поставлены во введении, подводится итоговая оценка проделанной работы. Кроме того, в заключении могут быть указаны новые научные задачи, поставленные в результате проведенного исследования.

Далее следует *библиографический список*.

В *приложении* даются дополнительные или вспомогательные материалы, которые затрудняют восприятие основного текста и не являются насущно важными для понимания проблемы. Это, как правило, таблицы, графики, карты, образцы документов.

Вопросы для самоконтроля

1. В чем состоит специфика термина?
2. Разграничьте понятия общенаучные, межотраслевые, узкоспециальные *термины*.
3. Перечислите основные элементы курсовой работы.

Практические задания

Подготовьте и зачитайте письменное и произнесите в аудитории устное научное сообщение по какому-либо проблемному вопросу, связанному с вашей дисциплиной. Поясните, в чем состоит разница между двумя

вашиими текстами (устным и письменным) на одну тему. Какие языковые средства (вербальные, невербальные) были вами использованы? Поинтересуйтесь у своих однокурсников, насколько ваше устное выступление было эффективным, и чем оно, по их мнению, отличается от письменного варианта?

Список рекомендуемой литературы

1. Бурс, Н. А. Основы научной речи / Н. А. Бурс, М. В. Быстрых, С. А. Вишнякова. – СПб. : Академия, 2003. – 272 с. – ISBN 5-7695-1486-8.
2. Бушлакова, О. Н. Пособие по обучению профессиональной научной речи / О. Н. Бушлакова, Л. Н. Булгакова, Л. В. Красильникова. – М. : Академия, 2003. – 272 с. – ISBN 5-7695-1486-81991.
3. Демидова, А. К. Пособие по русскому языку. Научный стиль речи, оформление научной работы : учеб. пособие / А. К. Демидова. – М. : Рус. яз., 1991. – ISBN 5-200-00919-7.
4. Лаптева, О. А. Как ученые говорят / О. А. Лаптева // Русская речь. – 1995. – № 3.
5. Митрофанова, О. Д. Язык научно-технической литературы / О. Д. Митрофанова. – М. : МГУ, 1973. – 147 с. – ISBN 978-966-8050-75.

Глава 8. РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

Речевое поведение учителя регулируется нормами речевого этикета. *Речевой этикет* – принятая в данной культуре совокупность требований к форме, содержанию, порядку, характеру и ситуативной уместности высказываний. Известный исследователь речевого этикета Н. И. Формановская дает такое определение: «Под речевым этикетом понимаются регулирующие правила речевого поведения, система национально специфичных стереотипных, устойчивых формул общения, принятых и предписанных обществом для установления контакта собеседников, поддержания и прерывания контакта в избранной тональности».

Речевой этикет как общепринятая система речевых средств

К речевому этикету, в частности, относятся слова и выражения, употребляемые людьми для прощания, просьбы, извинения, принятые в различных ситуациях формы обращения, интонационные особенности, ха-

рактизирующие вежливую речь и т.д. Изучение речевого этикета занимает особое положение на стыке лингвистики, теории и истории культуры, этнографии, страноведения, психологии и других гуманитарных дисциплин. В широком смысле слова речевой этикет характеризует практически любой успешный акт коммуникации. Поэтому речевой этикет связан с так называемыми *постулатами речевого общения*, которые делают возможным и успешным взаимодействие участников коммуникации. Это постулаты, сформулированные Г. П. Грайсом (1975), которые выводятся из лежащего в основе всякого общения принципа кооперации. К постулатам речевого общения относятся: *постулаты качества* (сообщение не должно быть ложным или не имеющим под собой должных оснований), *количества* (сообщение не должно быть ни слишком кратким, ни слишком пространным), *отношения* (сообщение должно быть релевантным для адресата) и *способа* (сообщение должно быть ясным, четким, не содержать непонятных для адресата слов и выражений и т.д.). Нарушение одного или нескольких из этих постулатов в той или иной степени влечет за собой коммуникативную неудачу. Другие важные требования – например, постулаты вежливости (всякое сообщение должно быть вежливым, тактичным и т.д.) – не включаются Грайсом в число основополагающих, поскольку задачей сообщения считается эффективная передача информации. Таким образом, речевой этикет в широком смысле сопрягается с общей проблематикой лингвистической прагматики и должен рассматриваться в русле прагмалингвистических исследований. Акт языковой коммуникации рассматривается прагматикой с точки зрения достижения участниками коммуникации тех или иных целей. Высказывание рассматривается не изолированно, а в контексте этих целей; например, вопрос «У Вас нет часов?» подразумевает просьбу сказать, который час. Поэтому ответ «Да, есть» (без сообщения, который час) игнорирует контекст и тем самым нарушает требования речевого этикета. Или: «Что здесь происходит?» – вопрос (особенно в определенном контексте), который может означать агрессивное недовольство происходящим и как таковой нарушать этикет.

К сфере речевого этикета относятся, в частности, принятые в данной культуре способы выражения сочувствия, жалобы, вины, горя и т.д. Так, например, в одних культурах принято жаловаться на трудности и проблемы, в других – не принято. В одних культурах рассказ о своих успехах является допустимым, в других – вовсе нет. Сюда же могут относиться и конкретные предписания речевого этикета – что может служить предметом разговора, что нет, и в какой ситуации.

Речевой этикет в узком смысле слова может быть охарактеризован как система языковых средств, в которых проявляются этикетные отношения. Элементы этой системы могут реализовываться на разных языковых уровнях:

– на уровне лексики и фразеологии: специальные слова и устойчивые выражения (*спасибо, пожалуйста, прошу прощения, извините, до свиданья* и т.п.), а также специализированные формы обращения (*господин, товарищ* и т.п.);

– на грамматическом уровне: использование для вежливого обращения множественного числа (в том числе местоимения *Вы*); использование вопросительных предложений вместо повелительных (*Вы не скажете, который час? Не могли бы Вы немного подвинуться?* и т.п.);

– на стилистическом уровне: требование грамотной, культурной речи; отказ от употребления слов, прямо называющих непристойные и шокирующие объекты и явления, использование вместо этих слов эвфемизмов;

– на интонационном уровне: использование вежливой интонации (например, фраза «Будьте любезны, закройте дверь!» может звучать с разной интонацией в зависимости от того, предполагается в ней вежливая просьба или бесцеремонное требование);

– на уровне орфоэпии: использование *здравствуйте* вместо *здрaсте*, *пожалуйста* вместо *пожалста* и пр.;

– на организационно-коммуникативном уровне: запрет перебивать собеседника, вмешиваться в чужой разговор и т.д.

Речевой этикет связан с ситуацией речевого общения и ее параметрами, и прежде всего с личностью собеседников. Он представляет собой комплекс языковых явлений, ориентированных на адресата, хотя личность говорящего (или пишущего) также учитывается. Это может быть наилучшим образом продемонстрировано на употреблении *Ты-* и *Вы-*форм в общении. Общий принцип состоит в том, что ***Вы-формы*** употребляются как знак уважения и большей формальности общения; ***Ты-формы***, напротив, соответствуют неформальному общению между равными. Однако реализация этого принципа может представать в различных вариантах в зависимости от того, как участники речевого общения соотносятся по возрастной и/или служебной иерархии, находятся ли они в родственных или дружеских отношениях; от возраста и социального положения каждого из них и т.д.

Речевой этикет обнаруживает себя по-разному также в зависимости от темы, места, времени, мотива и цели общения. Так, например, правила

речевого общения могут различаться в зависимости от того, являются темой общения печальные или радостные для участников общения события; существуют специфические этикетные правила, связанные с местом общения (застолье, присутственное место, производственное совещание) и т.д.

Исследователями описывается целый спектр коммуникативных функций речевого этикета. Вот некоторые из них:

- способствует установлению контакта между собеседниками;
- привлекает внимание слушателя (читателя), выделяет его среди других потенциальных собеседников;
- позволяет засвидетельствовать уважение;
- помогает определить статус происходящего общения (дружеский, деловой, официальный и пр.);
- формирует благоприятную эмоциональную обстановку для общения и оказывает положительное воздействие на слушателя (читателя).

Речевой этикет реализуется как в характеристиках речи в целом, так и в специализированных единицах. Эти единицы – формулы приветствия, прощания, извинения, просьбы и пр., – как правило, представляют собой перформативы (т.е. высказывания, произнесение которых одновременно означает совершение названного действия). Действительно, фразы *приношу извинения, благодарю, прошу вас* и т.п. не описывают действия, а сами являются действиями (соответственно извинением, принесением благодарности, просьбой и т.д.).

Социальная дифференциация явлений речевого этикета

Явления речевого этикета различаются в зависимости от социального статуса участников коммуникации. Эти различия проявляются в нескольких планах. Прежде всего, различные единицы речевого этикета употребляются в зависимости от социальных ролей, которые принимают на себя участники коммуникации. Здесь важны как социальные роли сами по себе, так и их соотносительное положение в общественной иерархии. При общении между двумя студентами; между студентом и преподавателем; между начальником и подчиненным; между супругами; между родителями и детьми – в каждом отдельном случае этикетные требования могут быть очень разными. Одни единицы сменяются другими, функционально однородными, но противопоставленными стилистически. Так, в перечисленных ситуациях могут быть уместны разные формулы приветствия: *привет; здравствуй; здравствуйте; здравствуйте, Иван Иванович*. Другие единицы речевого этикета в одних случаях являются обязательными, в

других – факультативными. Например, при звонке по телефону в неурочное время необходимо извиниться за беспокойство, просто при звонке по телефону извиняться не следует, однако, если к телефону подходит не адресат звонка, а посторонний человек, особенно если он старше, будет также уместным извиниться за беспокойство и т.д.

На эти аспекты речевого поведения накладываются также различия в употреблении единиц речевого этикета у представителей *разных социальных групп*. Эти группы могут быть выделены по следующим критериям:

– возраст: формулы речевого этикета, связываемые с молодежным жаргоном (*алё, чао, гудбай*); специфические формы вежливости в речи людей старшего поколения (*благодарствую, окажите любезность*);

– образование и воспитание: образованные и воспитанные люди тяготеют к более аккуратному употреблению единиц речевого этикета, более широко употребляют Вы-формы и пр.;

– пол: женщины в среднем тяготеют к более вежливой речи, реже употребляют грубую, близкую к бранной лексику, более щепетильны в выборе тем;

– принадлежность к специфическим профессиональным группам.

Стилистические различия в употреблении единиц речевого этикета

Стилистические различия в употреблении единиц речевого этикета в значительной степени определяются принадлежностью речи к различным функциональным стилям. Фактически каждый функциональный стиль имеет свои этикетные правила. Например, деловая речь отличается высокой степенью формальности: участники коммуникации, лица и предметы, о которых идет речь, называются их полными официальными наименованиями. В научной речи принята довольно сложная система этикетных требований, определяющих порядок изложения, ссылок на предшественников и возражений оппонентам (к несколько архаичным проявлениям научного речевого этикета, несомненно, относятся мы-формы: *Выше мы уже показали...* – в том числе от имени одного автора). Кроме того, различным функциональным стилям могут соответствовать особые формы обращения (например, обращение *коллеги* в научной речи).

Существенно также противопоставление письменной и устной речи. Письменная, как правило, принадлежит к тому или иному функциональному стилю; напротив, устная речь тяготеет к размыванию стилистических границ.

Единицы речевого этикета благодаря своей социостилистической маркированности и широкому использованию в речевой практике существенно расширяют экспрессивно-стилистические ресурсы языка. Это может использоваться как в повседневной речи, так и в художественной литературе. Употребляя те или иные единицы речевого этикета, можно достигать различных целей, выражать свои эмоции и провоцировать эмоциональную реакцию у партнера по коммуникации. В художественной литературе употребление маркированных единиц речевого этикета часто служит для создания речевой характеристики персонажа. Например, в романе А. Н. Толстого «Петр Первый» письмо царицы Евдокии содержит следующие этикетные формулы: *Государю моему, радости, царю Петру Алексеевичу... Здравствуй, свет мой, на множество лет... Женишка твоя, Дунька, челом бьет...* Ср. обращения, используемые любовницей Петра Анной Монс: *... поклон от Анны Монс: выздоровела, еще краше стала и просит герра Петра принять в подарок два цитрона.*

Этикетные требования к интонационному оформлению высказывания

Среди этикетных требований, предъявляемых к устной речи, важное место занимает интонация высказывания. Носитель языка безошибочно определяет весь диапазон интонаций – от подчеркнуто вежливой до пренебрежительной. Однако определить, какая интонация соответствует речевому этикету, а какая выходит за его рамки, в общем виде, без учета конкретной речевой ситуации, едва ли возможно. Так, в русской речи выделяют семь основных «интонационных конструкций» (т.е. типов фразовой интонации). Произнесение одного и того же высказывания с различной интонацией (соответственно, реализация различных интонационных конструкций) выражает различные противопоставления: по смыслу, актуальному членению, стилистическим оттенкам (и в том числе – по выражению отношения говорящего к слушающему). Этим отношением и определяется, какую интонационную конструкцию в данном случае следует использовать, а какую – нет. Так, в соответствии с этикетными правилами интонация не должна указывать на пренебрежительное или покровительственное отношение, намерение поучать собеседника, агрессию и вызов. В особенности это касается разного рода вопросительных высказываний. Например, один и тот же вопрос: «Где Вы были вчера вечером?» допускает разную интонацию в зависимости от того, кому и кем этот вопрос адресован: на-

чальником – подчиненному, представителем следственных органов – подозреваемому; одним приятелем другому; одним собеседником другому в ходе светского разговора «ни о чем» и т.д.

Паралингвистические аспекты речевого этикета

Помимо интонации, устную речь отличает от письменной использование паралингвистических знаков – жестов и мимики. С точки зрения речевого этикета различаются следующие паралингвистические знаки:

– не несущие специфической этикетной нагрузки (дублирующие или заменяющие собой сегменты речи – указующие, выражающие согласие и отрицание, эмоции и пр.);

– требуемые этикетными правилами (поклоны, рукопожатия и пр.);

– имеющие оскорбительное значение.

При этом регламентация жестикуляции и мимики охватывает не только две последние категории знаков, но и знаки неэтикетного характера – вплоть до чисто информативных (например, этикетный запрет показывать на предмет речи пальцем).

Кроме того, требования речевого этикета могут распространяться на паралингвистический уровень общения в целом. Например, русский речевой этикет предписывает воздерживаться от слишком оживленной мимики и жестикуляции, а также от жестов и мимических движений, имитирующих элементарные физиологические реакции. При этом существенно, что одни и те же жесты и мимические движения могут иметь разное значение в разных языковых культурах. Это ставит перед методистами и преподавателями иностранных языков актуальную задачу описания особенностей жестикуляции и мимики в изучаемой языковой культуре. Предпринимаются также попытки создания словарей жестов, мимики и поз. Различия в этикетном значении жестикуляции и мимики изучаются в широком контексте исследования систем жестовой и мимической коммуникации.

Речевой этикет как средство предотвращения вербальной агрессии

Речевой этикет устанавливает правила общения в самых разных, в том числе конфликтных, ситуациях. Тщательно разработанные ритуалы обращений, просьб, отказов, извинений имеют целью предотвратить вполне возможные недовольство, раздражение, несогласие адресата. По отношению к агрессии ритуал – это смещенное действие, переориентация нападения, направляющие агрессию в безопасное русло. Следует помнить, что речь учителя должна быть образцовой не только с точки зрения норм рус-

ского литературного языка, но и с точки зрения необходимых правил речевого этикета. Следование правилам вежливости, учтивости позволяет избежать речевой агрессии в процессе общения. Общение с детьми предполагает повышенную речевую ответственность и не допускает грубости, бестактности. Овладение нормами речевого этикета – одна из важнейших составляющих коммуникативной компетенции педагога.

Необходимо признать печальный факт, что вербальная агрессия – достаточно распространенное, если не типичное, явление в современной педагогической языковой среде. Между тем, она может иметь опасные последствия. У детей занижается самооценка, возникает неуверенность в себе, появляются сначала страх перед конкретным учителем, а потом и перед школой вообще, ухудшается психосоматическое состояние. Все это негативно отражается на успеваемости конкретного ребенка и учебно-воспитательном процессе в целом.

С другой стороны, следуя порочному принципу «Пусть ненавидят, лишь бы боялись», добиваясь сиюминутных целей послушания, поддержания дисциплины в грубой, оскорбительной форме, педагог невольно вырабатывает у детей ответную агрессивную реакцию. Объясняется это склонностью детей перенимать и копировать речевые действия.

Вербальная агрессия педагога может иметь разный характер. Она может быть как *непроизвольной*, оборонительной, так и *осознанной*, целенаправленной, даже преднамеренной.

В первом случае вербальная агрессия учителя выступает своеобразной защитной реакцией на предшествующее ее проявление со стороны учеников или естественной реакцией на возникший эмоциональный дискомфорт и демонстрирует примитивный уровень общения. Однако такого рода речевая агрессия в ряде конкретных случаев представляется в определенной степени оправданной и допустимой, а иногда и единственно возможной реакцией педагога, поскольку, несмотря на требования профессиональной этики, не допускающей подобных высказываний в речи педагога, эта агрессия выступает единственно реальным способом воздействия на аудиторию, указывая на нарушение детьми этикетных рамок общения. Во втором же случае перед нами однозначно недопустимое в педагогической речи явление, демонстрирующее чаще манипулятивный уровень общения и безоговорочно противоречащее всем требованиям профессиональной этики учителя, воспитателя.

Непреднамеренная – оборонительно-защитная – вербальная агрессия педагога проявляется чаще всего как переходная, явная, сильно выраженная по «шкале интенсивности» и воплощается преимущественно в следующих речевых жанрах:

1. Грубое требование («Так, орать мне не надо здесь!!! Если хотите что-то сказать – подняли руку!»);

2. Прямое защитное оскорбление чаще всего обозначает низкие, по мнению педагога, умственные способности учащихся (*дураки, идиоты, дебилы, кретины, недоумки* и т.п.);

3. Враждебное замечание («Как ты мне надоел!», «Меня за глупую считать не надо!» и т.д.).

Преднамеренная – инициативная, целенаправленная – речевая агрессия педагога часто приобретает более скрытый характер. Она может быть:

– адресованной всему классу, тогда как реальный адресат – один конкретный ученик («Жулин...ты меня отвлекаешь! Придется задержать вас на перемене в полном составе»);

– направленной на «козла отпущения» («Первый будет отвечать, кто лучше сидит. А не ты, Сытин, пенсионер ты наш!»);

– перенесенной на принадлежащие ребенку предметы, его родителей, увлечения и т.п. («...А Бутыркина МАМА придет! А то [передразнивает тоном] сын готовил, а сына не оценили...»).

Преднамеренная агрессия педагога воплощается чаще всего в следующих речевых жанрах:

1) угроза, в том числе скрытая («Я два тебе пока карандашиком ставлю, до первого замечания»);

2) преднамеренное прямое оскорбление (*пенсионер союзного значения, лохмы распустила* и т.д.);

3) насмешка («Обратись в другую школу, для слабослышащих детей»).

Необходимо помнить, что агрессивный компонент речи педагога является подражательным образцом для детей. Вербальная агрессия педагога провоцирует ответную вербальную агрессию учеников.

С помощью речевой агрессии педагог не достигает ни методических, ни воспитательных целей. Речевая агрессия демонстрирует его авторитарный стиль общения и отсутствие профессионализма. Грубость, бестакт-

ность речи учителя нарушает гармонию педагогического общения, приводит к отчуждению, враждебности, непониманию между учителем и учащимися.

Таким образом, речевая агрессия педагога является не только недопустимой в этическом отношении, но и оказывается просто неэффективной с коммуникативной точки зрения.

В конфликтных ситуациях следует использовать жанры и конкретные средства речевого этикета, направленные на предотвращение вербальной агрессии.

1. **Извинение.** Извиниться – значит признать собственную неправоту, попросить прощения у собеседника, выразить сожаление о своем неправильном суждении, грубом высказывании в его адрес и тем самым восстановить дружеские связи, вернуть расположение адресата, не допустить развития конфликта, проявления речевой агрессии.

2. **Вежливое выражение просьбы,** которая может быть представлена в виде косвенного – непрямого, скрытого, опосредованного – выражения-побуждения:

- форма вопроса (*Не могли бы вы...? Почему бы вам не...?* и т.п.);
- употребление сослагательного наклонения (*Сходил бы ты в магазин*);
- использование намека – высказывания, значение которого понимается по догадке (*У нас нет хлеба...* – просьба сходить за хлебом).

3. **Употребление обращений.** Общеизвестно, что нарушение нормы употребления обращений (например, употребление формы *ты* в официальной обстановке при обращении к незнакомому или малознакомому, старшему по возрасту человеку) приводит к нарушению гармонии общения, провоцирует возражение, недовольство, протест собеседника. Между тем вежливое и уместное обращение является одним из основных этикетных способов демонстрации благожелательности, уважительного отношения к адресату.

Одновременно с этим варьирование форм обращений в условиях конфликтного общения позволяет показать негативное отношение к действиям, поступкам, словам адресата и при этом избежать грубости, открытой агрессии. Например, для корректного выражения отрицательной оценки, а также демонстрации обиды, несогласия иногда бывает достаточно обра-

таться к близко знакомому и равному или младшему по возрасту собеседнику на «вы», используя полную форму имени: «Мария, вы мне мешаете вести урок» – ученице (ср. «Маша! Ты мне мешаешь!»); «Мария, давайте поговорим» – коллеге (ср. «Маша, давай поговорим») и т.п.

4. **Вежливое выражение несогласия.** Несогласие с мнением собеседника часто выражается нами грубо, резко, что делает его обидным для адресата, может спровоцировать ответную речевую агрессию, привести к ссоре («Какую ерунду ты говоришь!», «Ты мелешь чушь!», «Твои слова – полный бред!») – типично агрессивные способы выражения несогласия).

Однако вполне очевидно, что то же самое коммуникативное намерение может быть выражено в более мягких, необидных для собеседника формах:

- предположения («Полагаю, что это не совсем так»);
- сомнения («Сомневаюсь в абсолютной истинности этого суждения»; «Неужели это так и есть»);
- неуверенности («Не уверен, что это вполне справедливо»);
- опасения («Боюсь, это не совсем точно!») и других аналогичных высказываниях.

5. Смягченный, этикетный вариант упрека, осуждения, выражения недовольства в виде **сожаления**. Например, вместо «Опять ты опоздал» можно сказать «Как жаль, что ты опоздал», «Я сожалею, что мы не смогли встретиться вовремя».

6. Особое место в ряду средств устранения бестактности, агрессивности речи занимают **эвфемизмы** (греч. *eu* – хорошо, *рhети* – говорю) – более мягкие слова или выражения вместо грубых или непристойных. Основные приемы эвфемистических замен:

- использование описательных оборотов речи, перефразирование (например, *человек, который присвоил что-то* вместо *вор*);
- слова с приставкой не (например, *неправда* вместо *ложь*);
- косвенное информирование (аллюзии, намеки, иносказания, например *вы поступили как непорядочный человек* вместо *подлец*);
- прием «смены адресата» – проецирование речевой ситуации на третьего участника разговора (например, «Другой поступил бы в этой ситуации иначе...»).

Вопросы для самоконтроля

1. Как связаны понятия *этика, этикет, речевой этикет*?
2. Приведите типичные ситуации речевого этикета и несколько наиболее употребительных формул и выражений.
3. Прав ли известный русский психолог и психотерапевт А. Б. Добрович: «На первый взгляд, это может показаться пустой тратой времени, поскольку тем, что мы привыкли считать информацией, здесь не обмениваются. Однако это впечатление следует, по-видимому, отбросить. В конечном счете обмен информации типа “я тебя замечаю”, “мы – из одной общности, я желаю тебе добра” и т.п. играет не меньшую роль в процессах социального взаимодействия, чем продуктивное обсуждение научно-технической, политической, художественной или иной проблематики»? Обоснуйте свою позицию.
4. Объясните значения следующих понятий: *вежливость, учтивость, почтение, тактичность, деликатность*.

Практические задания

Предложите свое решение для описанных ниже ситуаций.

1. В аудиторию забежала кошка.
2. В аудиторию все время заглядывают посторонние.
3. Слушатели на задних рядах разговаривают и мешают лектору.
4. Некоторые слушатели встают и выходят.
5. Слушатели зевают.
6. По раздраженным лицам некоторых слушателей видно, что они совершенно не согласны с вами.
7. С места раздаются громкие реплики несогласия.
8. По ходу вашего выступления вам задают вопрос, ответ на который отвлечет вас от темы.
9. По ходу вашего выступления вам задают вопрос, на который вы не сможете сразу ответить.
10. Стало душно.
11. Погас свет.

Список рекомендуемой литературы

1. **Акишина, А. А.** Этикет русского письма / А. А. Акишина, Н. И. Формановская. – М., 1989. – 191 с. – ISBN 5-200-00713-5.
2. **Тумина, Л. Е.** Риторика уважения в современной школе / Л. Е. Тумина // Дидакт. – М., 2000. – № 5.

3. **Крысин, Л. П.** Эвфемизмы в современной русской речи / Л. П. Крысин // Русский язык конца XX столетия (1985 – 1995). – М. : Языки русской культуры, 2000. – 480 с. – ISBN 5-7859-0124-2.

4. **Формановская, Н. И.** Русский речевой этикет : Лингвистический и методический аспекты / Н. И. Формановская. – М. : Высш. шк. – 1987. – 445 с. – ISBN 5-339-00622-0.

5. **Квиллиам, С.** Тайный язык жеста и взгляда / С. Квиллиам. – М. : Ниола-Пресс, 1988. – 144 с. – ISBN 5-89384-030-5.

6. **Тумина, Л. Е.** Риторика невербального воздействия учителя / Л. Е. Тумина // Дидакт. – М., 2000. – № 2.

7. **Фридман, И. К.** Невербальное взаимодействие учителя со школьниками / И. К. Фридман // Биология в школе. – М., 1991. – № 4.

ТЕМЫ ДЛЯ ДОКЛАДОВ

1. Индивидуальный стиль общения учителя-мастера.
2. Речевой этикет в педагогической деятельности учителя.
3. Особенности педагогического слушания.
4. Педагогические жесты как средство общения.
5. Специфика профессионального общения на педагогическом совете.
6. Школьные конфликты и пути их преодоления.
7. Средства привлечения внимания в речи учителя.
8. Выражение запрета, замечания в речи учителя.
9. Способы выражения положительной оценки в речи учителя.
10. Способы выражения отрицательной оценки в речи учителя.
11. Педагогическое клише в речи учителя при организации деятельности учителя.
12. Способы выражения отрицательной оценки в речи учителя.
13. Эпистолярный жанр в деятельности учителя.
14. Язык внешнего вида учителя.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Педагогическая риторика – это особая стратегия и тактика речевого поведения. Будущие педагоги должны иметь правильное представление о том, какое речевое поведение им нужно демонстрировать в стенах учебного заведения. Учитель должен знать не только содержание своего предмета, но и способы эффективного представления теоретического материала, методы овладения вниманием учеников, приемы возбуждения любопытства и интереса у учащихся к своему предмету. Добиться этого можно только при условии знания учителем основ педагогической риторики.

Автором пособия собрана и обобщена основная теоретическая информация по педагогической риторике, содержащаяся в современных учебниках (источники указаны в библиографическом списке), разработаны вопросы для самоконтроля и практические задания, а также представлен практический материал, собранный им в процессе преподавания риторики на филологическом факультете Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Волков, А. А.** Курс общей риторики : пособие для учеб. заведений / А. А. Волков. – М. : МГУ, 2001. – ISBN 5-8291-0296-X.
2. **Ладыженская, Т. А.** Живое слово. Устная речь как средство и предмет обучения / Т. А. Ладыженская. – М., 1975. – ISBN 978-0-00-720538-7.
3. **Ладыженская, Т. А.** Обучение речевым жанрам в курсе школьной риторики / Т. А. Ладыженская // Русская словесность. – М., 2002. – № 4.
4. **Лихачев, Д. С.** Письма о добром и прекрасном / Д. С. Лихачев. – М. : Дет. лит., 1989. – ISBN 5-08-002068-7.
5. **Мещеряков, В. Н.** Жанры учительской речи / В. Н. Мещеряков. – М. : Флинта, 2003. – ISBN 5-89349-165-3.
6. **Михальская, А. К.** Педагогическая риторика : История и теория : учеб. пособие для студентов педагог. ун-тов и ин-тов / А. К. Михальская. – М. : Просвещение, 1998. – ISBN 978-5-222-20090-2.
7. **Панов, М. И.** История русского красноречия XI – XX веков / М. И. Панов, Л. Е. Тумина // Риторика : 11 класс / под ред. Т. А. Ладыженской. – М. : Просвещение, 2003. – ISBN 978-5-382-00457-0.
8. **Педагогическая риторика** : учеб. пособие / под ред. Н. М. Ипполитовой. – М. : Наука, 2001. – ISBN 5-350-00021-7.
9. **Тумина, Л. Е.** Преподавание риторики в педагогическом вузе / Л. Е. Тумина // Высшее образование в России. – М., 2000. – № 6.
10. **Тумина, Л. Е.** Профессионально-ориентированная риторика в вузе / Л. Е. Тумина // Высшее образование в России. – М., 2001. – № 2.
11. **Щербинина, Ю. В.** Русский язык: речевая агрессия и пути ее преодоления / Ю. В. Щербинина. – М. : Флинта, 2004. – ISBN 5-89349-604-3.
12. **Юнина, Е. А.** Педагогическая риторика / Е. А. Юнина. – Пермь, 1995. – ISBN 978-5-93134-369.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

ОТРЫВКИ ИЗ КНИГИ Д. С. ЛИХАЧЕВА «ПИСЬМА О ДОБРОМ И ПРЕКРАСНОМ»*

Как говорить?

Неряшливость в одежде – это прежде всего неуважение к окружающим вас людям, да и неуважение к самому себе. Дело не в том, чтобы быть одетым щегольски. В щегольской одежде есть, может быть, преувеличенное представление о собственной элегантности, и по большей части щеголь стоит на грани смешного. Надо быть одетым чисто и опрятно, в том стиле, который больше всего вам идет, и в зависимости от возраста. Спортивная одежда не сделает старика спортсменом, если он не занимается спортом. «Профессорская» шляпа и черный строгий костюм невозможны на пляже или в лесу за сбором грибов.

А как расценивать отношение к языку, которым мы говорим? Язык в еще большей мере, чем одежда, свидетельствует о вкусе человека, о его отношении к окружающему миру, к самому себе.

Есть разного рода неряшливости в языке человека. Если человек родился и живет вдали от города и говорит на своем диалекте, в этом никакой неряшливости нет. Не знаю, как другим, но мне эти местные диалекты, если они строго выдержаны, нравятся. Нравятся их напевность, нравятся местные слова, местные выражения. Диалекты часто бывают неиссякаемым источником обогащения русского литературного языка. Как-то в беседе со мной писатель Федор Александрович Абрамов сказал: «С русского Севера вывозили гранит для строительства Петербурга и вывозили слово – слово в каменных блоках былин, причитаний, лирических песен... “Исправить” язык былин – перевести его на нормы русского литературного языка – это попросту испортить былины».

Иное дело, если человек долго живет в городе, знает нормы литературного языка, а сохраняет формы и слова своей деревни. Это может быть оттого, что он считает их красивыми и гордится ими. Это меня не коробит. Пусть он и окает, и сохраняет свою привычную напевность. В этом я вижу гордость своей родиной – своим селом. Это не плохо, и человека это не унижает. Это так же красиво, как забытая сейчас косоворотка, но только на человеке, который ее носил с детства, привык к ней. Если же он надел ее, чтобы покрасоваться в ней, показать, что он «истинно деревенский», то это и смешно и цинично: «Глядите, каков я: плевать я

* Печатается по: Лихачев Д. С. Письма о добром и прекрасном. М.: Дет. Лит., 1989. ISBN 5-08-002068-7.

хотел на то, что живу в городе. Хочу быть непохожим на всех вас!» Бравирование грубостью в языке, как и бравирование грубостью в манерах, неряшливостью в одежде, – распространеннейшее явление, и оно в основном свидетельствует о психологической незащищенности человека, о его слабости, а вовсе не о силе. Говорящий стремится грубой шуткой, резким выражением, иронией, циничностью подавить в себе чувство страха, боязни, иногда просто опасения. Грубыми прозвищами учителей именно слабые волей ученики хотят показать, что они их не боятся. Это происходит полусознательно. Я уж не говорю о том, что это признак невоспитанности, неинтеллигентности, а иногда и жестокости. Но та же самая подоплека лежит в основе любых грубых, циничных, бесшабашно иронических выражений по отношению к тем явлениям повседневной жизни, которые чем-либо травмируют говорящего. Этим грубо говорящие люди как бы хотят показать, что они выше тех явлений, которых на самом деле они боятся. В основе любых жаргонных, циничных выражений и ругани лежит слабость. «Плюющиеся словами» люди потому и демонстрируют свое презрение к травмирующим их явлениям в жизни, что они их беспокоят, мучат, волнуют, что они чувствуют себя слабыми, не защищенными против них.

По-настоящему сильный и здоровый, уравновешенный человек не будет без нужды говорить громко, не будет ругаться и употреблять жаргонных слов. Ведь он уверен, что его слово и так весомо.

Наш язык – это важнейшая часть нашего общего поведения в жизни. И по тому, как человек говорит, мы сразу и легко можем судить о том, с кем мы имеем дело: мы можем определить степень интеллигентности человека, степень его психологической уравновешенности, степень его возможной «закомплексованности» (есть такое печальное явление в психологии некоторых слабых людей, но объяснять его сейчас я не имею возможности – это большой и особый вопрос).

Учиться хорошей, спокойной, интеллигентной речи надо долго и внимательно – прислушиваясь, запоминая, замечая, читая и изучая. Но хоть и трудно – это надо, надо. Наша речь – важнейшая часть не только нашего поведения (как я уже сказал), но и нашей личности, наших души, ума, нашей способности не поддаваться влияниям среды, если она «затягивает».

Как выступать?

Общественные устные выступления обычны теперь в нашей жизни. Каждому надо уметь выступать на собраниях, а может быть, с лекциями и докладами.

Тысячи книг написаны во все века об искусстве ораторов и лекторов. Не стоит здесь повторять все, что известно об ораторском искусстве. Скажу лишь одно, самое простое: чтобы выступление было интересным, выступающему самому должно быть интересно выступать. Ему должно быть интересно изложить свою точку зрения, убедить в ней, материал лекции должен быть для него самого

привлекательным, в какой-то мере удивительным. Выступающий сам должен быть заинтересован в предмете своего выступления и суметь передать этот интерес слушателям – заставить их почувствовать заинтересованность выступающего. Только тогда будет его интересно слушать.

И еще: в выступлении не должно быть несколько равноправных мыслей, идей. Во всяком выступлении должна быть одна доминирующая идея, одна мысль, которой подчиняются другие. Тогда выступление не только заинтересует, но и запомнится.

А по существу, всегда выступайте с добрых позиций. Даже выступление против какой-либо идеи, мысли стремитесь построить как поддержку того положительного, что есть в возражениях спорящего с вами. Общественное выступление всегда должно быть с общественных позиций. Тогда оно встретит сочувствие.

Как писать?

Каждый человек должен так же писать хорошо, как и говорить хорошо. Речь, письменная или устная, характеризует его в большей мере, чем даже его внешность или умение себя держать. В языке сказывается интеллигентность человека, его умение точно и правильно мыслить, его уважение к другим, его «опрятность» в широком смысле этого слова.

Сейчас речь у меня пойдет только о письменном языке и по преимуществу о том виде письменного языка, к которому я сам больше привык, то есть о языке научной работы (литературоведческой в основном) и о языке журнальных статей для широкого читателя.

Прежде всего одно общее замечание. Чтобы научиться ездить на велосипеде, надо *ездить* на велосипеде. Чтобы научиться писать, надо *писать*! Нельзя обставить себя хорошими рекомендациями, как писать, и сразу начать писать правильно и хорошо: ничего не выйдет. Поэтому пишите письма друзьям, ведите дневник, пишите воспоминания (их можно и нужно писать как можно раньше – не худо еще в юные годы – о своем детстве, например).

У нас часто говорят о том, что научные работы и учебники пишутся сухим языком, изобилуют канцелярскими оборотами. Особенно в этом отношении «достаётся» работам по литературоведению и истории. И по большей части эти упреки справедливы. Справедливы, но не очень конкретны. Надо писать хорошо и не надо плохо! Этого никто не отрицает, и вряд ли найдутся люди, которые бы выступили с противоположной точкой зрения. Но вот что такое «хороший язык» и как приобрести навыки писать хорошо – об этом у нас пишут редко.

В самом деле, «хорошего языка» как такового не существует. Хороший язык – это не каллиграфия, которую можно применить по любому поводу. Хо-

роший язык математической работы, хороший язык литературоведческой статьи или хороший язык повести – это различные хорошие языки.

Часто говорят так: «Язык его статьи хороший, образный», и даже от классных работ в школе требуют образности языка. Между тем образность языка не всегда достоинство научного языка.

Язык художественной литературы образен, но с точки зрения ученого неточен. Наука требует однозначности, в художественном же языке первостепенное значение имеет обратное – многозначность. Возьмем строки Есенина: «В заливчатском степном разгоне колокольчик хохочет до слез». Перед нами образ, очень богатый содержанием, но не однозначный. Что это – веселый звон колокольчика? Конечно, не только это. Крайне важно, что в строках этих упоминаются и слезы, хотя при поверхностном чтении можно и не придать им особого значения, приняв в целом все выражение за обычный фразеологизм: хохотать очень сильно. Образ уточняет свое значение благодаря контексту и становится полностью понятным только в конце стихотворения: «Потому что над всем, что было, колокольчик хохочет до слез». Здесь вступает в силу тема иронии судьбы – судьбы, смеющейся над преходящими явлениями человеческой жизни.

Художественный образ как бы постепенно «разгадывается» читателем. Писатель делает читателя соучастником своего творчества. Эта постепенность самораскрытия художественного образа и соучастие читателя в творческом процессе – очень существенная сторона художественного произведения. От этого зависит не только то эстетическое наслаждение, которое мы получаем при чтении художественного произведения, но и его убедительность. Автор как бы заставляет читателя самого приходить к нужному выводу. Он делает читателя, повторяю, своим соучастником в творчестве.

То же можно сказать и о такой разновидности художественного творчества, как шутка. Шутка незаменима, например, в споре. Заставить рассмеяться аудиторию – это значит наполовину ее убедить в своей правоте. Художественный образ и шутка заставляют читателя или слушателя разделить с их автором ход его мыслей.

Французская поговорка гласит: «Важно иметь смеющихся на своей стороне». Тот, с кем смеются, – победитель в споре.

Шутка важна в трудных положениях: ею восстанавливается душевное равновесие. Суворов шуткой подбадривал своих солдат.

Поэтому там, где необходимо не только логическое убеждение, но и эмоциональное, – художественный образ и шутка очень важны. Они важны в научно-популярной работе и в ораторских выступлениях. Всякий лектор знает, как важно восстановить ослабевшее внимание аудитории шуткой. Шутка даже в большей степени, чем художественный образ, требует активного соучастия, она заставляет слушателей не только пассивно слушать, но и активно «домысливать» остроту.

Но в научной работе образность и остроты допустимы только в качестве некоего дивертисмента. По природе своей научный язык резко отличен от языка художественной литературы. Он требует точности выражения, максимальной краткости, строгой логичности, отрицает всякие «домысливания».

В научном языке не должны «чувствоваться чернила»: он должен быть легким. Язык научной работы должен быть «незаметен». Если читатель прочтет научную работу и не обратит внимания на то, хорошо или плохо она написана, – значит, она написана хорошо. Хороший портной шьет костюм так, что мы его носим, «не замечая». Самое большое достоинство научного изложения (тут уж я говорю вообще об изложении, а не только о языке) – логичность и последовательность переходов от мысли к мысли. Умение развивать мысль – это не только логичность, но и ясность изложения.

Очень важно, чтобы ученый «чувствовал» своего читателя, точно знал, к кому он обращается.

Надо всегда конкретно представлять себе или воображать читателя будущей работы и как бы записывать свою беседу с ним. Пусть этот воображаемый читатель будет скептик, заядлый спорщик, человек, не склонный принимать на веру что бы то ни было. В строго научной работе этот мысленный образ читателя должен быть высок – воображаемый читатель должен быть специалистом в излагаемой области. В научно-популярных работах этот воображаемый читатель должен быть немного непонятлив (но в меру: своего читателя не следует «обижать»). Беседуя с таким воображаемым читателем, записывайте все, что вы ему говорите. Чем ближе ваш письменный язык к языку устному, тем лучше, тем он свободнее, разнообразнее, естественнее по интонации. Специфические для письменной речи обороты утяжеляют язык. Они не нужны. Однако устный язык имеет и большие недостатки: он не всегда точен, он неэкономичен, в нем часты повторения. Значит, записав свою речь к воображаемому читателю, надо затем ее максимально сократить, исправить, освободить от неточностей, от чрезмерно вольных, «разговорных» выражений. Научная работа «подожмет», станет компактной, точной, но сохранит интонации живой речи, а главное – в ней будет чувствоваться адресат, воображаемый собеседник автора.

Обогащение и легкость письменного языка часто идут от разговорного языка. Из разговорного языка можно заимствовать отдельные слова и целые выражения. Но надо помнить, что разговорные выражения настолько стилистически сильны и заметны в письменном языке, что в точном научном языке их нельзя повторять в близком расстоянии друг от друга.

* * *

В науке очень важно найти нужное обозначение для обнаруженного явления – термин. Очень часто это значит закрепить сделанное наблюдение или обобщение, сделать его заметным в науке, ввести его в науку, привлечь к нему внимание.

Если вы хотите, чтобы ваше наблюдение вошло в науку, – окрестите его, дайте ему имя, название. Вводя в науку свое детище, предоставьте его обществу ученых, а для этого назовите его и ничто не оставляйте безымянным. Но не делайте это слишком часто. Некоторые новые работы по лингвистике или литературоведению перенасыщены новой терминологией. В деле своей жизни ученому достаточно создать всего два-три новых термина для значительных явлений, им открытых.

Ньютон не столько открыл закон земного тяготения (все и до него знали, что вещи падают на землю, а чтобы оторвать их от земли, необходимо некоторое усилие), сколько создал термин, обозначение всем известного явления, и именно этим заставил «заметить» его в науке.

Обычный путь создания нового обозначения, нового термина – привлечение метафоры. Метафорой будет и заимствование слова из какой-то соседней области, из науки другого характера.

Разумеется, ни одна метафора и ни один образ в силу своей первоначальной многозначности не могут быть совершенно точными, не могут полностью выражать явление. Поэтому в первый момент новый термин всегда кажется немного неудачным. Лишь тогда, когда за метафорой, образом закрепится одно точное значение, – исследователи к нему «привыкнут», образ, лежащий в основе нового термина, потеряет свою остроту, – термин войдет в употребление и даже, может статься, будет казаться удачным.

Точное научное значение «прорастает» сквозь образ. Сперва в новом научном термине образ как бы заслоняет собой точное значение, затем точное значение начинает заслонять образ.

Точным должно быть само наблюдение ученого, ярко отграниченным и специфическим само явление, которое обозначается новым термином, – тогда точным станет и термин.

В тех редких случаях, когда ученый может или даже должен прибегнуть к метафоре, к образу, необходимо следить за их «материальным» значением. У одного высокообразованного литературоведа XIX века мы читаем такую фразу: «Данте одной ногой прочно стоял в средневековье, а другой приветствовал зарю возрождения...» Остроумнейший и наблюдательнейший историк В. О. Ключевский так пародировал эту фразу в своем «Курсе лекций по русской истории»: «Царь Алексей Михайлович принял в преобразовательном движении позу... одной ногой он еще крепко упирался в родную православную старину, а другую уже занес было за ее черту, да так и остался в этом нерешительном переходном положении».

Здесь образ пародирован. Пародия оправдана тем, что в обоих случаях речь идет о величайших переходных этапах: один – в истории Западной Европы, другой – в истории России. Но царь Алексей Михайлович не Данте, и над ним стоило посмеяться.

Однако у того же В. О. Ключевского мы можем встретить и неудачные выражения, неудачные образы: «Этому взгляду... критик не мог придать цельного выражения, высказывая его по частям, осколками». «Осколками» нельзя высказывать что-либо. Но если стремиться сохранить образ «осколков», то фразу легко было бы исправить так: «Его мысли были чисты и ясны как стекло, но высказывал он их неполно – как бы осколками». Надо всегда следить за уместностью и осмысленностью образа. Советский историк Б. Д. Греков писал в своей работе о Новгороде: «В воскресный день на Волхове больше парусов, чем телег на базаре...» И это осмыслено тем, что речь в контексте идет именно о торговле.

Нельзя писать просто «красиво». Надо писать точно и осмысленно, оправданно прибегая к образам.

Великий мастер русского языка историк В. О. Ключевский умел не размазывать свою мысль, давая ее иногда лишь намеком, прибегая к своего рода стилистическому лукавству, которое действовало иногда сильнее, чем самый яркий образ. Сравните его такие фразы: «В университете при Академии наук (речь идет о XVIII веке. – *Д. Л.*) лекций не читали, но студентов секли» или о времени Петра: «Казнокрадство и взяточничество достигли размеров, небывалых прежде, разве только после...». О стихотворстве царя Алексея Михайловича он же пишет: «Сохранились несколько написанных им строк, которые могли казаться автору стихами».

Ключевский был и мастером антитез. Вот некоторые примеры: «Личная свобода становилась обязательной и поддерживалась кнутом» – это об эпохе Петра I. Или о воображаемом предке Евгения Онегина: «Он (этот «предок». – *Д. Л.*) старался стать своим между чужими и только становился чужим между своими». В последнем случае перед нами крестообразная антитеза, которой Ключевский также владел превосходно. Вот пример одной его такой крестообразной антитезы, имеющей непосредственное отношение к нашей теме: «Легкое дело – тяжело писать и говорить, но легко писать и говорить – тяжелое дело».

Говоря о научных терминах, мы должны вспомнить и об особой роли терминов в исторической науке, когда для научного понятия берется старое слово или целое выражение. Архаизмы, инкрустации в свои работы целых выражений, цитат вполне законны у историков, так как старые явления жизни лучше всего выражаются в старом же языке. Но опять-таки – не следует этим злоупотреблять.

Хорошо, когда образ постепенно разворачивается и имеет многие отражения в описываемом явлении, то есть когда образ соприкасается с описываемым явлением многими сторонами. Но когда он просто повторяется (даже не всегда прямо) – это плохо. У Ключевского в одном месте говорится о том, что кривая половецкая сабля была занесена над Русью, а немного дальше о том, что кривой ятаган был занесен над Европой. Не совсем точный и удачный образ становится совершенно невозможным от его повторения, хотя бы и варьированного.

Цветистые выражения имеют склонность вновь и вновь всплывать в разных статьях и работах отдельных авторов. Так, у искусствоведов часто повторяются такие выражения, как «звонкий цвет», «приглушенный колорит» и прочая «музыкальность». В последнее время в искусствоведческой критике в моду вошло прилагательное «упругий»: «упругая форма», «упругая линия», «упругая композиция» и даже «упругий цвет». Все это, конечно, от бедности языка, а не оттого, что слово «упругий» чем-то замечательно.

Главное – надо стремиться к тому, чтобы фраза была сразу понята правильно. Для этого большое значение имеет расстановка слов и краткость самой фразы. Например, на с. 79 моей работы «Человек в литературе Древней Руси» (2-е изд., 1970) напечатано: «Вот почему Стефан Пермский называется Епифанием Премудрым „мужественным храбром“...». Фраза двусмысленная. Иная расстановка слов сразу бы ее исправила: «Вот почему Стефан Пермский называется „мужественным храбром“ Епифанием Премудрым...» Или еще лучше так: «Вот почему Епифаний Премудрый называет Стефана Пермского „мужественным храбром“».

Внимание читающего должно быть сосредоточено на мысли автора, а не на разгадке того, что автор хотел сказать. Поэтому чем проще, тем лучше. Не следует бояться повторений одного и того же слова, одного и того же оборота. Стилистическое требование не повторять рядом одного и того же слова часто неверно. Это требование не может быть правилом для всех случаев. Язык должен быть, разумеется, богат, и поэтому для разных явлений и понятий надо употреблять разные слова. Употребление одного и того же слова в разном значении может создать путаницу. Этого делать не следует. Однако если говорится об одном и том же явлении, слово употребляется в одном и том же значении, вовсе не надо его менять. Конечно, бывают сложные случаи, которые нельзя предусмотреть каким-либо советом. Бывает, что одно и то же понятие (а следовательно, и одно и то же слово) употребляется от бедности самой мысли. Тогда, разумеется, если нельзя усложнить мысль, то надо прийти на помощь мысли стилистически, разнообразя словами тупо вертящуюся мысль. Лучше всего помогать мысли самой мыслью, а не вуалировать словом скудоумие.

Ритмичность и легкочитаемость фразы! Люди, читая, мысленно произносят текст. Надо, чтобы он произносился легко. И в этом случае основное – в расстановке слов, в построении фразы. Не следует злоупотреблять придаточными предложениями. Стремитесь писать короткими фразами, заботясь о том, чтобы переходы от фразы к фразе были легкими. Имя существительное (пусть и повторенное) лучше, чем местоимение. Избегайте выражений «в последнем случае», «как выше сказано» и прочее.

Бойтесь пустого красноречия! Язык научной работы должен быть легким, незаметным, красоты в нем недопустимы, а красота его – в чувстве меры.

А в целом следует помнить: нет мысли вне ее выражения в языке и поиски слова – это, в сущности, поиски мысли. Неточности языка происходят прежде всего от неточности мысли. Поэтому ученому, инженеру, экономисту – человеку любой профессии следует заботиться, когда пишешь, прежде всего о точности мысли. Строгое соответствие мысли языку и дает легкость стиля. Язык должен быть прост (я говорю сейчас об обычном и научном языке – не о языке художественной литературы).

Легкость языка бывает ложная: например, «бойкость пера». «Бойкое перо» – не обязательно хороший язык. Надо воспитывать в себе вкус к языку. Дурной вкус губит даже талантливых авторов.

Любите читать!

Каждый человек обязан (я подчеркиваю – обязан) заботиться о своем интеллектуальном развитии. Это его обязанность перед обществом, в котором он живет, и перед самим собой.

Основной (но, разумеется, не единственный) способ своего интеллектуального развития – чтение.

Чтение не должно быть случайным. Это огромный расход времени, а время – величайшая ценность, которую нельзя тратить на пустяки. Читать следует по программе, разумеется не следуя ей жестко, отходя от нее там, где появляются дополнительные для читающего интересы. Однако при всех отступлениях от первоначальной программы необходимо составить для себя новую, учитывающую появившиеся новые интересы.

Чтение, для того чтобы оно было эффективным, должно интересовать читающего. Интерес к чтению вообще или по определенным отраслям культуры необходимо развивать в себе. Интерес может быть в значительной мере результатом самовоспитания.

Составлять для себя программы чтения не так уж просто, и это нужно делать, советуясь со знающими людьми, с существующими справочными пособиями разного типа.

Опасность чтения – это развитие (сознательное или бессознательное) в себе склонности к «диагональному» просмотру текстов или к различного вида скоростным методам чтения. «Скоростное чтение» создает видимость знаний. Его можно допускать лишь в некоторых видах профессий, остерегаясь создания в себе привычки к скоростному чтению, оно ведет к заболеванию внимания.

Замечали ли вы, какое большое впечатление производят те произведения литературы, которые читаются в спокойной, неторопливой и несуетливой обстановке, например на отдыхе или при какой-нибудь не очень сложной и не отвлекающей внимания болезни?

Литература дает нам колоссальный, обширнейший и глубочайший опыт жизни. Она делает человека интеллигентным, развивает в нем не только чувство красоты, но и понимание – понимание жизни, всех ее сложностей, служит проводником в другие эпохи и к другим народам, раскрывает перед вами сердца людей. Одним словом, делает вас мудрыми. Но все это дается только тогда, когда вы читаете, вникая во все мелочи. Ибо самое главное часто кроется именно в мелочах. А такое чтение возможно только тогда, когда вы читаете с удовольствием, не потому, что то или иное произведение надо прочесть (по школьной ли программе или по велению моды и тщеславия), а потому, что оно вам нравится – вы почувствовали, что автору есть что сказать, есть чем с вами поделиться и он умеет это сделать. Если первый раз прочли произведение невнимательно – читайте еще раз, в третий раз. У человека должны быть любимые произведения, к которым он обращается неоднократно, которые знает в деталях, о которых может напомнить в подходящей обстановке окружающим и этим то поднять настроение, то разрядить обстановку (когда накапливается раздражение друг против друга), то посмеяться, то просто выразить свое отношение к происшедшему с вами или с кем-либо другим. «Бескорыстному» чтению научил меня в школе мой учитель литературы. Я учился в годы, когда учителя часто вынуждены были отсутствовать на уроках – то они рыли окопы под Ленинградом, то должны были помочь какой-либо фабрике, то просто болели. Леонид Владимирович (так звали моего учителя литературы) часто приходил в класс, когда другой учитель отсутствовал, непринужденно садился на учительский столик и, вынимая из портфеля книжки, предлагал нам что-нибудь почитать. Мы знали уже, как он умел прочесть, как он умел объяснить прочитанное, посмеяться вместе с нами, восхищаться чем-то, удивиться искусству писателя и радоваться предстоящему. Так мы прослушали многие места из «Войны и мира», «Капитанской дочки», несколько рассказов Мопассана, былинку о Соловье Будимировиче, другую былинку о Добрыне Никитиче, повесть о Горе-Злосчастии, басни Крылова, оды Державина и многое, многое другое. Я до сих пор люблю то, что слушал тогда в детстве. А дома отец и мать любили читать вечерами. Читали для себя, а некоторые понравившиеся места читали и для нас. Читали Лескова, Мамина-Сибиряка, исторические романы – все, что нравилось им и что постепенно начинало нравиться и нам.

«Незаинтересованное», но интересное чтение – вот что заставляет любить литературу и что расширяет кругозор человека.

Умейте читать не только для школьных ответов и не только потому, что ту или иную вещь читают сейчас все – она модная. Умейте читать с интересом и не торопясь.

Почему телевизор частично вытесняет сейчас книгу? Да потому, что телевизор заставляет вас не торопясь просмотреть какую-то передачу, сесть поудобнее, чтобы вам ничего не мешало, он вас отвлекает от забот, он вам диктует –

как смотреть и что смотреть. Но постарайтесь выбирать книгу по своему вкусу, отвлекитесь на время от всего на свете тоже, сядьте с книгой поудобнее, и вы поймете, что есть много книг, без которых нельзя жить, которые важнее и интереснее, чем многие передачи. Я не говорю: перестаньте смотреть телевизор. Но я говорю: смотрите с выбором. Тратьте свое время на то, что достойно этой траты. Читайте же больше и читайте с величайшим выбором. Определите сами свой выбор, сообразуясь с тем, какую роль приобрела выбранная вами книга в истории человеческой культуры, чтобы стать классикой. Это значит, что в ней что-то существенное есть. А может быть, это существенное для культуры человечества окажется существенным и для вас?

Классическое произведение – то, которое выдержало испытание временем. С ним вы не потеряете своего времени. Но классика не может ответить на все вопросы сегодняшнего дня. Поэтому надо читать и современную литературу. Не бросайтесь только на каждую модную книгу. Не будьте суетны. Суетность заставляет человека безрассудно тратить самый большой и самый драгоценный капитал, каким он обладает, – свое время.

О личных библиотеках

Сегодня личные библиотеки в очень многих домах. Существует даже такое явление – книжный бум. Книжный бум – это же прекрасно! Ведь книжный же бум, а не какой-нибудь другой. И то, что люди интересуются книгами, покупают, стоят в очереди за книгами, – это же хорошо, это говорит о каком-то культурном подъеме нашего общества. Но мне могут сказать, что вот книги попадают не тем, кому они нужны. Иногда служат украшением; приобретаются из-за красивых переплетов и т.д. Но и это не так страшно. Книга всегда найдет того, кому она нужна. Например, покупает книгу человек, который украшает ими свою столовую. Но ведь у него могут быть и сын, и племянники. Мы помним, как начинали люди интересоваться литературой – через библиотеки, которые они находили у своего отца или у своих родственников. Так что книга когда-нибудь найдет своего читателя. Она может быть продана, и это тоже неплохо, будет какой-то запас книг, потом она опять найдет своего читателя.

Что касается личной библиотеки, то думаю, к этому вопросу надо подходить очень ответственно. Не только потому, что личную библиотеку считают визитной карточкой хозяина, а потому, что она иной раз становится престижным моментом. Если человек покупает книги только для престижа, то напрасно это делает. В первой же беседе он выдаст себя. Станет ясным, что сам он книг не читал, а если и читал, то не понял.

Свою библиотеку не надо делать слишком большой, не надо заполнять ее книгами «одноразового чтения». Такие книги надо брать в библиотеке. Дома должны быть книги повторного чтения, классики (и притом любимые), а больше

всего справочники, словари, библиография. Они могут иногда заменить целую библиотеку. Обязательно ведите собственную библиографию и на карточках этой библиографии отмечайте, что в этой книге кажется вам важным и нужным.

Повторяю. Если книга вам нужна для однократного чтения, ее приобретать не следует. И искусство составления личных библиотек состоит в том, чтобы воздерживаться от приобретения таких книг.

Человек должен быть интеллигентен

Человек должен быть интеллигентен! А если у него профессия не требует интеллигентности? А если он не смог получить образования: так сложились обстоятельства? А если окружающая среда не позволяет? А если интеллигентность сделает его «белой вороной» среди его сослуживцев, друзей, родных, будет просто мешать его сближению с другими людьми?

Нет, нет и нет! Интеллигентность нужна при всех обстоятельствах. Она нужна и для окружающих, и для самого человека.

Это очень, очень важно, и прежде всего для того, чтобы жить счастливо и долго – да, долго! Ибо интеллигентность равна нравственному здоровью, а здоровье нужно, чтобы жить долго – не только физически, но и умственно. В одной старой книге сказано: «Чти отца своего и мать свою, и долголетен будешь на земле». Это относится и к целому народу, и к отдельному человеку. Это мудро.

Но прежде всего определим, что такое интеллигентность, а потом, почему она связана с заповедью долголетия.

Многие думают: интеллигентный человек – это тот, который много читал, получил хорошее образование (и даже по преимуществу гуманитарное), много путешествовал, знает несколько языков.

А между тем можно иметь все это и быть неинтеллигентным, и можно ничем этим не обладать в большой степени, а быть все-таки внутренне интеллигентным человеком.

Образованность нельзя смешивать с интеллигентностью. Образованность живет старым содержанием, интеллигентность – созданием нового и осознанием старого как нового.

Больше того... Лишите подлинно интеллигентного человека всех его знаний, образованности, лишите его самой памяти. Пусть он забыл все на свете, не будет знать классиков литературы, не будет помнить величайшие произведения искусства, забудет важнейшие исторические события, но если при всем этом он сохранит восприимчивость к интеллектуальным ценностям, любовь к приобретению знаний, интерес к истории, эстетическое чутье, сможет отличить настоящее произведение искусства от грубой «штуковины», сделанной, только чтобы удивить, если он сможет восхититься красотой природы, понять характер и индивидуальность другого человека, войти в его положение, а поняв другого чело-

века, помочь ему, не проявит грубости, равнодушия, злорадства, зависти, а оценит другого по достоинству, если он проявит уважение к культуре прошлого, навыки воспитанного человека, ответственность в решении нравственных вопросов, богатство и точность своего языка – разговорного и письменного, – вот это и будет интеллигентный человек.

Интеллигентность не только в знаниях, а в способностях к пониманию другого. Она проявляется в тысяче и тысяче мелочей: в умении уважительно спорить, вести себя скромно за столом, в умении незаметно (именно незаметно) помочь другому, беречь природу, не мусорить вокруг себя – не мусорить окурками или руганью, дурными идеями (это тоже мусор, и еще какой!).

Я знал на русском Севере крестьян, которые были по-настоящему интеллигентны. Они соблюдали удивительную чистоту в своих домах, умели ценить хорошие песни, умели рассказывать «бывальщину» (то есть то, что произошло с ними или другими), жили упорядоченным бытом, были гостеприимны и приветливы, с пониманием относились и к чужому горю, и к чужой радости. Интеллигентность – это способность к пониманию, к восприятию, это терпимое отношение к миру и к людям.

Интеллигентность надо в себе развивать, тренировать – тренировать душевные силы, как тренируют и физические. А тренировка возможна и необходима в любых условиях.

Что тренировка физических сил способствует долголетию – это понятно. Гораздо меньше понимают, что для долголетия необходима и тренировка духовных и душевных сил.

Дело в том, что злобная и злая реакция на окружающее, грубость и непонимание других – это признак душевной и духовной слабости, человеческой неспособности жить... Толкается в переполненном автобусе – слабый и нервный человек, измотанный, неправильно на все реагирующий. Ссорится с соседями – тоже человек, не умеющий жить, глухой душевно. Эстетически невосприимчивый – тоже человек несчастный. Не умеющий понять другого человека, приписывающий ему только злые намерения, вечно обижающийся на других – это тоже человек, обедняющий свою жизнь и мешающий жить другим. Душевная слабость ведет к физической слабости. Я не врач, но я в этом убежден. Долголетний опыт меня в этом убедил.

Приветливость и доброта делают человека не только физически здоровым, но и красивым. Да, именно красивым.

Лицо человека, искажающееся злобой, становится безобразным, а движения злого человека лишены изящества – не нарочитого изящества, а природного, которое гораздо дороже.

Социальный долг человека – быть интеллигентным. Это долг и перед самим собой. Это залог его личного счастья и «ауры доброжелательности» вокруг него и к нему (то есть обращенной к нему).

Все, о чем я разговариваю с молодыми читателями в этой книге, – призыв к интеллигентности, к физическому и нравственному здоровью, к красоте здоровья. Будем долголетни, как люди и как народ! А почитание отца и матери следует понимать широко – как почитание всего нашего лучшего в прошлом, в прошлом, которое является отцом и матерью нашей современности, великой современности, принадлежать к которой – великое счастье.

О воспитанности

Получить хорошее воспитание можно не только в своей семье или в школе, но и... у самого себя. Надо только знать, что такое настоящая воспитанность.

Я не берусь давать «рецепты» воспитанности, так как сам себя вовсе не считаю образцово воспитанным. Но кое-какими мыслями я хотел бы поделиться с читателями.

Я убежден, например, что настоящая воспитанность проявляется прежде всего у себя дома, в своей семье, в отношениях со своими родными.

Если мужчина на улице пропускает вперед себя незнакомую женщину (даже в автобусе!) и даже открывает ей дверь, а дома не поможет усталой жене вымыть посуду, – он невоспитанный человек.

Если со знакомыми он вежлив, а с домашними раздражается по каждому поводу, – он невоспитанный человек.

Если он не считается с характером, психологией, привычками и желаниями своих близких, – он невоспитанный человек. Если уже во взрослом состоянии он как должное принимает помощь родителей и не замечает, что они сами уже нуждаются в помощи, – он невоспитанный человек.

Если он громко заводит радио и телевизор или просто громко разговаривает, когда кто-то дома готовит уроки или читает (пусть это будут даже его маленькие дети), – он невоспитанный человек и никогда не сделает воспитанными своих детей.

Если он любит трунить (шутить) над женой или детьми, не щадя их самолюбия, особенно при посторонних, то тут уже он (извините меня!) просто глуп.

Воспитанный человек – это тот, кто хочет и умеет считаться с другими, это тот, кому собственная вежливость не только привычна и легка, но и приятна. Это тот, кто в равной степени вежлив и со старшим, и с младшим годами и по положению.

Воспитанный человек во всех отношениях не ведет себя «громко», экономит время других («Точность – вежливость королей» – говорит поговорка), строго выполняет данные другим обещания, не важничает, не «задирает нос» и всегда один и тот же – дома, в школе, в институте, на работе, в магазине и в автобусе.

Читатель заметил, вероятно, что я обращаюсь главным образом к мужчине, к главе семьи. Это потому, что женщине действительно нужно уступать дорогу... не только в дверях.

Но умная женщина легко поймет, что именно надо делать, чтобы, всегда и с признательностью принимая от мужчины данное ей природой право, как можно меньше заставлять мужчину уступать ей первенство. А это гораздо труднее! Поэтому-то природа позаботилась, чтобы женщины в массе своей (я не говорю об исключениях) были наделены большим чувством такта и большей природной вежливостью, чем мужчины...

Есть много книг о «хороших манерах». Эти книги объясняют, как держать себя в обществе, в гостях и дома, в театре, на работе, со старшими и младшими, как говорить, не оскорбляя слуха, и одеваться, не оскорбляя зрение окружающих. Но люди, к сожалению, мало черпают из этих книг. Происходит это, я думаю, потому, что в книгах о хороших манерах редко объясняется, зачем нужны хорошие манеры. Кажется: иметь хорошие манеры фальшиво, скучно, ненужно. Человек хорошими манерами и в самом деле может прикрыть дурные поступки.

Да, хорошие манеры могут быть очень внешними, но в целом хорошие манеры созданы опытом множества поколений и знаменуют многовековое стремление людей быть лучше, жить удобнее и красивее.

В чем же дело? Что лежит в основе руководства для приобретения хороших манер? Простое ли это собрание правил, «рецептов» поведения, наставлений, которые трудно запомнить все? В основе всех хороших манер лежит забота – забота о том, чтобы человек не мешал человеку, чтобы все вместе чувствовали бы себя хорошо. Надо уметь не мешать друг другу. Поэтому не надо шуметь. От шума не заткнешь уши – вряд ли это во всех случаях и возможно. Например, за столом во время еды. Поэтому не надо чавкать, не надо звонко класть вилку на тарелку, с шумом втягивать в себя суп, громко говорить за обедом или говорить с набитым ртом, чтобы у соседей не было опасений. И не надо класть локти на стол – опять-таки чтобы не мешать соседу. Быть опрятно одетым надо потому, что в этом сказывается уважение к другим – к гостям, к хозяевам или просто к прохожим: на вас не должно быть противно смотреть. Не надо утомлять соседей непрерывными шутками, остротами и анекдотами, особенно такими, которые уже были кем-то рассказаны вашим слушателям. Этим вы ставите слушателей в неловкое положение. Старайтесь не только сами развлекать других, но и позволяйте другим что-то рассказать. Манеры, одежда, походка, все поведение должно быть сдержанным и... красивым. Ибо любая красота не утомляет. Она «социальна». И в так называемых хороших манерах есть всегда глубокий смысл. Не думайте, что хорошие манеры – это только манеры, то есть нечто поверхностное. Своим поведением вы выявляете свою суть. Воспитывать в себе нужно не столько манеры, сколько то, что выражается в манерах, бережное отношение к миру: к обществу, к природе, к животным и птицам, к растениям, к красоте местности, к

прошлому тех мест, где живешь, и т.д. Надо не запоминать сотни правил, а запомнить одно – необходимость уважительного отношения к другим. А если у вас будет это и еще немного находчивости, то манеры сами придут к вам или, лучше сказать, придет память на правила хорошего поведения, желание и умение их применить.

Приложение 2

Творческие работы студентов и выпускников филологического факультета и факультета журналистики ВлГУ

Антон Балакин

Возвращение динозавров

Пусть говорят, что вымерли поэты,
Как ящуры в период меловой,
Что ценится лишь звонкая монета
Погрызшими в рутине деловой,

Что молодые так и постареют,
Не вырвавшись из тесного кольца,
Что наступает эра водолея,
А люди будут вечно чтить Тельца.

Но для меня вопрос уже закрытый,
Ведь есть моей стабильности гарант!
Я с ними расплачусь своей монетой,
Монетой чистой, в землю не зарытой,
Достоинством в один талант!

Феникс

Блаженны люди, кто не знает
Тех удивительных историй
Про птиц, что гнезда превращают
В нерукотворный крематорий!

Им никогда не будет больно,
Они не испытуют страха
От мысли, что нельзя так вольно
Восстать из огненного праха.

Нам всем приходится сражаться,
В попытке вырвать час у рока,
А те, пылая, вновь рождаются,
Так величаво и жестоко!

А нам, судьбою обделенным,
О нам, несчастным, и не снится
Птенец, еще не оперенный,
Несущий мудрость взрослой птицы!

Я видел правду в сне тревожном,
Она была для нас не сладка:
Родиться вновь из пепла можно,
Но лишь сгорая без остатка.

Георгий Болотов

Ода Ломоносову

Подобный солнцу светлый луч,
Палящий в утреннем рассвете,
Дающий свет во мраке туч,
Летящий в солнечной карете,
Из края дальнего, родного,
Светил ты с возраста молодого,
И выбрал Аполлона путь:
Через новые и мудры речи,
Сменяя долгий темный вечер,
Ты людям дал дневную суть.

О ты, великий реформатор,
Санкт-Петербурга и Москвы!
Своею мыслью крылатой
Менял ты судьбы и умы.

И мрачному средневековью,
Что веет грязью, потом, кровью,
Ты предпочел взамен одно:
Науку, знания, искусство.
Соединяя цифры с чувством,
Ты показал, что все равно.

Великое светило миру, –
Писал ты строки про нее:
Превозносил Екатерину,
Без мысли восхвалить свое.
Свои открытия и попытки
Скрывал застенчивой улыбкой
И вновь хватался за перо.
Писал чернилами на белом,
Скромнее всех на свете целом,
Премудрое чело.

О ты, великий Ломоносов!
Открывший миру знаний свет!
Мы помним все твои вопросы,
Мы ищем до сих пор ответ.
Не так мудры твои потомки,
Хоть речи их прелестны, тонки,
Но очень мало смысла в них.
Тебе, учению ревнитель,
И душ наукою целитель
Я посвящаю этот стих.

Пусть он не четок и не звучен,
Как твой прекрасный сердцу слог,
Что пышный, радостный, могучий,
Я никогда бы так не смог.
Но я пишу не из-за рвенья,
Чтобы одно стихотворение
Тебе лишь посвятить.
Я помню свет среди тучи кучной,
Хочу сей одою незвучной
Трехсотолетие почтить!
Живи, прекрасный Ломоносов,
В сердцах и душах всех людей,

И пусть Европа смотрит косо,
Не отведет своих очей!

Мы знаем, есть, за что гордиться:
Огромной мудрой белой птицей
Слетел ты в облака.
И с высоты вершин небесных –
Титану среди смертных тесно –
Нам светишь на века.

Виктория Грехова

Поэма Ганга

1

Через века –
Колодец-река.

Звучащий гонг.
Журчащий зонг.
Меж пальцев фаланг
Струится – Ганг.

2

До той куда ему – ага! –
Чьи в пол-Европы берега.
Долгим-долга,
Ах, Волга-Радуга!

Река-дорога!
Ей Каспий – мать,
И к ней – бежать,
А океан – не целовать!
Вот недотрога!

3

Светлое – территория Индостанья:
Любуется тканью
Женщина в тоге,
В океане по щиколотку – ноги.
Кокетливо-прихотлива

Линия Бенгальского залива.
Неторопливо
Ветвится тысячью гатей
Дельты рукопожатье.

4

Синий паук –
Ганг многорук.
То спит, то бурлит –
Ганг многолик.

Двойственное двоенье.
Туман и нирвана.
Пальца божественного порожденье,
Пальцами касается океана.

В верховьях – снега.
В низовьях – луга.
Священный Ganga!

5

Выведать бы тайны
Речного наречия!
Истоки астральны.
Фатальны двуречья.

Стремнины – хрустальны.
Глубины – печальны.
Законы – зеркальны.

6

Сосудов, артерий, извилин и вен –
Закон всемогущ –
И вечен – плен.
Назад – вперед – наоборот.
Круговорот.
Водоворот.
.....
Терял – обрел.
Господь – слуга.
Сольются вместе Ганг и Волга.

Екатерина Еремина

Вместе

Я

Имею смысл только в своих блокнотах,
Имею плоть лишь на живой бумаге.
Меня не сыграть, даже зная ноты,
Не приворожить ни одной из магий.

Ты

Имеешь смысл только в акварелях,
В капризах выстраданных созвучий.
Тебя не спеть, как бы громко ни пели,
Искусству знать тебя в школах не учат.

И каждый день одинаковым жестом
Мы выпиваем чашку эспрессо,
И ты живешь – вне, а я живу – вместо,
И есть ли во времени точка, где – вместе?

Душу живую встречаешь и плачешь...

Душу живую встречаешь и плачешь,
С каждым беседуешь вслух.
Юный пророк, застенчивый мальчик –
Звери едят с твоих рук.

Гладишь по шерсти, треплешь по холке
И не боишься клыков.
Братья твои – желтоглазые волки,
Не признающие снов.

Спишь на траве, не пугаясь простуды,
Под добрыми иглами звезд.
Иеремия, тоненький Будда,
Золотоокий Христос.

Маргарита Тихонова

Ода Ломоносову

Твои труды известны во всем мире,
Твои работы славятся везде,
Твои ученья, как игру на лире,
Постигнуть можно только лишь в труде.

Великий ум, прославил ты Россию, –
Страну огромных сказочных широт.
Умнейший муж, в тебе вся наша сила,
И мысли сладость, и идей круговорот.

Пришел в Москву учиться из глубинки,
Совсем один, без близких и друзей,
Стремился к знаниям ты,
Как белые снежинки
Стремятся лечь на землю поскорей.

Твой ум не знал преград и скуки,
Ты открывал все новое кругом,
И ты не просто грыз гранит науки,
Ты в корень зрил, ты думал обо всем.

Учился ты в России и в Европе,
Учился ты не год и даж не два,
Всю жизнь свою ты посвятил науке,
И ей отдал ты лучшие года.

Все музы к тебе были благосклонны,
Ты думал сердцем, а умом творил,
Твои работы высших благ достойны,
И слава вечная дарована уж им.

Сын рыбака, ты поучал великих,
Ты не гнушался правду говорить,
Ты не искал уединений тихих,
Ты Бога сын, ты был рожден творить.

Не описать творений роль словами:
Ты физик, химик, астроном, поэт,
Глаголишь истину своими ты устами,
На нерешенные задачи ты даешь ответ.

Хореи, ямбы, рифмы и другое –
Ты написал как пользоваться всем,
Твои эксперименты над строкою
Толкнули мир на множество дилемм,

Ты предлагал, доказывал возможность
И снова все опровергал,
Ты понимал своей работы сложность,
Но духом так и не упал.

Не просто ты достоин уваженья,
Ты, как и Петр, останешься в летах..
Твой труд, твое великое терпенье,
В душе народа, у народа на устах.

Но как бы ни было ни горестно, ни больно,
Светило слова, ты покинул нас.
Но нам твоих трудов на сотни лет довольно,
И не умолкнет в сердце твой великий глас.

Екатерина Глазкова

**Жизнь между страниц
(сочинение-эссе)**

*Мечтатели, российские интеллигенты ...
(А.Н. Толстой)*

*В каждой каюте была библиотека, стояло фортепиано –
спрашивается, для кого?
(Е. Гришковой)*

*Такие – в роковые времена слагают стансы – и идут на плаху.
(М. Цветаева)*

Касаются страниц, как лица родного человека, почти не дыша. Каждое слово – живое. У каждой строки – свой собственный нрав. Здесь особенно ценятся не новенькие, яркие томики, а много раз читанные, со слегка пожелтевшими и покособившимися местами, с запахом пыли и старинных комнат с мебелью красного дерева и уютным светом настольной лампы.

Жить между страниц.

Тонкие пальцы, скользящие по клавишам фортепиано, – тихо, не нарушая покоя дома и не тревожа дыхания стеллажей с книгами. В тон звукам клавиш с воздухом обнимается нежный женский голос, которому вторит глубокий мужской. И, когда умирают заключительные аккорды романа, невольно вспоминаются Елена из «Белой гвардии», Лиза из «Барышни-крестьянки» – атмосфера настоящей семьи, каждая минута жизни которой одухотворена.

Это – атмосфера интеллектуальных обществ и салонов России, оживленная спорами о нерешенных вопросах бытия духовного и общественного. Здесь звучали лучшие стихи, рассказы, впервые читались главы еще не оконченных романов. Здесь завязывались порой странные знакомства, порой – крепкая дружба до конца дней.

Жизнь между страниц.

Мир, где надо всем царят искусство и мысль, где каждый волен стать художником, придавая осязаемость – цвету, текучесть – звуку, мелодичность – слову, нежность – глине, богодухновенность – камню.

Нигде время не ощущается так остро и не судится так горячо, как здесь, и... нигде время не теряет свой лик и не останавливается настолько, как здесь. Они вольны даже смешивать эпохи: что стоит сплести вместе античность и серебро? Элегантность начала XIX века и середину двадцатого? Это слишком естественно,

*Потому что карлик маленький
Держит маятник рукой.*

А на следующее утро окунуться в будни, в бытовые хлопоты, кружиться вместе со стрелками часов, заниматься самыми земными делами, но – удерживая в груди Музыку, умея найти для всего Цвет и Слово. Помня, что жив не в отделенных друг от друга эпохах, но в одном стремительном и текучем Времени. Которое можно остановить в один момент.

Жизнь между страниц.

Мир, который так трудно повторить, поэтому почти невозможно сохранить. Они не выдерживают тяжелой пустоты нашего века и уходят – хрупкие, болезненные, измученные жизнью, не понятые людьми. Сильные, не сломленные. «Вшивые интеллигенты», «умные - что ли», «буржуи», «шляпу-сними», «больше-всех-надо» – такие слова оттого, что ОНИ чем дальше, тем сильнее кажутся непостижимыми, странными – в мире, уже не стремящемся, а требующем

примитивной простоты, схематичности, обезличенности – *коллективизации, массовости*. Но это же смерть...

Да, больше всех надо. Потому и души их беспокойны. Потому и веровали в свободу, в Дух и в любовь и искали их во всем живом, в каждой детали окружающего мира.

Поэтому не выдерживало сердце.

И умирали.

Задыхались.

И выходили победителями.

Инга Абрамова

Родина и чужая сторона

**(сочинение-стилизация ученика младших классов
российской гимназии начала 20 века)**

Хорошо там, где нас нет. Мудрая мысль, которую сохранили для нас такие понятные с детства слова – слова русского языка, передавшие бесценный опыт и жизненные уроки предшествующих поколений. Чужая сторона манит нас разными чудесами, которых мы почему-то, живя в родных краях, ждем-ждем, а дождаться так и не можем. И каждому из нас, наверно, хочется почувствовать себя Иваном-царевичем из сказки, который отправился «за тридевять земель в тридесятое государство» искать золотую жар-птицу, которая принесет счастье. Счастье-загадку, счастье-подарок, счастье..., неведомое и оттого такое манящее. Чудесную птицу путешественник скорее всего не найдет, в течение же долгого пути и пропасть можно, на злых людей набрести, самому закручиниться по родной стороне, по милому дому. В старину отправиться на чужбину считалось испытанием, будто на рать тяжелую собраться. Путника осеняли крестным знаменем, благословляли, так появилось ныне хорошо нам известное слово «напутствие» – совет да и просто доброе слово, с которым человека в дорогу отправляют...

В других краях свойственные любому человеку любопытство и любознательность останутся на множестве интересных явлений доселе неведомой культуры, образа жизни, а пытливый ум, упорный характер, трудолюбие проторят путь к заслуженному успеху в деле, возможно, всей жизни, помогут не только найти свое счастливое призвание, но и не отчаиваться в тяжелые минуты. Возможно, именно там, на чужой стороне, суждено найти человеку и верных друзей, недавно совершенно далеких, но вот уже близких по духу... Узелками счастья

отмечен будет их путь... Но сможет ли сказать такой человек, что нашел он наконец свою родину?

Допустимо ли так сказать: «Найти родину»? И если да, то на каком таком языке мы это скажем? Можно найти своё призвание в жизни, верных друзей, соратников, но родину... Наверно, нельзя. Ее не нужно искать, она с тобой, в тебе, даже если кто-то и забрел далеко-далеко и состоялось его «хождение за три моря», на чужбину, она в сердце, в памяти, в детстве, в родителях... А если нельзя найти, то и потерять невозможно. Она нарисована бессмертной кистью художника на любом географическом глобусе, и можно показать ее всему остальному свету. А еще она в сердце человека, она – ответ на чей-нибудь вопрос: «А кто воспитал его таким?». И здесь уже человек за свою родину в ответе, не только перед лицом врага-неприятеля, но и перед купцами заморскими, как сказали бы герои сказок А. С. Пушкина.

Немецкий писатель Иоганн Готфрид Зейме, служивший при Екатерине II некоторое время офицером в русской армии, писал: «Россия – страна неограниченных возможностей». Безусловно, эти слова – слова чужеземца, ищущего счастье на чужой стороне. Но и русский человек мог бы сказать про Россию – «страна неограниченных возможностей». А на своей родной стороне – городе, поселке, деревне – скучно, томно, грустно... Не стоит осуждать подобный образ мыслей, который посещает молодых людей многих поколений. Тяжелая работа ждет на чужбине, да по возвращении на родину – слава великая: сумел от чужеземцев много разума взять да в дар своему же народу через ремесло или науку передать...

Вот и катится русская дороженька – великих путешественников – Н. Карамзина, Н. Гоголя, А. Пушкина:

«Долго ль мне гулять на свете

То в коляске, то верхом,

То в кибитке, то в карете,

То в телеге, то пешком?»

(«Дорожные жалобы» А. С. Пушкин)

Антон Балакин

Речевой портрет однокурсника

Речь данной студентки отличается обычно цельностью, связностью высказываний, особенно точны ответы на семинарах. Этот человек хорошо владеет навыками использования всех стилей речи и способен безошибочно применить их на практике. Отличительной особенностью является отсутствие в активном

употреблении ненормативной лексики, даже в момент непринужденной беседы. Собеседница часто использует научные термины и понятия, однако не перенасыщает ими свою речь и применяет исключительно по делу. Несмотря на свою дисциплинированность в рабочих ситуациях общения, эта девушка обладает умением привлечь внимание слушателя изящным высказыванием, приличествующей случаю цитатой или достаточно тонкой шуткой, при этом не забывая об основной цели разговора. Следует отметить незначительные речевые недочеты, такие как тавтологические повторы и неверное произношение некоторых слов, но нельзя не упомянуть о богатом словарном запасе, владении фигурами речи и языковыми средствами. В целом, судя по речи данной студентки, можно сделать вывод о ее эрудированности. Собеседница также свободно пользуется невербальными средствами общения. Можно характеризовать ее речь как богатую, выразительную, производящую благоприятное впечатление, в основном грамотную.

Екатерина Лукьянова

Размышления на тему

**«Как я представляю себе свои права и возможности
в наказании другого человека за его неправильные
действия, слова и поступки»**

(практическое задание к теме «Приемы борьбы с речевой агрессией»)

А что есть неправильные действия, слова и поступки? Пожалуй, это можно сравнить с большим дорожным камнем, перед которым стояли древнерусские богатыри. Ведь очень часто мы наталкиваемся на каменную стену непонимания, грубости, а иногда просто хамства. И нам, как и древнерусским богатырям, дается право на выбор.

А что могло бы быть написано на камне «Неправильные действия, слова, поступки». Наверное, так: «Направо пойдешь – обиду найдешь». Обидеться, наверное, проще всего, особенно если неправильные действия, слова, поступки совершает близкий человек, он-то уж точно не сможет не заметить моей обиды и обязательно осознает свою вину.

Далее так: «Прямо пойдешь – обидчику отомстишь». «Это тоже неплохой вариант», – подумал бы древнерусский богатырь. Что может быть прекраснее, чем успокоить свою душу сладкой мстостью? А в этом случае фантазии есть, где развернуться, способов мести бесчисленное множество.

И, наконец: «Налево пойдешь – отношения выяснишь». Это разумно. Как говорится, куй железо, пока горячо. Выяснить все по горячим следам, не откладывая в долгий ящик. Да и обидчику впредь будет ясно, что со мной шутки плохи.

Но те, кто хорошо помнит русские былины, знают, что за каждой надписью, указанной на камне, следует маленькая незначительная приписка:

«...потеряешь». А что мне терять? Наверное, есть что. Растрачивать попусту свои эмоции, копить обиды, унижать себя мстью, разрушать свои нервные клетки, которые, как известно, не восстанавливаются... Пожалуй, я пройду мимо этого камня, и просто не обращу внимания на эти самые «неправильные» действия, слова, поступки, тем более, не мне решать, правильные они или нет, это – дело совести каждого отдельного человека, а я буду решать за себя. И перед этим путевым камнем я в следующий раз даже не остановлюсь.

Анна Каленова

**Сказка о принцессе НН
(иллюстрация приема популяризации теоретического материала
на уроках русского языка)**

В *невиданном* дворце в *неслыханной* стране жила *отчаянная* принцесса *НН*. Как-то поутру к ней приехал на *златокованом* коне в *золоченых* доспехах рыцарь *Н*. И в подарок привез *златотканую* парчу. Передал сей подарок во дворец. Принцесса *НН* вышла на балкон.

– Что тебе *нежданный* гость?

– Я хочу жениться на тебе!

– Вот *нечаянная* радость!

– Да, я *непрошенный, незванный*, но я люблю тебя.

– Не хочу ни *златотканую*, ни *серебряную* парчу! А вот привези мне лучше *подержанные* книги и *поношенное* платье!

– Ах, принцесса – *несмысленный* ребенок, пожаловаться бы твоему старшему *названому* брату. Он бы научил тебя разговаривать с рыцарями.

– Если я *балованный* ребенок, заберите *данный* подарок (бросает *серебряную* парчу).

А затем хватает бутылку *выдержанного* вина, стоявшего тут же на столике, и выливает ее на рыцаря.

Вдали слышался цокот *кованых* копыт его лошади.

Анна Зрелова

**Стишки с использованием орфоэпически «ошибкоопасных» слов
(иллюстрация приема популяризации теоретического материала
на уроках русского языка)**

Аристократия, аристократия,
Понадевали девки платья,

В голове ни дать, ни взять
Что ж поделать? Это знать.

Мотивированный ход –
Съесть у Коли бутерброд,
Человек он занятой,
Чтобы сделать сам такой.

Развитый, однако ж, Коля,
Знал, что хитрый дружок Толя,
И вложил туда кремень,
Кушай, Толенька, теперь!

Апостроф – не предвестник катастроф.
Он похож на запятую,
В языках играет роль большую.

Аферу полюбили очень воры.
Стало очень им завидно:
Лиц, с экранов, их не видно.
Кухонный достали нож,
Банк ограбить невтерпеж!

Позабыли, видно, воры
Завсегдатая-героя:
Он эксперт, христианин,
Законорождённый гражданин,
Мускулистый красавец.

Все, считай, ворах конец.
Он на них, все на него!
Засверкало остриё.
Всех он разом положил
И кассирш обворожил.

Значит, ждут героя торты,
Лимонад, купанье, корты.
Пусть зевота будет редкой.
Кто герой – конечно, бэтмэн.

А для ча?
(наблюдения студентов филологического факультета
за речью старших коллег)

Педагог – это звание, которое ко многому обязывает. Сам этот титул предполагает наличие у его носителя правильной, четкой и ясной речи с соблюдением всех норм русского языка. Но иногда сложно бывает понять, допустил преподаватель стилистическую ошибку или использовал стилистический прием...

Вот некоторые интересные примеры из наблюдений студентов за речью их старших коллег.

Я буду около вас сидеть с двух точек зрения.

Я буду спрашивать, чтобы вы поняли эту мысль.

Сами будете это законспектировать.

Этот мальчик мне начинается нравится.

Роман занял вчера второе место на педагогическом креде.

Провести различение различных видов предложений.

Запишем, кто как может.

Я ставлю плюс, но со знаком минус.

У древних славян было два алфавита: кириллица и мефодица.

Эту таблицу составила не я, а уважаемый человек – М. М. Разумовская.

Можно написать, например, сочинение «По местам Владимира Солоухина».

Мы все ходим головой вверх – это, так сказать, закон тяготения.

Зима и весна повторяются постоянно, несмотря на то, что они разные.

Инструментарий у вас на факультете какой-то непонятный – вот и тряпка куда-то исчезла.

Муха может лежать между оконными рамами всю зиму, если ее никто не мел и не съел.

Это и есть определенные неопределенности.

Как можно стать образованным, скажем, человеком?

Покончим с Клейстом, как он сам с собой.

К нам на факультет почему поступают? Потому что у нас математики нет.

Чтобы после сессии долгов не было, самое главное – вовремя всех отчислить.

Баба с возу – филфаку легче.

Женищина я пожиловатая.

А вот про Татьяну не написано – черная она была или брюнетка.

Дети! Поставьте две звездочки и обведите их в восклицательный знак.

Вот кто мне так хорошо засветит – тому все прощу.

*Я, вероятно, символ дуры, которая начала считать последнюю лекцию.
Мы часу в седьмом с Аллой Степановной выкатились из здания и прямо-
ком в аптеку.*

А где Снегирев? Я же помню – гитара входила в аудиторию.

Это стихотворение Мандельштам написал еще при жизни, в 1933 году.

В основном читали в России, как ни прискорбно, женщины.

Женщина, хоть и не корова, но цветы все равно любит.

Числительные «ля-ля-ля», а местоимения не позволяют себе такой роскоши.

Что такое патология? На филфаке уже точно должны знать.

Уважаемые преподаватели!

Мы, студенты, очень хотим видеть в вас эталон, пример для подражания, а когда этот образец мы не находим, то всегда огорчаемся, и у нас возникает закономерный и гениальный вопрос одного из преподавателей филфака: «А для ча?»

(Составитель – *Иван Ростовцев*).

Приложение 3

Памятка учителю

1. Помните, что научение – это путь от известного к неизвестному. Умейте связывать новый материал, вводимый на уроке, с ранее изученным.

2. Заранее продумайте структуру диалога: подумайте, какими будут зачин, центральная часть, концовка.

3. Грамотно формулируйте проблему (учебно-познавательную задачу), требующую разрешения на этапе объяснения.

4. Четко, лаконично, недвусмысленно формулируйте вопросы учащимся. Не подсказывайте формулировкой вопроса содержание ответа, но продумайте систему речевых подсказок.

Приложение 4

Образец педагогической характеристики

Характеристика

ученицы 10 «В» класса муниципальной гимназии № 18

г. Тольятти Коростелевой Елены Игоревны

За время обучения в гимназии № 18 Коростелева Елена показала хорошие способности к изучению предметов гимназического образования, отличалась добросовестным отношением к учебе, трудолюбием.

Особый интерес проявляла к предметам гуманитарного и естественного цикла, с успехом занималась научно-исследовательской работой на Конгрессе молодых исследователей «Шаг в будущее», заняла 1-е место в секции «Мировая художественная культура». По итогам заочной конференции в рамках федеральной научно-образовательной программы «Юность, наука, культура» (г. Обнинск) награждена дипломом за работу «Древние образы в русской народной вышивке».

В общественной жизни класса Елена участвует с удовольствием, работает серьезно, с большой ответственностью относится ко всем поручениям классного руководителя.

Общительна, в отношениях с одноклассниками доброжелательна, пользуется авторитетом в кругу сверстников.

Представления о будущем социальном статусе Елена связывает с профессией медицинского работника. Целенаправленно и настойчиво готовит себя к продолжению образования в высшем учебном заведении.

Директор гимназии № 18 (подпись)

Классный руководитель (подпись)

Учебное издание

ИОСИЛЕВИЧ Наталья Вячеславовна

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РИТОРИКА

Учебное пособие

Подписано в печать 21.06.13.

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 6,51. Тираж 60 экз.

Заказ

Издательство

Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.
600000, Владимир, ул. Горького, 87.